

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
К ВОПРОСУ
О МЕТОДОЛОГИИ
МАРКСИЗМА
С. 2 - 12

*Д. Назаренко,
В. Подгузов*
О ВЕРНОМ ОРУЖИИ
В БОРЬБЕ
ЗА КОММУНИЗМ
С. 13 - 25

Г. Бзыков
ОТРИЦАНИЕ
ОТРИЦАНИЯ
В УЧЕНИИ
МАРКСИЗМА
К ВОПРОСУ О ЗАКОНАХ
МЫШЛЕНИЯ И АКТУАЛИЗА-
ЦИИ МАРКСИЗМА
С. 26 - 30

А. Редин
ТРИ НАПРАВЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПОЛИТИКИ
АМЕРИКАНСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА
С. 31 - 35

О. Петрова
ЧИТАЙТЕ,
И ВАМ ПРИДЁТ...
С. 36 - 39

А. Еролин
«ГРОБЫ ПОВАПЛЕННЫЕ»,
КАТЫНСКИЕ И НЕ ТОЛЬКО
часть 5
РЕАНИМАЦИЯ
МЕРТВОРОЖДЁННОГО
С. 40 - 55

ФИЛОСОФИЯ

К вопросу о методологии марксизма

Валерий ПОДГУЗОВ

«Хотите пример научных заблуждений? Когда изобрели телескоп в средние века, появилась научная теория о том, что на планете Нептун очень много произрастает конопля. Логика проста. В телескоп увидели четыре спутника планеты, по ним очень удобно ориентироваться мореплавателям. Значит, там много судов с парусами. А для такелажа нужны канаты из пеньки. А пенька делается из конопля. Это не анекдот, а история из голландской академии тогдашних наук. Поэтому, с нашими сегодняшними знаниями не нужно делать выводов о том, до чего не доросли».

(Из интернета)

НА ПУТИ К НАУЧНОМУ ПОЗНАНИЮ РЕАЛЬНОСТИ

Усилия «Прорыва» по разработке и пропаганде теории формирования личности, соизмеримой по интеллектуальному могуществу с Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным увенчались успехом... первого порядка. Через 35 лет безрезультатной суеты таких троцкистов как Бугалин, Крючков, Биец, Рудой, акционизма Анпилова, Лимонова, Удальцова, экономическое сопротивление Шмакова, Тюлькина, Ферберова, парламентаризма Зюганова, Симоненко... в информационном пространстве, наконец-то, пошла дискуссия по поводу МЕТОДОЛОГИИ, т.е. решающего вопроса формирования живого научного мировоззрения.

Ясно, что до массового освоения апробированных **ответов** на этот вопрос еще далековато, но многократное обращение к этой проблеме с конструктивными и деструктивными намерениями, как всякая борьба противоположностей,

приведет к объективному отрицанию... субъективного отрицания методологии, как решающему условию роста дееспособности партии с коммунистическим названием.

Некоторые публицисты, изображая из себя реалистов, артистично делают вид, что уж они-то знают истинную, не очень высокую, цену марксистской методологии и критикуют низкую результативность усилий левых, аж со времен Ильенкова, чтобы... отбить у них всякую охоту заниматься подобными проблемами вообще.

В частности, в одном из блогов, Quakun @greatstruggle, встречаем:

«МЕТОД! МЕТОД!!! Слышим мы везде и всюду... А что за метод? ... Ну вот, есть же метод закатывания огурцов, например, про такой метод речь или нет? Про метод мышления, - ответят нам, - диалектический, - и подумав, добавят, — это который логика, он же диалектика и теория познания. О, познание, - заметим мы, - слово вроде хорошее, даже полезное. Нам без познания никак. Только вот а где это познание? Кто и что познает? И

главное зачем? Тут ответ получим простой и ясный: «познаем метод познания, чтобы потом познавать реальность, чего непонятного того?». О, - опять радостно воскликнем мы, - ещё одно хорошее слово – реальность (тут, если что, не про философскую «реальность» речь, при помощи которой запутывают молодых материаллистов, мол есть такая штука, которая отрицает ОВФ [основной вопрос философии, – В.П.], не, речь про то, что за окном, что нам не нравится и которую как-то поменять надо). А где эта самая реальность? Как до неё добраться? А нам в ответ: известно, как, нам нужно сначала метод познать! О, познание, слово вроде хорошее, даже полезное. Нам без познания никак».

Один из ответов на подобную постановку вопроса можно найти уже у Гегеля: «...желать еще до науки уже получить полную ясность относительно **познания** равносильно требованию, чтобы оно подверглось обсуждению вне науки; но вне науки этого во всяком случае нельзя сделать научно, а здесь мы стремимся единственно только к научности». Ехидный голосок хронического провокатора, опять задаст, как ему кажется, неподъемный вопрос: а что такое наука? Таков стандартный прием по уводу собеседника от коренной проблемы, в данном случае, от методологии.

Да уж, ладно. Слово «наука», в узком смысле, принято для обозначения наиболее продуктивной части ноосферы в единстве с **носителями** высшего уровня **детализировки адекватных ЗНАНИЙ** об объективных, конкретных, устойчивых, причинно-следственных связях, т.е. об объективных ЗАКОНАХ, присущих каждой конкретной сфере человеческой деятельности, подтвержденных практикой. Вне **человеческой** практики не существует предпосылок для возникновения, функционирования и «взросления» науки. Наука и есть, постоянно возрастающая в своей роли, часть общественной практики.

Наука есть высший уровень того, что в простонародье называется здравым смыслом.

Космос, природа, отдельные их объекты и явления, до появления человека, существовали в рамках своих реальных связей и отношений, за-

фиксированных «для себя» лишь в самих фактах, в отношениях, механических и магнитных отпечатках, в инстинктах живых существ.

Вымиранием целых городов и популяций живых существ при изменении внешних условий, доказано, что наборы инстинктов – ниже науки по

своей разрешающей способности, поскольку инстинкты не могут адекватно руководить действиями живых существ в изменяющихся условиях. Например, Помпеи и есть пример последствий строительства города без научных знаний о планете Земля. Наука же способна и предсказать изменения условий, и выработать адекватные рекомендации по преодолению последствий от этих изменений, если люди, еще до прохождения точки невозврата, примут истинную иерархию между своими эгоистическими интересами, животными по своей природе, и научно понятой необходимостью.

Как показали прошедшие тысячелетия, теологи способны лишь предупредить о неизбежности конца света по божьему соизволению и пообещать загробную «жизнь» одним в раю, другим в аду, в зависимости от их отношения к выполнению требований священных писаний, особенно в части жертвоприношений, якобы, богу. Современные физики, химики и биологи, тоже, озабочены возможным концом света, но по космическим, тектоническим, почвенно-климатическим, антропогенным и вирусным основаниям, старательно обходя роль рабовладения, феодализма и капитализма в формировании предпосылок для гибели всего человечества.

Подобная самооцензура доминирует и в кругах современных философов либеральной ориентации. А, поскольку у **большей** части населения планеты нет свободного времени, чтобы изучить научно обоснованные положения теории марксизма о социальных, рукотворных причинах

нарастания всемирной суицидальности и путях борьбы с этим злом, постольку меньшая часть населения, т.е., «элита», практикующая властные отношения, в силу низкого интеллектуального развития, не хочет вырваться за пределы своих животных инстинктов, интересов, жажды прибыли и разврата в духе Герострата, Нерона, Калигулы, маркиза де Сада, графа Дракулы, Салтычихи, Ельцина, Немцова, Эпштейна и выполнить основные животворящие требования марксизма как науки. Как говорят в народе, их душит жаба жадности, тяга к имущественному неравенству, синдром собаки на сене.

Так что, далеко не все мысли и тексты, зафиксированные на носителях и бюрократически оформленные в патентных бюро, являются наукой. «Скрижали» теологии, «письменные труды» уже казненных фашистов, мемуары маньяков, осужденных на пожизненный срок, некоторые «труды» физиков, химиков, медиков и политэкономов, в которых разработаны вопросы уничтожения большей части населения планеты, давно отнесены не к науке, а к числу преступлений против человечности, являются доказательствами вины во время судебных процессов, поскольку абсурдны с самого начала и порождаются различными формами социального кретинизма, шизофрении, психическими травмами, нанесенными сознанию людей, прежде всего, практикой классовых отношений, например, конкуренцией, карьеризмом, политикой, властью, войнами, религией, коррупцией, другими видами проституции, современным искусством и игорным бизнесом.

Стоит напоминать и напоминать, что религиозный тезис о сотворении мироздания так ввелся в сознание физиков, получивших в детстве семейное «образование», что и они, подобно авторам библии, умудрились назначить очень скромный возраст Вселенной, т.е. определить момент, когда бесконечного времени... еще не было. Подобные «открытия» физиков приветствуются всеми религиозными фанатиками.

Т.е. технический прогресс, смена религий и моды в условиях классовой структуры общества, не связаны автоматически и обязательно с социальным прогрессом. Сегодня, в обществе бедных и богатых, продукты технического прогресса, как и эволюция религиозных культов, как и склонность людей к смене моды, не меняя сущности отношений между людьми, широко используются в политике ради роста производства

средств массового уничтожения (начиная с алкоголя, наркотиков и не кончая ядерным оружием) всех экономических, политических и идеологических конкурентов, а не для постижения смысла жизни всеми людьми и достижения ими счастья.

Подлинный же носитель и творец научного мировоззрения, отличается от безграмотного маньяка с лицензией или дипломом о рыночном техническом, гуманитарном, художественном и религиозном образовании, примерно так же, как хирург Пирогов, отсекавший гангренозные конечности раненому, отличался от палача, четвертовавшего Емельяна Пугачева. По этому критерию все прения демократических парламентов мира до 1917 года отличались по степени научности их содержания от съездов ВКП(б) времен Ленина и Сталина, как вопли из окон психиатрической лечебницы, отличается от звучания симфонического оркестра, под управлением Светланова.

Таким образом, в широком смысле, словом «наука» обозначают **БОГАТСТВО знаний конструктивного характера**, накопленных человечеством об объективных, конкретных, устойчивых, повторяющихся, причинно-следственных **связях** между явлениями **ПРОГРЕССИРУЮЩЕГО** общественного бытия.

Словом наука обозначается весь пантеон ученых и полное собрание их сочинений **о познанных объективных ЗАКОНАХ прогрессирующего общественного бытия, подтвержденных практикой.**

Такое высокое положение науки в современном обществе и ее растущая роль в деле прогресса, порождены тем, что, со времен Архимеда и Евклида, каждая истина, чтобы стать частью науки, признанной сообществом, **должна быть логически ДОКАЗАННОЙ** и каждое новое поколение исследователей обязаны обогащать ноосферу не только знанием самого факта, не только точным определением его содержания, а фиксацией своих **методов** изучения конкретных фактов, причинно-следственных связей между ними, периодических систем **логических** построений, которые усваивались последующими поколениями обучаемых, обеспечивая воспроизводимость уже когда-то свершившихся фактов на новом уровне их продуктивности.

Но ехидный голосок обязательно спросит: а из каких источников взяты все эти определения и рассуждения?

Да уж, не из ягодиц или википедии, а, чисто, из полушарий головного мозга, вооруженного марксистской методологией.

Значит, отсебятина, разочарованно заключит голос.

Да, для марксистской методологии главное, чтобы в ее содержании не было оплаченной отсебятины, агрессивной, омертвляющей талмудистики. Логически стройно изложенная отсебятина и есть формулировки объективных законов, открытых Евклидом, Архимедом, Ньютоном, Ломоносовым, Омом, Фарадеем, Менделеевым, Марксом...

Современная ноосфера включает в себя множество наук и антинаук. К сожалению, ни одна из них не имеет прямого отношения к очеловечиванию индивидов. Именно непригодность математики, физики, химии, теологии, при их доминировании в современном образовательном и воспитательном процессах, приводит к засилью в обществе людей, не пытающихся научно-теоретически решить для себя вопросы постижения смысла жизни и знаний о путях достижения счастья при жизни.

Единственной научной дисциплиной, сформулировавшей главные объективные законы построения счастливой жизни для абсолютного большинства населения планеты, проверенной и подтвержденной на практике, но не освоенной подавляющим большинством работников преимущественного **умственного** труда всего мира, является марксизм-ленинизм, особенно, в его сталинской интерпретации.

Методологией марксизма-ленинизма, обеспечившей этой науке высочайшую разрешающую способность является диалектический материализм, коротко, диаматика. Однако, один из печальных парадоксов истории КПСС в том и состоит, что в КПСС состояло множество дипломированных членов, но после ухода Сталина, в СССР не оказалось ни одного марксиста, т.е. человека, реально владеющего марксистской методологией мышления, способного на **творческое** ее использование и, тем более, РАЗВИТИЕ. Брежнев был относительно хорошим исполнителем, проводником наиболее апробированных словарных требований марксизма, но и он, удачно решив массу кадровых вопросов, не смог организовать должным образом работу Академии Наук СССР, Академии общественных наук при ЦК КПСС, Института марксизма-ленинизма, Высших партийных школ, ни найти,

ни воспитать партийца, способного привести положения диаматики в соответствие требованиям периода развернутого строительства коммунизма.

Широкой публике, более или менее, известны имена лишь трех некогда молодых философов формально коммунистической ориентации – Мамардашвили, Зиновьева и Ильенкова, но и те, в силу недостаточно высокого уровня материалистичности своей «методологии», стали расстригами. Бесплезность их широких НЕКРИТИЧЕСКИХ познаний в области существовавших вариантов мировой философии доказана беспринципными трагическими зигзагами их личной биографии, не имеющей ничего общего с восходящей, победоносной диалектической спиралью.

Дело еще и в том, что, диалектика Аристотеля, Гегеля, «философия» Юма, Беркли, Канта, Маха, Рассела..., больше, чем черт от ладана, шарахались от материи, не пытались использовать знания об ее свойствах для объяснения явлений мироздания, тем более, «общественного бытия». Т.е. субъективная «диалектика» и вся идеалистическая «философия» кое-как пыталась «объяснить» лишь «разумность» текущей религиозной модели вселенной и существующих государственных устоев, но ничего не могла ни предложить, ни сделать для прогресса реального общества. Да и вожди рабовладения, феодализма и рыночного империализма различных эпох, под страхом смерти, начиная с Торквемады и не кончая Гитлером и Маккарти, запрещали ставить что бы то ни было впереди «произвола абсолютного духа». Всех их объединяет то, что они «ни уха ни рыла» не понимали в методологии, т.е. владели «логикой» лишь авантюриста, убийцы и самоубийцы.

Но в силу несовершенства образовательной стратегии в СССР, студенты **философских** факультетов СССР, подобно подросткам, которых бабушка учила словам, которые они никогда не должны произносить, были обязаны тратить время и заучивать для экзаменов все эти идеалистические «дуализмы», «монады», «агностицизмы» и «эмпириокритицизмы» в ущерб изучению материализма, прежде всего, **критики** политической экономии, разработанной Марксом и Лениным, в произведениях которых диалектический материализм уже работал в полную силу. За незнания тех или иных положений идеалистической философии можно было получить

двойку и быть отчисленным. Осталось непонятым, что за критическое изучение реакционных философий советский студент должен браться только после того, как вооружил себя знаниями марксизма. По всему поэтому, советские философы не смогли внести сколь-нибудь полезный вклад в дело строительства коммунизма в СССР. В их интерпретации и диалектика, и материализм были с изрядной долей махизма, троцкизма, эйнштейнианства.

По крайней мере, Ленин отмечал ту особенность трудов Эйнштейна, что сам теоретик не был замечен в прямых выпадах против социал-демократического движения, но главные выводы из его теории уже в то время напористо использовались теологами для оправдания религиозных мифов о сотворения мира, о его непознаваемости, об относительности всех человеческих знаний.

«Достаточно вспомнить громадное большинство модных философских направлений, - писал Ленин в работе «Воинствующий материализм», - которые так часто возникают в европейских странах, начиная, хотя бы, с тех, которые были связаны с открытием радия, и кончая теми, которые теперь стремятся уцепиться за Эйнштейна, — чтобы представить себе связь между классовыми интересами и классовой позицией буржуазии, поддержкой ею всяческих форм религий и идейным содержанием модных философских направлений».

Из указанного видно, что журнал, который хочет быть органом воинствующего материализма, должен быть боевым органом, во-первых, в смысле неуклонного разоблачения и преследования всех современных «дипломированных лакеев поповщины», все равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки или в качестве вольных стрелков, называющих себя «демократическими левыми или идейно социалистическими публицистами».

Этими положениями и руководствуется редколлегия «Прорыва».

В период строительства РСДРП, в 1905 году, шла острая научно-теоретическая и организационная борьба между меньшевиками и большевиками за влияние на пролетарские коллективы, вожаки которых потянулись к теории марксизма

и даже к ее диалектике. Пользуясь очень приблизительными познаниями пролетарских вожаков в вопросах диалектики, троцкисты сознательно и нахально демонстрировали свою «диалектику» на заседаниях заводских комитетов РСДРП во имя достижения раскольнических целей. В частности С.И. Гусев писал из Петербурга В.И. Ленину в Женеву об одном из таких заседаний:

«Меньшевик, видите ли, излагал историю социал-демократии. Сначала был «экономизм» (тезис), затем искровство (антитезис), а теперь, по законам диалектики, явилось меньшинство (синтезис), которое восприняло положительные стороны и «экономизма», и искровства, и объединило их в высшем синтезисе». (Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями 1905-1907 гг. Том первый, книга первая: Москва, Мысль, 1979, с.233)

Долгое время явные и невольные троцкисты, вовремя подсутившиеся, составляли основную массу «красной профессуры» в СССР. Крупным специалистом в марксистской философии считался субъект способный перечислить наизусть «16 элементов диалектики» Гегеля, выделенных в ленинском конспекте книги Гегеля «Наука логики», но не более того.

Движимые страхом и лакейством перед ельциноидами многие «видные» советские обществоведы признались, как, например, Ципко, Волкогонов, А.Яковлев: все, что нами написано и сказано, якобы, о марксизме-ленинизме до 1988 года – сделано ради карьеры и повышения оклада. Поэтому, не будет преувеличением, если сказать, что с момента пришествия во власть Андропова, начала его «широкомасштабного экономического эксперимента» над живым централизованным плановым развитием производительных сил СССР, слабая методологическая вооруженность членов КПСС всех уровней переросла в разрушительное рыночное демократическое и демагогическое безумие в большинстве стран социализма, но и в самоистребляющее движение развитых рыночных стран (избавившихся от страха перед мощью СССР) к третьей мировой ракетно-ядерной войне дронов различных калибров и скоростей. Война эта, между олигархами, клиентами Эпштейна, вырастает в точном соответствии предсказаниям Маркса о главных омерзительных тенденциях накопления

капитала и ужасающих последствий неравномерности этого процесса, в свое время, описанного Лениным в работах «Империализм как высшая стадия капитализма» и, особенно, «О лозунге Соединенных Штатов Европы».

Таким образом, есть множество признаков, что рыночный мир вновь стоит перед угрозой очередной мировой войны потому, что глобальное общественное сознание представляет собой все еще не сшитое «лоскутное одеяло» из различных частных наук, носители которых, практически все, без исключений, сегодня являются или дипломированными прохиндеями, или тупыми карьеристами, или относительно глубокими экспертами в очень узких областях знаний, и нет в их среде сегодня ни одного «генерального конструктора», способного убедительностью, глубиной и доходчивостью своих теоретических положений и организационными шагами, стать авторитетным настолько, чтобы наиболее совестливая часть пролетариев умственного и физического труда поняла его, а все остальное человечество, для начала, просто поверило ему и пошло по пути прогресса, от одной практической победы к другой, руководствуясь гениально составленной, убедительной «дорожной картой» актуализированного марксизма.

Не улучшает ситуацию и то обстоятельство, что обилие враждующих веками религиозных, националистических идеологий, конкурентных экономических интересов, и в 1914, и в 1941, и в 1991 и ныне исключает наличие какой-либо единой по содержанию теории антикоммунизма, способной объединить всех конкурирующих олигархов «богатого» севера и «бедного» юга в крестовый поход против коммунизма на религиозной, националистической, экономической основе, как это в двадцать первом веке сделали вожаки-ИГИЛовцы в отношении, прежде всего, самих мусульман разных стран, пытаясь их объединить методом тирании для борьбы против неверных.

Но ситуация тем печальнее, если учесть, что марксизм, т.е. наука, способная настоящим образом гарантированно гармонизировать отношения между всеми людьми, в том числе, и между узко дипломированными экспертами всего мира, уже существует и подтвердила свою состоятельность на практике всемирно-исторических Побед в нескольких, отдельно взятых странах.

СПИРАЛИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Слава объективной реальности, что мозг прямоходящих млекопитающих развивался в более широком диапазоне восприятия, усвоения и обработки информации, чем мозг всех остальных живых существ. Поэтому, время от времени, в процессе сбора и дегустации насекомых, корней, ягод, отдельные приматы приподнимали голову не только для того, чтобы, как сурикаты, вовремя, узреть опасность, а чтобы запечатлеть в памяти и насладиться картинами огромного окружающего их пространства, безмятежного солнечного дня, бездонного голубого неба, белых гор и кучевых облаков на горизонте... Особенно впечатляющей была картина мира ночью, когда неандерталец выходил из пещеры «до ветру», а перед его взором открывались звездные просторы, млечный путь, загадочные трансформации ночного «светила». Тем не менее в этом едином, богатом на содержание пространстве, в среде пращуров формировались личности с контрастными образцами **мировосприятия** в зависимости от их здоровья, врожденного характера и темперамента: у одних оно было преимущественно сиюминутным, продиктованным потребностями желудка и инстинкта самосохранения, у других образно-романтическим, а у третьих в сознании царил гармония частного и всеобщего, а «голод» ощущался не только по отношению «к хлебу насущному», но и к удовлетворению потребности познать все, что скрыто за горизонтом и туманностью Андромеды, расписать стены пещеры и поверхность плато Наска.

Однако проза состоит в том, что выживание прямоходящих млекопитающих первые сотни тысячелетий зависело не от романтичности или любознательности, а от примитивного по содержанию, но достаточного по количеству получаемых предметов потребления, готовых продуктов природы, пригодных для воспроизводства организма, действия, а также от наличия камней и палок, пригодных к использованию в качестве копалок, для повышения производительности костно-мышечной системы.

Во все эпохи, каждому рожденному человеку, мир открывал свои свойства, как через лич-

ные и непосредственные контакты с ним, через синяки и ссадины, в лучшем случае, всякий раз «подбрасывая» людям очередное новое, неожиданное и неизведанное, так и опосредовано, через информацию, полученную от выживших представителей старших поколений, уже имевших опыт столкновений с периодически проявляющимися себя силами природы и, вчерне, усвоивших, что можно делать в этом мире, а что точно «низззя». Т.е. при всей потенциальной широте умственных способностей человека, постижение им загадок природы, происходило, преимущественно, методом личного «тыка».

Возможно, первой серьезной исторической реакцией от применения метода «тыка», являлось изумление неандертальца от итога его неосмотрительного «тыка» палкой-копалкой в мирно пасущегося мамонта. Через несколько секунд, неандерталец уже на всю оставшуюся жизнь осознал зависимость ее продолжительности от выводов векторной алгебры, сделанных много тысяч лет спустя. Старейшинам, рано поседевшим, но выжившим после таких «экспериментов», потомки верили на слово.

Однако жгучая потребность организма в белках и очевидно большая масса этого продукта в слоновьей туше, позволила аналоговому мышлению первобытных людей прийти к поразительно точным выводам: если интегральная масса страждущих протеина больше массы мамонта, а глубина западни или высота близлежащего обрыва не меньше высоты мамонта в холке, то племя тщедушных «хомо сапиенсов» способно одними только дружными воплями, тем более, факельным шествием, принудить простодушного мамонта бежать галопом в сторону западни или обрыва.

Наиболее наблюдательные пращуры во всем этом увидели правило: организация удесятерит силу, и боролись внутри племени за место организатора. Большинство соплеменников, как это ни странно, предпочитали оставаться статистами, образно говоря, «пушечным мясом». Эта закономерность проявляет себя во многих развитых странах рыночной демократии до сих пор.

До возникновения классового общества, скопления двуногих млекопитающих, т.е. семьи, рода и племена «хомо эректус», мало отличались от стай перелетных птиц, прайдов, косяков и прочих объединений живых существ на Земле, главной составляющей жизнедеятельности которых было выживание. Но, благодаря особенно-

стям эволюции мозгового вещества гоминидов, человечество выделилось из живой природы производством **понятий** и орудий **труда** и, в силу этих двух причин, заняло верхнюю полочку в пищевой цепочке.

Правда, отдельный человек и сегодня может стать жертвой и микроба, и тигра, но, как показала многовековая практика классового общества, на планете не оказалось микроорганизмов и хищников, даже среди выживших в природных катаклизмах, способных избежать полного истребления там, где человек эпохи деления общества на классы выносил подобный приговор каким-либо видам живых существ, в том числе, целым этносам «ближних своих» и колониям микроорганизмов.

Каждый случай успешного применения метода «тыка», из которого извлекалась выгода, закреплялся в памяти растущего числа индивидов устными преданиями и петроглифами, превращался в познание, систематически подтверждаемое **воспроизводимостью** ожидаемых результатов. Простота метода «тыка» подкупала и немного развращала. Поэтому и поныне, «истина», открывая соискателем, для многих членов ученых советов, подтверждается, прежде всего, большим количеством «тыков», однообразных экспериментов, или невообразимой сложностью и дороговизной одного «тыка», не позволяющей производить часто эксперименты, подобные адронному коллайдеру или «высадке» на Луне. Остается только надеяться, что современные дорогие «эксперименты» по изучению последствий «бо-о-ольшого взрыва» не являются лишь более изощренным способом мошенничества на доверии некомпетентных законодателей.

Поскольку метод «тыка» предполагал два противоположных результата: часто – отрицательный, редко – положительный, то в древнегреческом языке для обозначения качества исследования использовались слова противоположных значений: «софия» – мудрость, и «морос» – глупость. Естественно, предпочтение отдавалось мудрости, но осознавалось, что нужно не только познавать пути движения мысли к истине, но изыскивать средства, гарантированно избавляющие исследователя от морока глупости. Причем, второе было, важнее, поскольку реализованная глупость сулила безвозвратные потери и поражения. Для обозначения адекватного осмысления явлений в древнегреческом языке использовалось слово «логика», а для обозначе-

ния цепочек рассуждений, ведущих к глупости, использовалось слово «алогизм». Древние римляне, поскольку они явились во много продолжателями греческих достижений в рабовладельческой демократии и философии, для обозначения степени связанности изложения мысли применяли греческое слово (в латинской транскрипции) «логикус», а для обозначения сумбура в рассуждениях, использовали слово «абсурд». В этом коридоре, между логикой и абсурдом, формировалось мировое общественное сознание и у древних индийцев, и у индейцев, и у инков, и у европейцев... Даже такие умы, как Аристотель, Спиноза, Гегель, Смит, Рикардо, имея, для своего времени, большие достижения в области физики, метафизики, логики, экономики, аналитического теизма, направили свои таланты на то, чтобы, убедить широкие массы современников, в разумности существующих порядков и религии. И сегодня, теоретики рыночной ориентации стараются использовать свой авторитет и все достижения логики, ради поддержания господства абсурдов в массовом общественном сознании.

Обыденная жизнь человека весьма монотонна, тяжела и, в большинстве случаев, лишена и поэтики, и эстетики. Поэтому, полеты человека во сне, фантазмагории, чудовищные опасности, привидевшиеся во сне, как и сны, предшествовавшие поллюции, оставляли яркий след и в памяти каждого индивида, и в святых писаниях. Оракулам, жрецам, шаманам... белочки и боги являлись во сне, в том числе, алкогольном, наркотическом. Чем ярче абсурд, как показала история, тем больший след он оставлял в сознании простолюдинов, влияя на их поведение и целеполагания.

Путь развития общественного сознания от простого бесцельного созерцания к всплескам фрагментарно адекватного абстрактного мышления, а от него к попыткам создания правил безошибочной логики; от случайных и единичных, верно понятых открытий, от достижений комплекса познаний в области каменной архитектуры, создавшей пирамидальные и акрополеподобные памятники каменного зодчества эпохи фараонов и героев древней Греции до современных небоскребов, был долгим, спиралевидным, восходящим по ступеням преодоленных алогизмов и абсурдов, но прерывистым, порой на века, с тысячетлетним диаметром витков от истины первого порядка к более высокой истине.

История общественного сознания есть история фактического выдавливания всего абсурдного из растущего числа видов материально-технической деятельности человека, и движения психики человечества от диктата врожденных инстинктов, позволяющих адекватно руководить поступками человека и выживать лишь в относительно устойчивой внешней обстановке, к безусловным и условным рефлексам, позволяющим прямоходящим млекопитающим приспособляться к изменениям, подняться на вершину пищевой цепочки, а от нее к адекватному осознанию первых механических причинно-следственных связей в орудиях труда и далее, к адекватному использованию молекулярных, термодинамических, электромагнитных, ядерных, эфиродинамических элементов материи, форм их движения в деле развития производительных сил всего человечества, т.е. неуклонного и расширенного качественного воспроизводства общества как материи, наполнения отношений между индивидами, растущим объемом научно обоснованного содержания.

Несмотря на такую благоприятную тенденцию, большая часть человечества все еще страшно далеко отстоит от замены действий, основанных лишь на рефлексах, эмоциях и атавизмах, на общественную практику, базирующуюся на знаниях объективных законов общественного прогресса. О гигантском неблагополучии в состоянии общественного сознания свидетельствует то, с каким энтузиазмом миллионы людей отправлялись и до сих пор отправляются на несправедливые войны.

У метода «тыка» есть печальное последствие. Признание получают те, кто случайно ткнул что-то в нужное место в нужное время. Иногда у некоторых получалось нечто неожиданное и весьма полезное. Затем приходит пора попыток кое-как объяснить, что и почему произошло. Если это удастся, авторам открытия вручаются ученые степени и нобелевские премии, и они получают моральное право выдавать авторитетные суждения теперь по широкому кругу вопросов, например, о том, что и в современных условиях стихийный рынок – лучший регулятор производства материальных благ, что до «бо-о-о-ольшого взрыва» не было ни пространства, ни времени, а только материя в виде, ну о-о-о-чень маленькой ТОЧКИ. Как считают физики, представители самой «точной науки», эта точка была «о-о-о-о-чень большой массы» и

«невообрази-и-и-мо большой плотности», которая, вдруг, бабахнула пространством и временем, которые летят до сей поры, увеличивая друг дружку. Эта сказка удовлетворяет и клерикалов, хотя и им не может быть ясно, где находился и что делал бог, когда не было ни пространства, ни времени, хотя, если верить библии, была бездна, была тьма и дух божий носился над... водой! Но это, если верить и физикам, и попам одновременно.

Странно, но современные физики не экстраполируют некоторые экспериментально подтвержденные результаты на космологические выводы времен Хаббла и Эйнштейна. При высоких значениях давления, доступных современным экспериментаторам, после определенного предела, например, водород становится металлом с обычной для металлов плотностью и свойствами. Вода, практически и быстро перестает сжиматься при любом доступном давлении, а углерод из рассыпчатого, податливого материала, под высоким давлением, превращается в твердый, практически, несжимаемый кристалл, с обычной земной плотностью. Несмотря на это эйнштейнианцы считают, что ВСЯ материя вселенной, не так давно была сжата в точку, размерами которой можно пренебречь по отношению, тем более, к еще не существующему пространству. Интересно, что об этом думают профессора института сверхвысоких давлений в Троицке, знающих не понаслышке о сопротивлении материи сдавливанию на практике, но возможно, еще не задумавшихся над тем, а почему так сложно сдавить материальные объекты материальными инструментами?

Чтобы привести общественное сознание к общему знаменателю, необходимо преодолеть факт существования разных общественных формаций, множества языков, солнечных и лунных календарей, и то, что значительные массы людей живут в сельве и джунглях вовсе без календаря, не испытывая никаких видимых неудобств. Сегодня замкнутость многих народов, консервация их общественного сознания, обусловлена искренней верой в ту или иную древнюю сказку божественного содержания. Растущее число индивидов уже просто живут каждым днем, не веря ни в одну из религиозных сказок. Тем не менее, сознание многих народов еще согревает мысль о том, что точка отсчета их истории базируется на более древней сказке о сотворении их предков, и в этом они находят серьезный повод

для презрительного агрессивного отношения к другим народам. Одни народы за точку отсчета времени взяли сказку о Большом змее, другие – сказку о непорочном зачатии, третьи – сказку о «б-о-о-о-льшом взрыве»... Наибольшее распространение получили сказки о том, что бог существовал всегда, но ничего не делал, поскольку ни о чем не думал, а история некоторых народов начинается с того момента, когда бог решил чем-то себя занять, материализовав то, что содержалось в его абсолютной «в себе и для себя» идее.

Как отмечают этнографы и кинодокументалисты, как это отмечают прорывисты в своих статьях, на планете множество племен, вполне комфортно живущих в сельве и джунглях все прошедшие тысячелетия и все еще не нуждающихся в письменности, деньгах, тюрьмах, государстве и полиции. Свою повседневную практику они осуществляют бесхитростно, монотонно, по примеру и наставлениям выживших старейшин, тоже, добывающих хлеб свой насущный вместе со всем племенем в поте лица своего... и шаманов т.е., объективно, мошенников. Но у большинства цивилизованных народов, общественные отношения построенные методом военно-полицейского тыка, приняли такие уродливые формы, что многие народы уже не могут осуществлять свою жизнедеятельность за счет собственных извилин, без обращения к искусственному интеллекту, который, пока, отличается от стеллажей Лондонской библиотеки, за вычетом трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, лишь тем, что находит «полный» ответ из «вчерашнего дня», быстрее, чем, если самому копать в бумажном варианте энциклопедий и архивов.

Все перечисленные и иные, не менее значительные отличия людей и их сообществ друг от друга, живущих в одно и то же время, порождены различиями в **качестве** отражения окружающей действительности. В одной и той же ситуации, разным людям их сознание позволяет обрабатывать информацию, занося в память знания, убеждения, веру разной полноты, разной степени адекватности или абсурдности по отношению к отраженному факту, порождая массовые действия разной степени успешности.

Т.е. неопровержимым фактом **прошедших веков** является с одной стороны, относительно медленное развитие научных знаний в силу низкой разрешающей способности метода «тыка», а с другой стороны, усиленная, целенаправленная

культивация РАЗЛИЧИЯ между людьми одного и того же возраста, одной и той же нации в их способности осмысливать окружающую объективную действительность и здесь, и сейчас, и в перспективе. Чтобы понять цену такого отношения правящего класса к интеллектуальной кастрации части общества, достаточно сказать, что именно это субъективное обстоятельство является важнейшей объективной причиной того, что из последних 5 000 лет писанной истории человечества лишь 200 лет прошли на планете без войн. Чтобы вести агрессивные войны необходимо большое количество малограмотных людей.

В истории алхимии всё, что было открыто и стало достоянием практики, родилось в результате случайного «тыка», стало тайной, не имевшей никаких объяснений причинам того или иного химического процесса. Капитализм сделал так, что отдельные наиболее простые достижения химии, стали частью учебников, перестав быть частной собственностью и тайной отдельных лиц. А новые научные открытия превратились в секреты фирм, патентных бюро, в государственную тайну в предмет технического шпионажа. Это коррумпировало носителей секретов, что и было зафиксировано в статьях уголовных кодексов всех развитых стран.

Даже социалистические страны, будучи окруженными странами с рыночной экономикой, вынуждены были высшие достижения научной мысли во всех областях, тоже секретить, т.е. скрывать открытия, делать их недоступными широкому кругу молодых специалистов, замедляя, таким образом, строительство материальной базы коммунизма в головах советских граждан, которое состояло именно в ускоренном наполнении сознание людей научными истинами политехнического и гуманитарного характера. Как показала практика, самые высокие технические познания лишь немного ослабляют склонность личности к мистицизму, но ничего не дают в вопросах борьбы против уродств рыночной экономики, монополизма олигархов и нацизма.

Естественно, хотя и безобразно то, что и современные т.н. философы, в условиях достаточно высокого развития и практических успехов многих точных наук, продолжает выдавать за благо ситуацию, когда каждый человек на один и тот же факт смотрит по-разному, т.е. имеет свое частное мнение. Сегодня большая часть человечества интеллектуально представляет собой,

прежде всего, государственно организованных доверчивых людей, легко подчиняющих свое сознание и деятельность временщикам, президентам и премьерам, избираемым голосованием, лидерам многочисленных политических партий, избираемым главам многочисленных конфессий, звездам эстрады, главарям преступных организаций, сознательно культивирующим низкие уровни качества отражения общественного бытия в сознании своих шестерок.

Но благодаря развитию средств производства, технологий, сознание людей наполнялось растущим количеством безусловных причинно-следственных связей во всех областях материального производства. Т.е. на фоне либеральных разговоров о полной свободе слова, сознание людей все больше заполняется информацией бескомпромиссного содержания. Примерно так же, как, со временем, накопленные человечеством знания о химических элементах позволили Менделееву создать неоспоримую периодическую систему химических элементов, Марксом была создана система основных законов **осмысления** и преобразования общественного бытия людей.

Да и интеллигенция, наполняя свое сознание конкретными адекватными знаниями, все реже, в рамках своих профессий, обращается к мистическим «силам», к рекомендациям священных писаний и их толкователей. Но за пределами своей профессии, огромная армия узких дипломированных специалистов, в области человеческих отношений, не превосходят приматов. Достаточно вспомнить как профессор истории из «культурной столицы» РФ, Санкт-Петербурга, поступил со своей аспиранткой. Хуже, чем пресловутый Отелло со своей Дездемоной.

Ясно, что стихи, беллетристика, музыкальные симфонии, живописные полотна, технические конструкции, химические производства, юридические организации, природные заповедники... суть качественно разнородные явления, противоположные продукты человеческого сознания. Знаниями ямба и хоря не заменишь знания в области металлургии, а филигранные знания в области баллистики не заменят знания в области фармакологии. Долгое время энциклопедисты были штучным явлением в истории человечества. С дипломом математика невозможно выполнять функции преподавателя в художественном училище, с дипломом гинеколога бесполезно искать себе место работы в конструк-

торском бюро НИИ атомной энергетики. Веками типичным был узкопрофессиональный и, даже, фрагментарно гениальный кретинизм Аристотеля, Оппенгеймера, Сахарова.

Образ мышления поэта, художника, композитора, инженера, технолога, конструктора, биолога, математика, физика, химика различаются настолько, что в большинстве случаев, на первый взгляд, не имеют ничего общего, хотя, уже сегодня и военно-стратегическая операция, и сложнейшая полостная операция, и предвыборный концерт на стадионе, и олимпийские игры мобилизует для своего воплощения, практически все достижения человеческого технического и художественного гения. Наука превращается во всепроникающее явление, кроме области непосредственно общественных отношений. Здесь наука, пока, встречает самое озверелое сопротивление со стороны лиц, руководящихся своими **личными**, безразмерно **эгоистическими** интересами.

Таким образом, если попытаться написать интегральную «картину маслом» истории развития мировоззрения населения планеты Земля, в духе плакатов Босха, Пикассо или Глазунова, то получится сумбур, эклектика, цинизм такой силы и остроты, который делает понятной субъективную причину всех 13 тысяч войн писанной истории человечества. Но дело спасает то, что существуют объективные законы возникновения жизни на Земле, объективные законы выживания и расширенного воспроизводства населения планеты, они-то, в эволюционно-революционном порядке, постепенно, а, порой, и скачкообразно, вытесняют сумбур мистических и паразитических идеологий классового общества во имя торжества практики, точно соответствующей требованиям этих объективных законов бытия мироздания и общественного прогресса, открытых людьми с хорошо развитой

теоретической добросовестностью.

Но, что касается строго научного мировоззрения от его возникновения и до современности, то мы увидим, несомненно, прогрессирующую спиралевидность, открывающуюся порослью разрозненных молодых светлоголовых благородных «шампиньонов» в виде истин первого порядка, от Фалеса, через Платона, Аристотеля, Гегеля, Маркса, продирающихся сквозь навоз религиозных и лакейски комплиментарных теорий, типа мальтузианства, нищезанства, эйнштейнианства.

Алогизм эксплуататорского и религиозного мышления в том, что в погоне за властью над паствой, жрецам всех мастей приходилось извращаться, постоянно нарачивая то, единственное, на что можно опереться в деле смирения аналитических способностей мозга: воздействие на чувственный мир человека через яркую, необъяснимую абсурдность религиозных ритуалов, особенно с сожжением молоденьких «ведьм» на кострах, через богато детализированные сказки о загробной жизни, через циклопичность храмов, для строительства которых нужны были люди опирающиеся в зодчестве не на веру, а на строго доказанные, геометрические теоремы, алгебраические и тригонометрические расчеты. Т.е. работчики спекулятивных теорий, организаторы их пропаганды не понимали, или гнали от себя опасения, что их усилия по оболваниванию большинства людей за счет использования способностей отдельных личностей, проявивших научную гениальность, явятся прологом к смене парадигм в психике человека: от эмоционального восприятия ритуалов и красоты росписи храма к красоте научной логики и ее возможностей, превосходящих самые смелые сказки о говорящем волшебном зеркальце, способном на диалог, а возможно и на дискуссию.

Январь – февраль 2026

Продолжение следует

ФИЛОСОФИЯ

О верном оружии в борьбе за коммунизм

Дмитрий НАЗАРЕНКО

в соавторстве с Валерием ПОДГУЗОВЫМ

Профессор кислых щей:

– Представим себе некий решётчатый резервуар, собранный из прямолинейных элементов и водружённый на четыре моноциклических агрегата, перемещающихся по эквидистантным траекториям...

Переводчик:

– Представим себе телегу.

Хорошо обдуманно – наполовину сделано

180 лет назад по итогам исследования материалистического понимания истории и философии, революционной практики и критики политической экономии, в черновике, впоследствии опубликованным Ф. Энгельсом под названием «Тезисы о Фейербахе», К. Маркс делает ценный вывод: отправной момент природы не мышление гегелевского абсолютного духа, а движущаяся в бесконечном пространстве и бесконечном времени материя; исходный пункт общества – не проявление воли некоего сверхъестественного существа, а человеческая деятельность, конкретная революционная практика движения вперёд к научно организованному обществу. Путеводной нитью на пути к подлинной истории человечества – обществу без угнетения и эксплуатации, отчуждения и сегрегации, когда от каждого по способностям, каждому по потребностям, служит конкретное знание как отражение свойств единства и многообразия объективной действительности в сознании индивида. Причём понятие «отражение» – предельно широкая диалектическая категория, фиксирующая в сознании всеобщую взаимосвязь, отношения всех объектов материального мира, а не только отражение объектов в сознании субъектов. Отражение само по себе не является абстракцией и не может само-

стоятельно превратиться в абстракцию, особенно в рамках отношений объективных реальностей. В зависимости от образованности личности, степени физиологического здоровья её высшей нервной деятельности, отражение может лишь с той или иной степенью точности заноситься в память, прежде всего формы, а через них и, доступную сознанию, часть содержания объекта, без вычленения сущности. Научная абстракция есть высшее достижение диалектической методологии. Логическую операцию по выделению научной абстракции из массива фактов и их содержания, отдалённо, можно сравнить с «промывкой» золотосодержащей, алмазосодержащей, ураносодержащей породы. Выделение каждого вещества, минерала из породы осуществляется по строго соответствующей методике и не иначе. Научная абстракция, есть часть содержания, обладающая строгой конкретикой, обоснованной логически. Абстракция есть конкретика, филигранно отделённая от всего содержания, как почка для пересадки, от её реальных связей, не имеющих, в данном случае, решающего значения для сохранения функций самой почки. До 1867 года человечество пользовалось значительным количеством ненаучных абстракций: товар, стоимость, деньги, цена, капитал, но научными, причём систематизированными, эти абстракции первым сделал Маркс.

Важнейшим примером операций с абстракциями является схемы простого и расширенного

воспроизводства при капитализме, в которых Маркс обосновал возможность решения этой проблемы через абстрагирование от, типичных для рынка, случаев роста цен, отступления от закона стоимости, от налоговой политики, от внешней торговли, от изменений в производительности труда.

Сила теории в способности предсказывать приводя индивидов к разрешению противоречий в своём сознании, отражающем объективно существующие противоположности. Это происходит через выявление «точек соприкосновения» между противоположностями, когда открывается понимание, как и в силу чего возможно их единство и тождество.

По сути, это и есть содержание последнего, одиннадцатого пункта «Тезисов о Фейербахе»:

«Философы лишь различным образом ОБЪЯСНЯЛИ мир, но дело заключается в том, чтобы ИЗМЕНИТЬ его».

Для изменения мира, для вызволения общества из рыночного прозябания с мировыми войнами, фашизмом, сионизмом, геноцидом, уничтожением окружающей среды и т.п. необходима философия марксизма. И с каждым витком развития жизни, науки, общественного сознания, сражающаяся материалистическая диалектика (диаматика) обязана совершенствовать свою форму: не только делать из изменяющейся обстановки самые широкие обобщения и выводы, проверяя теорию на практике, но и определять направление процесса познания в целом.

Почему же Ленин до и во время первой русской революции 1905-07 гг. терпел в большевистских рядах группу махистов – адептов завуалированного идеализма? Дело в том, что в период подъёма рабочего движения в России «основным звеном цепи, за которое нужно потянуть, чтобы вытащить всю цепь» являлся окончательный идейный разгром народничества, обоснование руководящей роли пролетариата в будущей революции. Накануне восстания Ленин считал, что только организация революционеров, представляющая собой общероссийскую централизованную пролетарскую партию профессионального типа способна выполнить программу РСДРП. Целиком и полностью поддерживая в этом Ильича, Богданов находился в гуще революционных событий 1905 года. Как член Петербургского Комитета большевиков, и представитель большевистского ЦК в Исполкоме Петербургского Совета рабочих депутатов, Богданов вместе с Красиным руководил боевой технической группой восставших, а на III-м лондонском съезде РСДРП выступал одним из главных докладчиков. Немудрено что в условиях

революционного взрыва философские разногласия большевиков отходят на второй план. Но Ленин понимает: важно не только что и как говорит путающийся товарищ, а для чего он это говорит, что делает и что можно предпринять, чтобы помочь ему выбраться на столбовую дорожку воинствующего материализма. Такт и тактику вождя по преодолению разногласий в революционном коллективе Луначарский описывает так:

«Моя философия революции иной раз вызывала у Ленина известную досаду, и наши работы – я говорю о группе: Богданов, Базаров, Суворов, я и некоторые другие – действительно ему не нравились. Однако он чувствовал, что группа наша, ушедшая от близкой ему плехановской ортодоксии в философии, в то же время обеими ногами стоит на настоящей непримиримой и отчётливой пролетарской позиции в политике»¹.

Пока махистствующие партийцы-попутчики осуществляли активную конкурентную публицистическую, информационную, финансовую и материально-техническую деятельность, напрямую не противоречащую логике борьбы на победу восстания, их эмпириомонизм, богостроительство и проч. завихрения, не наносили заметного вреда общему делу, хотя закладывали в послереволюционный период неизбежный оппортунизм. Когда же под грохот пушек и расстрельных ружейных залпов Трепова и Деникина, «пеньковых галстуков» Столыпина стихийное эмоциональное возмущение разума масс, их энтузиазм, исчерпали себя, революция буржуазная не переросла в пролетарскую, пришла пора извлечь урок из поражения рабочих и крестьян, провести работу над ошибками, философские противоречия в партийной среде вернулись на первый план:

«Текущий момент» в России именно таков, что теоретическая работа марксизма, её углубление и расширение предписывается не настроением тех или иных лиц, не увлечением отдельных групп и даже не только внешними полицейскими условиями, которые осудили многих на отстранение от «практики», – а всем объективным положением вещей в стране. Когда массы переваривают новый и невиданно богатый опыт непосредственно-революционной борьбы, тогда теоретическая борьба за революционное

¹ А.Луначарский. «К вопросу о философской дискуссии 1908-1910 гг.» http://www.proriv.ru/articles.shtml/lunacharsky?lunachardky3#fn_to_1

*миросозерцание, т.е. за революционный марксизм, становится лозунгом дня*².

В новых условиях, не умея взять нужное звено цепи, Богданов занялся проповедью «эмпериомонизма». На словах он выступает за пролетариат, за борьбу и революцию, а на деле учит рабочих, что окружающий мир существует лишь в наших чувствах, в «коллективном опыте», через который человечество выступает «творцом природы». После продолжительных, но увы безуспешных вразумлений, Богданова выводят из ЦК большевистской фракции, потому как «незрелые элементы большевизма» примитивностью своего философского миросозерцания

находя отклик в необразованной пролетарской массе, не поднимают её на следующий уровень сознательности, а сами приспособляются к отсталому, стихийному сегменту пролетарского движения.

В начале XX века чтобы организовать трудящихся в централизованную силу революции сущей толике убеждённых последователей Маркса приходилось идти на некоторые уступки массам, разделяющим идеалы справедливого мироустройства, но не опирающимся на знание законов общественного развития, на их диаматическое отражение в мышлении. Утопическим социалистом был и Богданов, чьё отрицание эксплуататорских порядков выходило за пределы адекватного понимания общественных отношений и путей их революционного переустройства. Проводя в жизнь наивный взгляд что революция организуется волевым актом, что осуществить переворот можно практически в любой момент узкой группой соратников, Богданов и его единомышленники не просто брали из головы, подобно народникам, способы решения общественных задач, но исходя из установок идеализма уверовали будто наука вслед за реальностью не объективна, что теория есть всего лишь банальная систематизация опыта...

Одним из печальных последствий философ-

ского ревизионизма Богданова стало чудо-юдо отзовизма, когда образованная под его началом левооппортунистическая группа «Вперёд» (Алексинский, Бубнов, Вольский, Десницкий, Луначарский, Лядов, Покровский, Шанцер и др.) требовала в условиях столыпинской реакции продолжать тактику вооружённого восстания, настаивая на отзыве социал-демократов из Третьей Государственной думы, на полном прекращении партийной работы в легальных и полулегальных организациях пролетариата...

Принципиальное отступление Богданова и Ко от материалистической диалектики привело к жонглированию заведомо неосуществимыми, бесплодными лозунгами: «Дашь новую револю-

цию!», «Долой легальные организации!», «Всем членам партии полную свободу философской мысли!». Связь между теоретическими загибами махизма и практическим отклонением от большевизма проявилась в виде неразрешённого, а в определённой мере несознаваемого богдановцами противоречия между стремлением в два счёта решить революционные задачи и отсутствием теоретического потенциала.

Надо признаться, многие левые и сегодня вслед за Богдановым не готовы ни объяснить мир, ни тем более изменить его. Они не принимают во внимание, что диаматика – не лишняя обуза и даже не волшебное средство выхода из безвыходных ситуаций, а исходный пункт адекватной оценки отношений противоположностей в самом широком смысле.

О тупиках лабиринта доверия

Некоторое время назад редакция журнала получила материал «Преимущество дифференциации в диалектической логике» за авторством Родионова, который если и занимается исследованием материалистического понимания гегелевской диалектики, то имеет о предмете исследования весьма превратные представления.

До разрыва. Ленин и Богданов на Капри играют в шахматы.

² Ленин В.И. ПСС Т. 17, С. 294

Начнём со вступления: *«Дифференциация, как показывают всесторонние философские исследования, логически более фундаментальна, чем движение в диалектическом мышлении. Какое «всестороннее философское исследование» имел в виду Родриго? Кто так авторитетен для Родриго, кроме Маркса и Энгельса? Не может считать себя марксистом человек, выделяющий в материи два свойства, дифференцированность и подвижность.*

Словом «материя» в марксизме обозначается **объективная, субстратная, бесконечно дискретная, бесконечная по массе и бесконечно подвижная** реальность. Материя ВСЕГДА существовала как объективный субстрат, дискретный и подвижный в неразрывном единстве четырех его сущностей: объективная, субстратная, бесконечная, дискретная реальность. Бесконечно субстратная, т.е. бесконечно массивная, бесконечно дискретная, а при наличии объективного и бесконечного пространства, бесконечно подвижная, материя, за счёт движения в этом пространстве бесконечных масс бесконечно малых корпускул, образует устойчивые микро и макро-объекты, т.е. обладает способностью формироваться, быть телесной, осязаемой, оформленной. В этом своём наборе качеств материя является первым абсолютным бытием и разнообразием противоположностей в мироздании.

«<...> Вместо исходного постулата, – продолжает Родриго, – „материя в движении” диалектическая логика приобретает большую системную согласованность, исходя из самой способности к дифференциации – умения различать и тем самым конституировать определённую реальность из недифференцированного потенциала. Это заключение оспаривает традиционную схему(?) Энгельса, сохраняя при этом материалистическую основу: дифференциация рассматривается как материальная способность, которая может становиться автономной и генеративной».

Во-первых, Энгельс один из первых, в истории человечества мыслитель, который, после знакомства с методологическими исследованиями Маркса, вместо чьих-либо «схем», блестяще использовал материалистическую диалектику Маркса. Во-вторых, и Ленин не оспаривал «традиционную схему» Энгельса, но не потому, что испытывал пиетет перед авторитетом, а потому, что, тоже, прекрасно разбирался в диалектике. В силу глубокого постижения противоположности

материализма идеализму, он указывал, что идеалисты не могут предоставить доказательств своих воззрений т.к. взгляды их – вера, не подлежащая логической проверке и поэтому рекомендовал: *«Категории надо вывести (а не произвольно или механически взять) (не „рассказывая”, не „уверая”, а доказывая)»*³.

Объективный идеалист Георг Вильгельм Фридрих Гегель в книге «Наука логики» разделяет диалектику на объективную и субъективную. С его точки зрения диалектика объективная есть рассмотрение бытия и его сущности без всякой субъективности, предвзятости, где индивид движением понятий выявляет действительную структуру всеобщего бытия, которая отражается в логической структуре его мышления. Диалектика субъективная есть отражение диалектики объективной в сознании индивида. Объективная диалектика как лошадь, стоит впереди «решётчатого резервуара из прямолинейных элементов» – субъективной диалектики, иначе философский воз никуда не тронется. Естественно, запрягающие телегу в лошадь – принципиально никуда не движутся. Масса идеалистических направлений и ответвлений, откровенно борющихся против марксизма или «развивающихся» его до мёртвых, ненаучных абстракций, в практическом отношении ничего не стоят потому, что их понимание реальности извлекается из разума. А для процесса постижения истины как способа существования человечества, кроме разума, людям требуется окружающая среда, в том числе, этнос, социум, с их явлениями и процессами. Категория «истина» в марксизме принята для обозначения отображений элементов бытия и самого бытия, НЕИСКАЖЕННЫХ обыденным сознанием. Иной вопрос, что по ходу развития познания, истины различных порядков могут отличаться друг от друга полнотой деталей или отсутствием информации о каких-то деталях, но истина не является истинной, если содержит в себе искажения. Искажениями называют сознательно ложные и невольно ошибочные сведения о бытии и его элементах. Как ложка дегтя, так и невольная ошибка уничтожает истину, превращая её в заблуждение, разной степени разрушительности. Оппортунизмом и называются положения теории, содержащие в себе умышленные и невежественные «ашипки».

Тут могут возразить, что раз мысли – явления нематериальные, существующие только в

³ Ленин В.И. ПСС Т. 29, С. 86.

сознании людей, следовательно, движение понятий, смена ощущений, чередование желаний и есть искомое доказательство того, что вопреки «традиционным схемам» Энгельса, движение бывает без материи. Движением без матери являясь лишь объективное время, которое совершенно индифферентно к тому, существует ли материальный субъект, «думающий о секундах свысока». Хотя, на самом деле мысли, желания, ощущения всегда чьи-то и о чем-то реально существующем. Даже носителями мистических и прочих антинаучных взглядов являются вполне телесные субъекты. Ввиду того, что мысли не существуют сами по себе без реального носителя, их движение является следствием движения материи и, одновременно, отражением этого движения в самой материи, в смене форм её движения. Искусственный интеллект, тоже, начал кое-как уже проявлять себя наиболее массовидно и с «грехом пополам», прежде всего, в военном деле, но только после того, как электронное «железо» развилось до необходимого уровня, поскольку прибор, пригодный для выполнения функций ИИ, не создашь «при помощи топора без единого гвоздя».

Но почему в марксизме понятие бытие (а бытие есть движущаяся во времени и пространстве материя) – исходная предпосылка к развёртыванию прочих категорий, в т.ч. различия (дифференциации)? Если мы станем утверждать обратное, получается, что мышление идёт не от реальности к понятию, а от, неизвестно как возникшего, понятия к реальности. В действительности что бы мы ни различали, оно уже есть движущаяся материя. Причём, все предметы, явления, процессы наше мышление «предварительно объединяет... в одну категорию, приписывает им одно и то же единое начало»⁴ и лишь затем делает мысленные различия. Это объединение в одну категорию является действием категории тождества. Различия не бывает без тождества и наоборот. А что, если бы эти категории диаматики существовали бы вне связи друг с другом? Как мы знаем, любой индивид одновременно равен самому себе (тождественен с собой) и не равен (различен с самим собой). Если представить будто индивид никогда не равен самому себе, как например, утверждал антимарксист Ж. Бодрийяр, то сам этот французский философ-постмодернист не был бы самим собой. С другой стороны, если индивид всегда тождественен самому себе, т.е. не меняется, значит он остаётся в

одном и том же положении, но в мире принципиально нет ничего неподвижного, застывшего навечно. Тождество и различие – это две стороны одного и того же отношения субъекта к предмету, явлению, процессу. Всему присуще и тождество, и различие одновременно, поскольку различие существует в тождестве, а тождество – в различии. Допустим, мы созерцаем две банки краски: красную и жёлтую. Наша мысль как отражение объективной реальности, существующей вне и независимо от нас, сперва, движется от наблюдаемого внешнего различия (красная и жёлтая) к существенному тождеству их (краска) и далее к основным различиям в рамках установленного тождества (знамя у нас будет красным, а звезда на нём – жёлтая). Здесь невозможно, сохраняя добросовестность анализа, обойти вниманием определённую последовательность нашего мышления. Наблюдая красную и жёлтую краски, прежде всего, мы устанавливаем, что это краски (тождество). Даже просто увидев нечто красное и жёлтое (зафиксировав внешнее, формальное различие) мы сначала добиваемся ответа на вопрос: что это такое? – ищем в каком качестве они одинаковы, а затем принимаем решение как это использовать.

Таким образом, понятие тождества логически предваряет выявление различия (дифференциации). В этой паре, взаимосвязанных понятий, не существующих по отдельности друг от друга, тождество первично, поскольку сначала мы выносим родовое определение (тождество) предметов, явлений, процессов, затем их видовое отличие (различие), где тождество есть качественная однородность вещей, а различие – многообразие форм проявления единой сущности. Если мы вслед за Родионовым станем утверждать будто «дифференциация логически более фундаментальна» чем материя, это приведёт нас к формализму – идеалистическому направлению в логике, признающему форму не нуждающейся в содержании.

Если вдуматься во фразу Родионова: «дифференциация рассматривается как материальная способность, которая может становиться автономной и генеративной», нащупывается связь автора с идеями субъективного идеализма. По их вере, ощущения субъекта (в т.ч. и дифференциация) образуют материю – обретают свойства материальной деятельности. Но ведь «диалектика вещей создаёт диалектику идей, а не наоборот»⁵.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 26, Ч. 3, С. 145.

⁵ Ленин В.И. ПСС Т. 29, С. 178.

Находясь под впечатлением искажения материалистических основ в духе идеализма, Родионов *«исходя из самой способности к дифференциации – умения различать и тем самым конституировать определённую реальность из недифференцированного потенциала»*, предлагает читателям установку: *«– Давайте представим зелёное, гладкое, шарообразное нечто со специфическим запахом и ещё одно такое же красное. Затем, отличив одно от другого, мы организуем «определённую реальность» в виде двух яблок»*.

Понятно, что идеальное, как материальное пересаженное в голову индивида имеет характер особой реальности. Бесспорно, существуют не только, материальные предметы материального мира, но действительны и существуют мысли индивидов. Гегель, например, считал единственной действительностью абсолютную идею самой действительности, где всё действительное – разумно, однако мысли не материальны. Материализм настаивает: сознание есть результат того бытия, через которое оно вырабатывается. Конечно, жизнь идей как результат человеческого сознания – объективна, но т.к. сознание есть свойство высокоорганизованной материи, бытие идей – производная бытия людей, которое в свою очередь часть бытия природы. Всё это существует в диалектическом единстве человека и природы, где последняя имеет место быть безотносительно того, воспринимает её кто-либо или нет. Материалисты признают природу объективной реальностью, считают её первичной в том смысле, что без природы невозможно существование человека, значит, общественное бытие – вторично и зависит от природы как таковой. Скажем, решил строитель воплотить в реальность, «опредметить» идею деревянного дома. Он может использовать любые проекты, замыслы, планы, но в работе своей в первую очередь он будет отталкиваться от свойств дерева. Другими словами, природный материал, объективные природные процессы то первичное и реальное, с чем человек не может не считаться.

Приверженцы идеализма исходя из важности духовного в человеческой жизни наделяют природу званием иллюзорного бытия. Так, объективный идеалист Платон считал, что где-то высоко в небесах есть совершенный мир, где идеи Истины, Блага, Любви (по Родионову ещё и идея Различия) и т.д., существуют независимо от того, воспринимаем мы их или нет. Немецкий феноменолог Э. Гуссерль под «конституированием объективной материальной вещи» подра-

зумевал не отражение её идеального образа в сознании, допустим, строителя, который через преобразующую деятельность способен воплотить идею дома в реальности. У него сознание индивида творит предмет из условий самой предметности. Т.е. знание о предмете возникает не от воздействия предмета на сознание индивида, а наоборот, сознание направлено на предмет и создаёт его из себя. Грубо говоря, дом по Гуссерлю как и другие материальные объекты воспринимается людьми только через свои субъективные ощущения. А раз так, то вся объективная реальность, есть реальность «субъективно-объективная». Поэтому, не отрицая физического существования дома, Гуссерль ставит под сомнение саму идею внешнего мира, который мы не постигаем-де объективно. Что до современных «мудрецов»-идеалистов, которых обильно цитирует Родионов, то они вовсе не признают свою принадлежность к идеалистическому лагерю, или делают это неохотно. Правда, всех сомневающихся в существовании объективной реальности наставил на истину ещё Ходжа Насреддин разъяснив, что материальные ощущения в корне отличаются от идеальных представлений, которые мы можем вызвать в любой момент: «Сколько не говори „халва“, во рту слаще не станет».

Конечно, за пределами основного вопроса философии (что первично: дух или материя?), понятно, что человек сначала формирует у себя в сознании «ничто», почти как в зеркале, отраженные элементы реального бытия, понятые с разной степенью соответствия реальному «нечто», а затем воплощает своё субъективное «ничто» в жизнь, используя элементы познанного реального объективного «НЕЧТО». Так что, сознание индивида способно познать действительность и точнее всего – с помощью диалектики. Познать, чтобы построить или изменить – да, но не породить действительность непосредственно из ничто!

Родионов пишет:

«Анализ Гегеля показывает, как определённое бытие возникает из становления как единство бытия и ничто, причём дифференциация выступает производящей силой. «Законы формы» Дж. Спенсер-Брауна представляют, возможно, наиболее радикальную формализацию: различие трактуется как первичный логический акт, предшествующий математике, формальной логике и даже сознанию. Его базовый тезис – „нельзя указать, не проведя

различения” – подчёркивает перформативный, а не только дескриптивный характер дифференциации: реальность конституируется через операцию проведения различий, а не просто описывается как уже готовая структура».

Эта фраза показывает, что анализ, т.е. дифференциация учения Гегеля Родионовым, может быть, и произведен по мере его сил, а вот попытка сделать вывод, т.е. марксистский, **критический** синтез идей Гегеля, ему не удался вовсе.

Во-первых, Родионову не нужно остервенело дергать на себя дверь, которая открывается внутрь. Диалектика, со времен Аристотеля и до Сталина, признает РАЗДЕЛЕНИЕ ЕДИНОГО, т.е. анализ, т.е. дифференциацию, необходимой стандартной операцией исследования всякого целого. Во-вторых, и это важнее «во-первых»: прежде, чем что-нибудь дифференцировать, нужно признать его бытие наличествующим и как можно больше узнать о нём конкретно, в его целокупном виде, не упуская из виду, что в этом объективном бытии, бесконечная материя – ПЕРВИЧНА. Без признания БЫТИЯ, в качестве исходного условия познания, НЕТ адекватного научно состоятельного момента отражения объективной действительности. Без признания материи в качестве первичного звена объективного бытия и его субъективного познания, НЕТ марксиста, НЕТ диалектики.

Т.е. существует как бы две диалектики. Одна из них диалектика познания всех сторон и аспектов целого, другая - диалектика творческого научного теоретического созидания, теоретического синтеза.

В идеалистической диалектике Гегеля категория бытие рассматривается, прежде всего, как бытие абсолютной идеи в самой-себе и для себя, как наличествующая **неопределённость**, как единство тождественных категорий «нечто» и «ничто», содержащиеся в бытии абсолютной **идеи**. Гегель предупреждал читателя, что на поверхности явления, категория «ничто», воспринимается многими его современниками как понятие совершенной пустоты, полного отсутствия чего-либо. Однако категории «нечто» и «ничто» Гегель определял как **тождества**, только постольку, поскольку они имеют самое отдаленное отношение к ИСТИНЕ, поскольку ещё не являют из себя ничего **конкретного**, как не являет ничего **конкретного** и категория бытие.

Т.е. **истина** всегда конкретна, а категории «бытие», «нечто» и «ничто» – ещё далеки от конкретности, т.е. от истины. Следовательно, методология есть такие алгоритмы работы мысли,

при которой каждый последующий акт осмысления есть не дифференциация чего-либо и как-нибудь на составляющие его элементы при помощи простого молотка или коллайдера, а движение мысли, вырабатывающей ИСТИННОЕ суждение по каждой конкретной стороне целокупного объективного явления. Чтобы было что дифференцировать в сознании, необходимо чтобы исследуемое было объективно корпускулярным, чтобы оно было объективно делящимся, но существовало как целое, было в реальном наличии в своём объективном единстве. В этом и состоит исходный принцип диалектического исследования: материя, ещё не раздробленная в сознании субъекта ни на какие составляющие, – ПЕРВИЧНА и бесконечно КОРПУСКУЛЯРНА.

Так что, если выпятить на первое место дифференциацию, что и свойственно большинству диссертационных исследований соискателей степени кандидата наук, плохо знакомых с диалектикой, то целостность картины перестает быть целью научного исследования. Исследователи разобрали фрагмент целого, так или иначе, на части, и их признавали готовыми кандидатами той или иной науки, в коих, после Сталина, советское общество недостатка не испытывало. Большинство диссертаций во всём мире до сих пор представляют собой исследования, замершие на стадии дифференцирования, не дойдя до синтезирования. Хотя всем знакома краткая формулировка диалектического мышления: «теза, антитеза, синтез».

Существует весьма представительный и объёмный материал, содержащий множество замечательных примеров диалектики, т.е. методологии гениального мышления, «Критика политической экономии. Капитал» К. Маркса. Научный прорыв Маркса состоялся потому, что, прежде чем дифференцировать, Маркс, в течение 15 лет формировал в своем сознании ЦЕЛОСТНОЕ представление о том, что такое капитал и капитализм. Т.е. процессу дифференцирования целого в сознании человека, предшествует процесс формирования в его же сознании знаний о содержании исследуемого объекта, его сущности и отношений всех его содержательных элементов.

Только после того, как самому Марксу стали ясны содержание и сущность капитализма, вообще, и каждого капитала, в принципе, Маркс начал структурировать содержание томов, выстраивая повествование так, что читатель, который хочет понять «в чём тут дело», последовательно наполнял свое сознание информацией о том, как возникали капиталы в реальной истории и как и почему возникли предпосылки капитализма, как он развивался на основе имманент-

ных ему законов, и как эти законы расширенного воспроизводства в условиях частной собственности, ведут его к самоотрицанию, к такому обострению отношений противоположностей, к возникновению таких противоречий в сознании людей, особенно эксплуатируемых, когда им, даже отпетым жертвам телефонных мошенников, обманутым дольщикам пайщикам и вкладчикам, бесправным гастарбайтерам становится ясно, что все их личные беды и трагедии порождены капиталистическими производственными отношениями, частной монополистической собственностью, непрекращающимися войнами, наглым спекулятивным ростом цен и налогов. Короче говоря, прежде чем дифференцировать что-либо, например, швейцарские часы, ...

Это кочан капусты легко поддается «дифференцированию» в духе Родионова, и путем отделения капустных листьев до полного оголения кочерыжки и при помощи ножа, вдоль и поперек без знаний диаматики. Но в любом случае, при таком дифференцировании исчезает капуста, как явление природы, а возникает, в лучшем случае, салат.

Дело в том, что объективная действительность противостоит сознанию человека как уже синтезированная из противоположностей объективная реальность, состоящая, следовательно, из множеств единиц и частных, ОТНОШЕНИЯ между которыми не существуют отдельно от этих частных, и не могут быть выделены конкретно, поскольку они, эти отношения, не субстратны, они как бы «ничто» порождённые «чем-то». Поэтому, исследователю приходится «плясать» от готовой, ещё не вполне познанной «печки», готовых явлений и их исторических форм и дифференцировать их в своём сознании, но не как-нибудь, а так, чтобы картина в сознании точно соответствовала реальной «картине маслом».

Т.е. до тех пор, пока, подобно ювелиру, любитель мудрости не нанизал все адекватно осмысленные «бусинки» элементов целого на отраженные в этом же мозгу причинно-следственные связи, до тех пор процесс дифференциации не способен принести адекватных результатов практике. Дифференциация Марксом своих представление о капитализме и капитале на главы, Маркс смог осуществить только после того, как в его сознании выстроились все основные элементы и их взаимосвязи капитализма во времени и пространстве. На это у него ушло 20 лет.

Как писал Маркс, мыслители 2000 лет писанной истории пытались понять, что такое стоимость и деньги, не понимая, что они исследуют, как раз, то самое ничто, рожденное обыденным

сознанием, не способным отдать отчёт о последствиях своих решений. Аристотель, например, откровенно признавал, что ему не хватает его познаний диалектики и потому он не может понять, почему, например, 2 топора на рынке обмениваются на 10 мер зерна, а 50 мер зерна можно обменять на одну овцу и т.д.

Почему марксисты убеждены, что человечество способно отказаться от стоимости, цен, денег, прибавочной стоимости? Оказалось потому, что, по своей объективной природе, эти явления истории, есть НИЧТО, которое не всегда существовали и, как показывают этнографические исследования, и сегодня на земном шаре существуют социально организованные этносы, занимающие значительные пространства на планете, в которых, как и 5 тысяч лет тому назад, нет тюрем, чиновников, армии, полиции, потому что есть обмен видами сознательной деятельности, но нет обмена стоимостями, нет денег, потому, что нет частной собственности на землю, стоимости воды, но есть материалы для изготовления орудий труда.

Материя, будучи неизменной и неуничтожимой реальностью порождает своё важнейшее ничто, ФОРМУ, которая существует, но которая, как форма, способна исчезать, позволяя материи принять другую, более совершенную форму.

Но, за что Родионов ставит Дж. Спенсер-Брауна выше Маркса и что за книга «Законы формы», о которой Спенсер поведал миру в 1969 году? Оказывается, был такой британский математик, посвятивший своё «философское» сочинение тому, «как возникает Вселенная, когда пространство оказывается разделённым или разбитым на части». В сущности, это одно из многочисленных антиматериалистических учений, коим Родионов вознамерился «улучшить» марксизм. Но развивать марксистскую теорию можно только исходя из её материалистического основания, т.к. материализм признаёт объективно реальное бытие (материю) независимым от сознания, ощущения, опыта.

По словам В.В. Попкова⁶ – российского последователя Дж. Спенсер-Брауна, в «Законах формы» автор: «считает, что мы сами, наши мысли, **чувства**, окружающая нас природа, искусственные человеческие среды и сама Вселенная – всё это формы в платоновском смысле, порождённые нашими **чувствами** и разумом»

⁶ Доктор экономических наук (2002), профессор (2006). Основатель и президент Уралвнешторгбанка (1991-2005), вице-президент Ассоциации российских банков (1997-2005). Основатель и директор Международного института Александра Богданова (1999-2018). Окончил Уральский государственный университет (1972) и Свердловский институт народного хозяйства (1983).

[выделено – Д.Н.].

Основатель и директор Международного института Александра Богданова (совпадение? не думаю!) по-предпринимательски цинично и двулично выпустил целую книгу с объяснением и развитием идей Дж. Спенсер-Брауна:

«Человек сам есть та вселенная, которую он наблюдает. Такое открытие даёт нам понять, что все события, которые мы раньше считали внешними и независимыми от нашей воли, в действительности являются нашим собственным поведением. <...> Другими словами, если рассматривать вселенную с научной точки зрения, то так, как мы её видим, проявляется в соответствии с формой чувств, которыми она воспринимается, и системой обработки данных, поступающих от восприятия. Измените чувства, и восприятие вселенной изменится. Измените систему обработки данных, и вселенная предстанет другой. Зададим теперь философский вопрос: какова же в таком случае объективная вселенная, независимая от этих чувств? И получим философский ответ: не может быть такой вселенной, потому что она изменяется, в зависимости от того, как её «видят», от сенсорного восприятия, эмпирических и теоретических обобщений. Рассмотрим вопрос немного глубже, и мы увидим, что мы провели различие, которое не существует. Мы отделили вселенную от сенсорного восприятия. Но поскольку вселенная изменяется в соответствии с изменениями в восприятии, мы не можем отделить вселенную от восприятия. Следовательно, вселенная и органы чувств – это единое целое. Как же так получается, что она выглядит такой фундаментальной и объективной? Вот на этот глубокий вопрос и попытался ответить Дж. Спенсер-Браун в своей книге «Законы формы»⁷.

Красной строкой через труды идеалистов «выясняющих» процессы мышления человека проходит беспартийность их философии. Что само по себе доказывает квазинаучность их представлений. Липовая беспартийность Спенсер-Брауна, Гуссерля, Эйнштейна, Попкова и проч. претендующих в классовом обществе на классовую беспристрастность и непредвзятость, есть намеренное распространение в социуме разрывы обывательского тупоумия. Неоспоримо,

что рыночная интеллигенция – важный инструмент капитала по созданию картины мира для масс из интеллектуального материала заказчика, чтобы они про себя не воображали. Сколько не тверди: я над классами, я ни за коммунизм, ни за либерализм/фашизм, подняться выше реальности не получается – нельзя жить в обществе и быть от него свободным. Завися от кормящей длани правящего класса (не напрямую, так косвенно) идеалисты возводят на реальность благонамеренную фальшь, а эксплуататоры используют остепенённое двуличие своей прислуги в практических действиях по укреплению своего господства.

«Измените чувства, и восприятие вселенной изменится», увещевает нас г-н Попков – «ученик» Богданова и по совместительству основатель и президент Уралвнешторгбанка. Однако смена ощущений не меняет мира оттого, что наши ощущения вызываются в нас самой реальностью никак от нас независимой. Наступил летний зной, людям – жарко, т.к. если температура окружающей среды поднимается выше 24 °С, то процесс теплоотдачи человека замедляется, организм не может быстро вывести избыточное тепло. Если бы это было не так, профессор Попков летом бы превосходно чувствовал себя без кондиционера, а зимой – без центрального отопления. Алогичные выводы Попкова: «поскольку вселенная изменяется в соответствии с изменениями в восприятии, мы не можем отделить вселенную от восприятия. Следовательно, вселенная и органы чувств – это единое целое», попросту игнорируют, что бытие и сознание нетождественны между собой т.к. второе отражает первое, являясь его частью и отражение быть не может без отражаемого:

«Естествознание положительно утверждает, что земля существовала в таком состоянии, когда ни человека, ни вообще какого бы то ни было живого существа на ней не было и быть не могло. Органическая материя есть явление позднейшее, плод продолжительного развития. Значит, не было осязающей материи, – не было никаких «комплексов ощущений», – никакого Я, будто бы «неразрывно» связанного со средой, по учению Авенариуса. Материя есть первичное, мысль, сознание, ощущение – продукт очень высокого развития. Такова материалистическая теория познания, на которой стихийно стоит естествознание»⁸.

Но Попков, окончивший в СССР два ВУЗа, ленинские «Критические заметки об одной реак-

⁷ В.В. Попков «Арифметика сознания Дж. Спенсера-Брауна» https://www.ontology-of-designing.ru/article/2015_1%2815%29/7_Popkov.pdf

⁸ Ленин В.И. ПСС Т. 18, С. 71-72

ционной философии» не читал или читал чтобы «сдать», поэтому прочитанного не понял вот и тщится расшифровывать пустоту смехотворных думушек Дж. Спенсер-Брауна:

«Ключевым понятием «Законов формы» Спенсера-Брауна является понятие различения. Пример различения находится перед вашими глазами.

Пустой пробел в тексте перед вашим взором не содержит ничего. Это и есть различение, определяемое рамкой, выделенной текстом сверху и снизу пробела. Разрыв в тексте содержит пустое пространство плоскости, которое видно только потому, что его выделяют строчки текста сверху и снизу. В самом деле, вы, прежде всего, видите этот пробел, нежели обращаете внимание на строчки текста, его выделяющие. При более внимательном взгляде на рамку, мы можем заметить, что при переходе взгляда с верхней части текста к нижней части через незаполненную часть страницы, меняется перспектива: вначале взгляд «проваливается» внутрь пустоты, а потом возвращается из нее, «натываясь» на первую строчку нижнего текста. Такое изменение перспективы также является различением».

Итак, ничто или пустота – первая категория, на которой основываются «Законы формы» Дж. Спенсер-Брауна. Что это, если не заурядный идеализм, на притворстве и мистификации которого «забуксовал» Родионов:

«Буддийская мадхьямика предоставляет сложные логические инструменты, в которых пустота (śūnyatā) и процесс дифференциации (rgarajca) выступают ключевыми понятиями. Метод четырёхкратного отрицания Нагарджуны демонстрирует, как конвенциональная реальность возникает через дифференциацию, тогда как высшая (ультимативная) реальность превосходит дискриминативное мышление; это даёт мощный логический аппарат для различения дифференцированных и недифференцированных состояний».

Затруднение Родионова (и далеко не его одного) в том, что он как персонаж Ильфа и Петрова попал в ловушку силы эмоций подаваемой как сила логики:

«– А вдруг они не золотые? – спросил любимый сын лейтенанта, которому очень хотелось, чтобы Паниковский возможно скорее развеял его сомнения.

– А какие же они по-вашему?! – ирони-

чески спросил нарушитель конвенции.

– Да, – сказал Балаганов, моргая рыжими ресницами, – теперь мне ясно».

Если паниковские с академической ксивой и без, верующие в искривляющуюся и расширяющуюся вселенную, в квантовую запутанность, в бо-о-ольшой взрыв и прочие сказки идеалистов, то большинство из них к стыду человеческого ума, по своему развитию стоят ниже наивных реалистов – электорального большинства постсоветского пространства, стихийно и бессознательно считающего: мир не зависит от нашего сознания, а мысль рождается от взаимодействия субъекта с объектом.

Примеры Делёза, Дж. Спенсер-Брауна, Уайтхеда, Бергсона, буддистов с их «пустотой» не добавляют ясности каким образом «конвенциональная реальность возникает через дифференциацию», но Родионов не разменивается на доказательства, а пытается подпереть конструкцию ухищрениями бесплодного умствования:

«Квантовая декогеренция представляет собой переход от недифференцированных суперпозиционных состояний к дифференцированным классическим исходам посредством взаимодействия с окружением. Этот процесс иллюстрирует, как определённая реальность возникает из первоначальной недифференцированной квантовой целостности, делая дифференциацию медиатором между квантовой и классической областями.

Коллапс волновой функции демонстрирует наиболее наглядную форму квантовой дифференциации – переход от суперпозиции возможностей к определённому исходу в процессе измерения. Теории коллапса, в частности модели GRW и CSL, предлагают представление о спонтанной локализации как базовом процессе, приводящем к возникновению определённых, дифференцированных свойств из квантовой неопределённости.

Квантовая запутанность иллюстрирует состояние недифференцированного единства, при котором запутанные системы не могут быть описаны как независимые части, а образуют «неразложимые целые». Как отмечал Шрёдингер, «наилучшие возможные знания о целом не обязательно включают наилучшие возможные знания обо всех его частях», – это противоречит классическому представлению о разделимости и поддерживает идеи недифференцированной целостности.

Информационная теория вводит диф-

ференциацию в основание самой физики: энтропия по Шеннону количественно определяется через различные состояния. Информация возникает из различий, поэтому способность к дифференциации оказывается фундаментальной для физических процессов. Теория интегрированной информации (*Integrated Information Theory*) расширяет эту логику на область сознания, определяя субъективный опыт через «специфические феноменальные различия», которые требуют и дифференциации, и единства одновременно».

Да простит меня читатель за столь обширное цитирование этой наукоподобной чешуи, но защитники, по сути, религиозного мировоззрения используют это для философского оправдания идеализма наша обязанность выводить на чистую воду всех корифеев воображаемых наук их слуг и оруженосцев. В этом отношении в самую точку замечание Анатолия Редина о лексике носителей розовых очков желающих запутать истину:

«Один из фронтов классовой борьбы в философии пролегает по линии чистоты терминологии. Буржуазные философы выдумывают туманные понятия и придумывают им новые термины, чтобы протаскивать в философию различный идеализм, который в старых терминах уже был разоблачён. Другой заметный способ опошлить философию – это намеренная сложность изложения и терминологическая вычурность. Чтобы скрыть бедность содержания, примитивность и спекулятивность, буржуазные холуи пишут тексты витиевато и наукообразно»⁹.

Но допустим, что Родионов как человек ищущий просто заплутал в трёх соснах махизма и вместо продвижения иллюзии собственной экспертности готов перейти к исправлению ошибок, то он обязан понять, что заявления вроде:

«Дифференциация может оставаться последовательно материалистической: она эмергирует из материальных процессов мозга и в то же время способна становиться автономной и генеративной» есть описание возникновения Афины Паллады из головы Зевса Громовержца. Вообще-то материальные процессы мозга представляют собой предпосылку существования человека мыслящего и соответственно понятия отличия и процесса различения. Именно в процессе творческого, изобретательного труда био-

логическое преобразуется общественными потребностями в реакцию на воздействие социальной среды, в т.ч. и способность различения, которая сама по себе, из-за физиологических материальных процессов в мозгу не возникает.

Если же Родионов не проявляя научной добросовестности продолжит отстаивать недоразумение будто понятие различия предваряет материальные процессы, пространство, время: «*Понимание того, как дифференциация порождает, а не предшествует движению, пространству и времени, открывает новые перспективы для областей от исследований сознания до конструирования социальных систем*», то у него реальных перспектив стать материалистом, марксистом и революционером не просматривается. Зачем марксистам КОНСТРУИРОВАТЬ социальные системы? Марксисту надлежит материальные предпосылки, рожденные капитализмом и его загниванием использовать для отрицания прежних форм производственных отношений, как тормозящих прогресс всего общества.

Для того, чтобы говорить о дифференциации, необходимо, чтобы она произошла, т.е. начался и завершился ПРОЦЕСС дробления познанный целого в сознании. Т.е. целое предшествует дифференциации. По мнению Родионова, до начала дифференциации нет ни движения, ни пространства, ни времени. Т.е. Родионов опять протаскивает идею «большого взрыва» точки сингулярности, как начала дифференциации.

Любой доверчивый свидетель древнеиндийского «покрывала Майи», заблудившийся в бесконечном лабиринте познания одновременно выглядит и жертвой обмана со стороны буржуазной профессуры и проходивцем от фантоматики¹⁰ в становлении. Представители этого типажа рассматривая окружающий мир с позиции эгоистического мелкобуржуазного сознания весьма расположены к совершению субъективистских ошибок. Например, они на веру принимают нелепость будто информация возникает из различия, когда на самом деле мы получаем информацию из отражения объективных процессов окружающей среды. Если нет объективных процессов, то нет их различения. Соответственно, не различия определяют набор свойств реальных объектов и информации о них, а материя, существующая вне и независимо от человеческого сознания.

«Прорывцы» знают, что научная критика основана на фактах, на объективных законах

⁹ Газета «Прорывист», статья «Штудировать „Науку логики“ Гегеля».

¹⁰ Фантоматика – термин польского фантаста Станислава Лема обозначающий вымышленную науку по замене ощущений от воздействий объективной действительности, на произвольные.

общественного развития и не призвана подавлять исследователя. Задача научной критики двигать человечество вперёд, указывая путь и средства борьбы за действительный прогресс социальных отношений. Критически воспринимая процессы, протекающие на территории бывшего СССР, можно удостовериться – для их всестороннего понимания, дальнейшего преобразования нужны серьезные теоретические инструменты.

На энтузиазме тянут, но не недолго...

«Когда человек партийный хочет защищать свою заведомо ложную точку зрения, он со ступеньки на ступеньку катится ниже»¹¹.

Луначарский понимал, что к чему, когда писал воспоминания об участии в богдановской группе «Вперёд». Философский разлад между ленинцами и махистами, отступающими от линии революционного марксизма, поначалу выражался лишь в тактических разногласиях, но разность мировоззренческих позиций вела к окончательному разрыву. Бесспорно, Ленин надеялся, что вперёдовцы разберутся и изменят свою философскую позицию, ибо «махизм, как разновидность идеализма, объективно является орудием реакции, проводником реакции»¹²:

«Владимир Ильич, привлекая Богданова, определённо всем нам говорил, что мы должны твёрдо помнить, что с философией Богданова мы не согласны, что надо воздерживаться не только вступать в споры, но даже говорить с Александром Александровичем на эти темы, о чём ему так и сказать наперёд, чтобы не могла возникнуть полемика на этой почве, когда вся энергия должна была быть направлена на внутривнутрипартийные вопросы и на постоянно возникавшие всё новые и новые вопросы революционной борьбы... Когда вопрос об А.А. Богданове впервые обсуждался в нашей женевской большевистской группе, стоявшей в центре всего тогдашнего нашего движения за границей, было решено, по предложению Владимира Ильича, ни его, Богданова, ни других, более или менее с ним солидарных в философских вопросах, товарищей отнюдь не отталкивать, так как во всех остальных вопросах

в то время они шли совершенно в ногу с большевистской фракцией социал-демократической партии, но философских споров с ними не затевать». <...>

Мне было поручено заявить А.А. Богданову напрямки... что наша фракция не приемлет его философских воззрений, но что мы с ним охотно будем работать и принимаем его в свою среду, раз он согласен с нашей большевистской точкой зрения по вопросам съездовской полемики, но – „минус его философия“. По философским вопросам мы условились, что он никаких споров поднимать не будет, а равно и выступать на собраниях с изложением своей философской системы, или участвовать в устной, или в печатной полемике, по этим вопросам, тем более в партийной прессе, и что для этих философских вопросов страницы нашей партийной печати будут совершенно закрыты. А.А. Богданов вполне принял эту нашу точку зрения и выполнил в то время все взятые на себя обязательства пунктуально честно, никогда не поднимая разговоров об эмпириокритицизме даже в частных беседах между нами»¹³.

Однако Богданов и Ко запутавшись в сетях субъективизма, по прежнему уверяли рабочих, что мир – это производная общественного сознания человечества. На практике идеализм махистов выражался в том, что основным критерием истинного познания они считали мнение большинства. Позиция: «как большинство решит, так и правильно» вырисовывает взгляд, что, мол, пролетариат сам (демократично учитывая точку зрения каждого индивида!), без узкой группы теоретиков-интеллигентов, сможет устроить победоносную революцию. Это показывает, что Богданов не понимал: во-первых, что качество принятого решения важнее способа его принятия; во-вторых, что мнение большинства, это, чаще всего, мнение авторитета или авторитетов большинства; в-третьих, успешная апелляция ad populum обычно не требует доказательств истинности тезиса, а позволяет опереться на представления, чувства, интересы, настроения масс.

Известно, что реальность наказала богдановцев за то, что они с нею не считались в достаточной мере. Известно, что Ленин, резко относясь к махизму, до последнего не хотел практически рвать с махистами, даже беря во внимание, что меньшевики ухватившись за «философию чистого опыта», за богостроительство,

¹¹ <http://www.proriv.ru/articles.shtml/lunacharsky?lunachardky3>

¹² Ленин В.И. ПСС, Т. 20, С.129

¹³ Бонч-Бруевич В.Д. «Женевские воспоминания».

освещали эти ошибки как позицию всех большевиков... Однако учитывая уроки первой русской революции – недостаточную подготовленность сил, в том числе и в мировоззренческом плане, а также видя и понимая куда катится европейская социал-демократия, в которую без проблем проникла буржуазная агентура, Ленин определил безусловным требованием большевиков – изгнание из партии оппортунистов любого толка: *«Вы скользите от марксизма в гнуснейшее болото, и если вы не опомнитесь и уже не станет яснее в головах от того удара, который на вас обрушила партия, то, боюсь, вы не сумеете спастись от самой неприглядной судьбы, жертвой которой делались и до вас всякие неустойчивые типы, случайно забредшие в ряды пролетарской партии и потом потерявшиеся чёрт знает в каком-то историческом мусоре»*¹⁴.

Потому то в условиях реакции вождь большевиков открыто призвал соратников выяснить принципиальные позиции несогласных с генеральной линией, тем самым предваряя практическое внедрение оппортунизма в пролетарское движение.

Коллектив журнала «Прорыв» под руководством В.А. Подгузова развивая принципы партийного строительства классиков марксизма, продолжает традицию борьбы с оппортунизмом, сосредоточив усилия, во-первых, на самообразовании, самовоспитании ядра будущей партии Научного централизма, во-вторых, на сознательной дисциплине товарищей, строящих взаимодействие внутри организации на коммунистических принципах:

«По личному признанию противников Ленина и Сталина, работа партийного актива в период их руководства, вращалась не вокруг вопроса о том, что делать,

*а вокруг вопроса о безусловном выполнении стратегических разработок вождей. И дело здесь вовсе не в каком-либо изоциренном ограничительстве, «выкручивании рук», а в КАЧЕСТВЕ гениальных решений Ленина и Сталина, что позволяло одерживать победы над оппортунистами на стадии утверждения этих стратегических разработок съездом партии. Дело бы шло ещё быстрее, если бы в уставе партии съезду отводилась не законодательная, а информационная роль, если бы уровень научно-теоретической подготовки кадров позволял им противостоять атаке оппортунизма на местах. Но приходилось ежегодно собирать актив партии на съезды, чтобы в течение нескольких дней отбивать идиотские нападки оппортунистов, развенчивать их изоциренные спекуляции и методом демократического голосования принуждать оппортунистов не за совесть, а за страх выполнять решения съезда»*¹⁵.

Разбираясь в политических процессах, проходящих сегодня в нашей стране и в мире, нельзя не заметить, что понимание сути происходящего требует серьезного теоретического вооружения. Поэтому любой индивид вставший на путь преобразования общества частной собственности по лекалам добра, любви, справедливости и всеобщего счастья должен исходить из глубоко развитого марксистского мировоззрения, чтобы не набивать шишки действуя методом научного тыка, а умением применять в практической работе диалектику Маркса, одерживать подобно Ленину и Сталину победы над всеми своими врагами.

Декабрь 2025 – февраль 2026

¹⁴ <http://www.proriv.ru/articles.shtml/lunacharsky?lunachardky3>

¹⁵ В.А. Подгузов, «Демократический централизм как питательная среда для размножения «бацилл» оппортунизма в коммунистической партии». Часть II

Отрицание отрицания в учении марксизма К вопросу о законах мышления и актуализации марксизма

Г. БЗЫКОВ

1.

Одним из главных положений, на которых зиждется политика «Прорыва» в тактике и стратегии, является формирование коллектива авторитетных марксистов, спаянных научным единомыслием. Другим важнейшим положением прорывизма выступает тезис о приоритете теоретической формы классовой борьбы, то бишь, тезис о том самом заветном развитии теории, о котором уже не первый год мечтают левые. Но вот вопрос, как понять, в какую сторону развивать теорию? Как понять, правильно ли трактует марксизм тот или иной автор? Как проверить, в правильном ли направлении движется наш коллектив? Если мы обратимся к опыту коммунистического движения, то мы увидим, что данные вопросы возникали у левых и тридцать, и сто, и сто тридцать лет назад, мы увидим, что эти вопросы из раза в раз становились причиной расколов и размежеваний левых в разные эпохи. И разрешение именно этих вопросов необходимо нам, как и марксистам прошлого, для отсеивания оппортунистов и укрепления научного единомыслия внутри нашего коллектива.

Полагаю, многие начинающие марксисты, изучая историю учения коммунизма, наблюдали одну очень любопытную закономерность. С каждым новым классиком марксизма спектр идей и воззрений, которые можно было бы отнести к коммунистическим, сужался. А если чуть более укрупнить масштаб, то это происходит с каждым новым трудом классиков марксизма. Стало быть, каждое научно-обоснованное решение классиков как бы отсекало от «магистральной линии» учения коммунизма ложные и тупиковые тропинки и пути.

Таким образом, Маркс с Энгельсом «очистили» коммунистическое движение от старых социалистов, вскрыв утопичность их идей; бланкистов и выявив ошибочность их взглядов на революцию; анархистов, доказав, что их представление о государстве ложно, а также указав на метафизичность их мышления. Ленин, в свою очередь, отрезал меньшевиков от коммунистического движения, везде и всюду проводивших политику полумер и неспособных на действительно революционную практику; эсеров, наголову разбив их понимание аграрного вопроса и отвергнув их террористические способы борьбы. Во времена Сталина от коммунистического движения откололись троцкисты, бухаринцы и иже с ними, будучи точно так же наголову разбитые сначала теоретически, а потом и организационно.

Весь этот процесс напоминает стрельбу в тире или игру в дартс, в которой «десятка» - это всесильное и верное учение марксизма, руководствуясь которым только и возможно построение коммунизма, а «девятка», «восьмерка» и т.д. представляют собой градацию всех прочих левых идей и взглядов, как то: утопический социализм, революционный демократизм, анархизм, социал-демократия, меньшевизм, троцкизм. Классики же, выпуская статьи и брошюры, доказывали всем, что то или иное течение или направление левой мысли - ложно, а значит, часть левого движения, исповедующая это течение или направление - оппортунисты. И с каждой новой вехой в развитии коммунизма, как учения, оппортунисты были вынуждены избирать все более изощрённые методы мимикрии, были вынуждены использовать более тонкие и неочевидные ходы и действия.

В подтверждение этой гипотезы можно

привести один мысленный эксперимент. Представьте, что какой-нибудь отъявленный троцкист из 30-х годов перенесётся во времени в Первый Интернационал. В этом пёстром винегрете из французских прудонистов и русских бакунистов, т.е. несоизмеримо более «топорных» и примитивных оппортунистов, наш троцкист не будет выделяться. А все потому, что ко времени создания Первого Интернационала вышеперечисленные оппортунисты не были теоретически разбиты и политически изолированы коммунистами, что уж тут говорить о троцкизме, который еще не проявился, и троцкистах, которые еще не организовались в самостоятельную группу. Сам же троцкизм расходится, главным образом, с ленинизмом и сталинизмом, более поздними ступенями развития коммунизма, оставаясь при том в рамках марксизма XIX века.

Ну, а теперь попробуйте мысленно перенести Бакунина с его взглядами в ВКП(б) времен Сталина. Дураку ясно, что он не продержится в партии и дня, постольку поскольку его идеи были разбиты более полувека тому назад и не разделялись даже самыми махровыми оппортунистами в ВКП(б). Иначе говоря, Бакунин и бакунизм находятся далеко за пределами теоретического спектра ВКП(б) при Сталине.

Классики марксизма, кроме того, что творчески перерабатывали весь прошлый опыт человечества, двигали вперед теорию, проводили победоносную практику, так еще и выкручивали руки оппортунистам, заставляя их соглашаться с их линией. В противном случае оппортунисты рисковали оказаться на задворках коммунистического движения. Поэтому оппортунисты всех времен были вынуждены так или иначе маскироваться, мимикрировать под настоящих коммунистов, держать свои действительные помыслы под спудом.

Вот почему во времена Ленина ни один левый, отрицавший опыт и наследие Маркса и Энгельса, не мог считаться коммунистом, а во времена Сталина противник ленинизма и Октябрьской революции не мог считаться коммунистом. Соответственно и в наше время любой, кто отрицает победоносный опыт сталинского СССР и теоретическое наследие Сталина, априори не может считаться коммунистом.

Итак, резюмируем. С каждой новой исторической эпохой коммунизм должен одновременно прирастать научно-теоретической базой и выбрасывать за борт коммунистического движения неверные идеи и оппортунистические воззрения.

Чтобы подтвердить данную гипотезу, стоит обратиться к истории коммунистического дви-

жения в России. В частности, показательным примером может послужить противостояние Ленина и Каутского в вопросе об ультраимпериализме, где Троцкий, являясь сторонником ультраимпериализма, пребывал на позициях каутскианцев. До обозначенного периода сокровищница марксизма не обладала трудом или работой, освещавшей данный теоретический аспект. Следовательно, на тот момент коммунистическое движение стояло на перепутье: встать на сторону Ленина или согласиться с Каутским и его последователями в этом вопросе, в т.ч. Троцким. К слову, коммунистическое движение оказывается на перепутье всякий раз, когда есть важный неразрешенный теоретический вопрос, который вскрылся в ходе осуществления практики. И только марксистская грамотность того или иного автора, его научная состоятельность и компетентность в данном вопросе вкупе с общественной практикой могут убедить коммунистическое движение, упрочить в умах коммунистов ту или иную истину. И в нашем случае с ультраимпериализмом вышло так же. Владимир Ильич, вооружившись своим знанием диалектики, произвел на свет один из важнейших трудов в марксизме под названием «Империализм как высшая стадия развития капитализма», в котором среди прочего рассмотрел и вопрос ультраимпериализма, раз и навсегда разрешив его в сторону отрицания возможности ультраимпериализма. Ну, а сама Первая Мировая (она же Первая Империалистическая) война стала фактологическим основанием данной работы. Написав и издав этот труд, Ленин продвинул марксизм вперед, актуализировал его и росчерком пера разделил всех тех, кто именует себя коммунистами, на собственно коммунистов и оппортунистов.

Приведенный случай суть лишь единичный пример того, что происходит с каждым последующим изданием марксистской работы. Если углубиться в каждую работу классиков, то в результате разрешения ими тех или иных вопросов, все мировое коммунистическое движение, имевшее доступ к печати, рассекалось на два лагеря, и неважно, касается ли это экономики, как в случае с ультраимпериализмом, политики, философии или любой другой сферы знания.

У Ленина в работе «Что делать?» было замечательное выражение, вполне применимое к данной закономерности:

«Мы идем тесной кучкой по обрывистому и тесному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились по свободно

принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступаться в соседнее болото...»

Если же рассмотреть происходящее исторически, то можно сказать, что с каждым новым классиком марксизма этот обрывистый путь становится все теснее и теснее, а идеологический спектр врагов вместе с акваторией болота всё увеличиваются. И каждый марксист, привнося в сокровищницу марксизма что-то новое, подобен законодателю, который, публикуя закон, одни действия легализует, а другие криминализирует.

2.

Если рассмотреть учение коммунизма исторически, то мы увидим, что в разные эпохи классики марксизма разрешали разные теоретические вопросы, стоявшие на пути коммунистического движения.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс проделали колоссальную работу по созданию фундаментальных марксистских трудов. Именно они в своих произведениях вскрыли сущность капитализма, предрекли его низложение пролетариатом, обосновав эти выводы солидной теоретической и фактологической базой. Конечно, наследие Маркса и Энгельса не исчерпывается их исследованиями в экономике. Они внесли неоценимый вклад также и в философию марксизма в таких трудах, как «Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «Немецкая идеология» и др.; в обоснование исторического материализма - «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», в развитие политической составляющей марксизма - «Критика Готской программы», многие статьи Маркса и Энгельса времен революции 1848 года, во время которой правительства Кампгаузена и Ганзема на предельно ясно продемонстрировали всему коммунистическому движению, что такое двурушничество и соглашательство.

Именно труды Маркса и Энгельса поставили учение коммунизма на твёрдую научную почву. Марксу и Энгельсу мы обязаны тем, что учение коммунизма было очищено от утопизма и наивности, которые имели место быть в идеях Мора, Оуэна, Фурье, в «Городе Солнца» Томазо Кампанеллы, но которым нет места в коммунизме Маркса и Энгельса.

И все-таки центральным трудом в их теоретическом наследии, без всяких сомнений, является «Капитал. Критика политической экономии». Именно «Капиталу» мы обязаны после-

дующим ленинским трудом «Империализм, как высшая стадия капитализма» и сталинским трудом «Экономические проблемы социализма в СССР». Именно «Капитал» не только как экономический труд, но и как приложение метода марксизма - диалектического материализма - к исследованию законов общественных отношений, есть тот фундамент, на котором стоит здание марксизма.

На долю Ленина выпало теоретическое развитие марксизма в эпоху империализма и пролетарских революций, на основе чего была осуществлена верная революционная стратегия и тактика по взятию и удержанию власти. Этому посвящены такие значимые труды Владимира Ильича, как «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Что делать?». В «Государстве и революции» Ленин доказывает, что только диктатура пролетариата может обеспечить сохранность власти рабочих и крестьян в стране, в которой победила революция и было провозглашено пролетарское государство, и наоборот, что только революционным путем можно добиться утверждения диктатуры пролетариата и построить новое государство. Лениным немало написано трудов, посвященных тем обнажившимся проблемам, которые предстали перед руководством первого в мире социалистического государства. Например, Владимир Ильич в ряде статей начала двадцатых годов обращает внимание на проблему бюрократизма, который с молниеносной скоростью распространился и укрепился в молодом государстве рабочих и крестьян. Кроме того, в своем труде «Лучше меньше, да лучше» Ленин призывает партию к повышению культурно-технического уровня рабочих и крестьян, к тому, что сам Ленин называл «культурничеством».

Конечно, Ленин также уделял внимание и другим вопросам, продолжая и дополняя Маркса и Энгельса, помимо этого, Ленин написал ценнейший как для своего времени, так и для нас сейчас труд «Развитие капитализма в России». Но объективные условия, в которые был поставлен Владимир Ильич, определили сущность его учения, которое представляет собой марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Сталин же на основе наследия Маркса, Энгельса и Ленина блестяще применил усвоенные знания практически при руководстве СССР. Богатый багаж марксизма позволил ему одерживать над своими политическими оппонентами (которые на самом деле были врагами дела коммунизма) одну победу за другой. Но, кроме этого, Сталин оставил также и некоторое количество трудов, которые на первый взгляд ка-

жуются статьями на сугубо ситуативные проблемы, освещающих проблемы партийного строительства, взаимодействия с учёной и художественной интеллигенцией. Значительную роль в работах Сталина занимает национальный вопрос, позднее трансформировавшийся в вопрос территориального устройства СССР.

Короче говоря, работы Сталина, как и работы Ленина, Маркса и Энгельса, были ответной реакцией гениев на сложившиеся объективные условия, которые обнажали перед ними те или иные проблемы и неразрешенные теоретические, тактические или стратегические вопросы. Но очевидно и другое. Каждый теоретик марксизма, во-первых, добивался успехов в своей теоретической работе благодаря правильному усвоению учения прошлых марксистов и багажа знаний, накопленных человечеством за всю историю; во-вторых, не повторял написанное классиками прошлого, а на основе этого, переработав прочитанное и соотнеся это с реалиями своего времени, двигал теорию вперед, вырабатывая ответы на актуальные вопросы коммунистического движения в данный момент времени.

3. ЧТО ТАКОЕ ПРОРЫВИЗМ?

Как мы уже поняли, Маркс и Энгельс заложили первый камень в здании марксизма - «Капитал». Своего рода следующим томом к «Капиталу» Ленин написал «Империализм, как высшая стадия капитализма». Воспользовавшись перечисленными трудами, Иосиф Сталин выпустил «Экономические проблемы социализма в СССР», посвященную закону стоимости при социализме и коммунизме. Таким образом, основные работы, освещающие экономику, базисные элементы и закономерности уже выпущены. Благодаря публицистическому таланту и научной состоятельности Маркса, Энгельса и Ленина, а также благодаря блестящим практическим результатам СССР под руководством

Сталина, данную область можно считать в основном изученной. Сейчас мало кто из коммунистического движения отрицает открытые классиками законы общественного развития и метод диалектического материализма, а тех, кто это делает, нельзя назвать не то, что коммунистами, а просто левыми. Стало быть, данное направление уже не является «передком» теории. Следовательно, внимание марксистов современности должно быть обращено на элементы надстройки. И вот тут-то мы и подбираемся к «Прорыву».

Распад СССР, ставший результатом политического поражения КПСС, стал очередным распутием, на которое встали не только коммунистические партии и движения всего мира, но и многие «левенькие» буржуазные идеологи вроде Френсиса Фукуямы, который из развала Советского Союза вывел «Конец истории». Именно недостаточно усердное штудирование левыми трудов классиков и, как результат, их непонимание логики движения мысли классиков привело к дурным выводам о том, что причина краха СССР таилась в экономике страны. Почему-то эти самые левые не могут ответить, отчего же страна не развалилась в самом начале в 1917 или, например, в 1941 году, когда экономика была куда слабее, чем в 1991. Других левых это непонимание наводит на бредовую мысль о том, что Октябрьская революция была преждевременной и что народ и страна были «не готовы». И снова возникает тот же самый вопрос: почему же страна не развалилась в 1917 же или в 1918, 1919, 1920... Интересно получается: СССР развалился в 1991 году, потому что революция 1917 года была преждевременной.

В отличие от разнообразных групп, партий и движений с коммунистическими названиями, лишь в одном «Прорыве» ответ на данный вопрос дали единственно логичный и возможный. И ответ кроется не в противоречиях базиса, которые мерещатся левакам. Причина реставрации капитализма кроется в надстройке. Вернее, в политике. А еще точнее, в партии и в оппортунизме, взявшем в ней верх.

Изучение причин реставрации капитализма в СССР привело прорывистов к проблематике построения марксистской партии, о которой в Прорыве написано солидное количество материалов. Из данного вопроса, как ветви из ствола дерева, произрастают и другие, разрабатываемые авторами журнала, проблемы, такие как: культивирование

коммунистических отношений внутри коллектива, достижение единомыслия в коллективе, самообразование партийца, совесть партийца, авторитет Центрального Органа, метод кооптации и многие другие.

Вся работа, проделанная в данных направлениях, дала свой результат и кристаллизовалась в концепции научного централизма. Однако, было бы ошибочно полагать, что исключительно собственная теоретическая работа является источником научного централизма. К данной концепции В. Подгузова подтолкнул и отрицательный опыт реализации децентрализма постсоветскими партиями с коммунистическими названиями, которые раскалывались и разваливались одна за другой. Таким образом, тщательное изучение наследия классиков по вопросам партийного строительства, диалектический анализ поражения КПСС вместе с банкротством децентрализма в постсоветских левых партиях породили научный централизм.

Не забывая о материальной, базисной составляющей любого общественного явления или процесса, прорывизм, как видится, акцентирует свое внимание на том, о чем не было (или не было достаточно) сказано, в силу объективных причин, у классиков - о субъективном отражении реальности людьми в своем сознании, об обратном влиянии их сознания (мелкобуржуазного, обывательского, религиозного, националистического и т.д.), о хищнической психологии представителей класса буржуазии, о том, какую роль в классовой борьбе играет интеллигенция, которая сама по себе не является классом.

Конечно, перечисленным портфель разрабатываемых вопросов «Прорыва» не исчерпывается. Вышеуказанные темы в своей основе уходят в вопросы познания. В журнале «Прорыв» и газете «Прорывист» многое было написано, к примеру, против позитивизма, метафизики и вульгарного материализма. В ряде статей разбивается схематизм мышления левых, выражающийся, в частности в закостенелых максимах «бытие определяет сознание», «базис первичен, надстройка вторична», которые стали настоящим порочным кругом для левых. Но увы, количество ударов по лбу черенком от указанных граблей никак не хочет трансформироваться у левых в качество отражения объективной реальности в мозгах, находящихся за этим лбом.

Анализ всех ключевых положений «Прорыва» приводит к мысли о том, что центральным

пунктом во всей деятельности журнала является изучение субъективной стороны построения коммунизма.

Отрицая вульгарноматериалистическую картину мира и держа в уме объективную сторону партийного строительства, прорывизм уделяет пристальное внимание субъективной стороне партийного строительства, не оставаясь в тупике, подобно остальным группам и партиям с коммунистическими названиями, которые не могут ничего положительного сказать по поводу актуального момента, так как они не двигают теорию вперед, не передвигают фронт теоретической работы дальше, за пределы того, что уже изучено классиками.

А строительство ПНЦ - Партии Научного Централизма - требует работы именно с качеством кадров в целях повышения уровня, если так можно выразиться, марксистской состоятельности кадров. Необходимо бороться с любыми атавизмами, плохими привычками, стереотипами, предрассудками и прочими остатками буржуазной идеологии, которые могут остаться в уме начинающего марксиста. Именно поэтому на страницах журнала можно встретить, кроме всего прочего, и статьи по педагогике. Прорывисты сталкиваются с куда более сильным и подкованным идеологическим врагом, нежели коммунисты сто и сто пятьдесят лет назад. Поэтому сейчас качество «личного состава» коммунистической партии должно быть кратно выше, чем раньше. Вот, откуда растут ноги у тезиса о приоритете теоретической формы классовой борьбы. Капитал усвоил уроки Октября, он понял, что без тотального идеологического диктата ему не устоять и дня. Он тратит на идеологическом фронте баснословные суммы, содержит институты, философские школы, призванные обтянуть неприглядную рыночную реальность яркой и привлекательной оберткой. Капитал сделал выводы из Октябрьской революции, из своего поражения. Пора и тем, кто считает себя коммунистами, усвоить уроки и сделать выводы из развала СССР.

Таким образом, прорывизм, с одной стороны, содержит в себе что-то принципиально новое по отношению к марксизму времен последнего классика - Сталина, с другой же стороны, он не выходит за рамки марксизма и не противоречит ему. Это есть крайне показательный пример использования закона отрицания отрицания применительно к истории, а именно к истории марксизма.

ПОЛИТИКА

Три направления международной политики американского империализма

Анатолий РЕДИН

После развала СССР в мире осталась одна сверхдержава. Диктатура американского финансового капитала победила во всемирном масштабе.

Между капиталистами Запада, прежде всего США, Англии, Франции, Германии, сложились отношения на почве полного экономического раздела мира, которые выглядели как гегемония транснациональных корпораций. В этих отношениях американский финансовый капитал играл первую скрипку как самый крупный, концентрированный, агрессивный, милитаризованный.

В связи с этим сложился союз государств, в том числе в виде альянса НАТО, который подавлял суверенитет неугодных правительств, прибегал к военной агрессии и провоцировал войны руками очередных проплаченных националистов.

Правительство Соединённых Штатов, управляя огромной военной мощью в виде сети военных баз и ВМС, обеспечивало по всему миру режим наибольшего благоприятствования прежде всего для американского капитала. Все международные институты, от ООН до МВФ и ВТО, работали на американский капитал, воротилы которого достигли в 1990-е — 2000-е гг. того, о чём в конце 1930-х мечтали крупны и другие немецкие олигархи.

Глобализация и была фашизмом нового образца, а либеральная демократия — нацизмом нового образца.

Американские олигархи замаскировали свои корпорации под «транснациональные», а своё право собственности акционерными пакетами «инсти-

туциональных инвесторов». Американское государство делало вид, что не осуществляет империалистической политики, прикрываясь демагогией продвижения демократий и борьбы с терроризмом. На пропаганду этой демагогии работали тысячи НКО, прозападных СМИ, учёных, блогеров и прочих грантоедов, USAIDшников.

Однако безраздельное всевластие американского финансового капитала (фашизма) не могло продолжаться долго.

Во-первых, внутри лагеря империализма — конкуренция различных корпораций, групп корпораций и подконтрольных им государств. Например, в 1999 г. европейские олигархи нанесли неприятный удар по своим заокеанским коллегам — ввели в оборот евро. Началась борьба за диктатуру над миром финансов.

В середине 2002 г. Валерий Алексеевич Подгузов писал:

«Тенденции в изменении курсов евро и доллара указывают на бескомпромиссную нацеленность европейских олигархов выжить олигархов США из борьбы за диктатуру над миром финансов. Современное, уже достаточно продолжительное по времени, приблизительное равенство курсов доллара и евро указывает на приблизительное равенство экономических потенциалов США и СШЕ. Нет каких-либо объективных признаков того, что успех европейской валюты краткосрочен и не

будет иметь последствий на других фронтах экономической войны США и СШЕ.

Серьезное различие между США и СШЕ наблюдается сегодня пока лишь в соотношении их военно-технических потенциалов, особенно в соотношении ядерно-космических потенциалов и группировок. Предположить, что американские олигархи не готовятся в ближайшее время использовать это единственное заметное исторически сложившееся преимущество, абсурдно. Ничем иным нельзя объяснить возросшую активность олигархов США в области создания антиракетного „зонтика“, кроме как началом предметной подготовки к решительному силовому давлению олигархов США на олигархов СШЕ, поскольку современный экономический и ракетно-ядерный потенциал Индии, Ирака, Ирана, Китая, КНДР, Пакистана, России не представляет пока серьезной угрозы для США.

После крушения коммунизма в СССР, главного политико-экономического противника империализма, Европа, сплоченная единой валютой, превратилась в главного конкурента США, а тем самым в основную... мишень Пентагона. Приглашение, сделанное СШЕ со стороны США, совместно поработать над созданием антиракетного „зонтика“ не может никого обмануть. Оно преследует единственную цель: за счет европейских мозгов ускорить создание американского антиракетного „зонтика“. Согласие СШЕ на участие в этом проекте преследует единственную цель: получить доступ к информации, технологиям и создать европейский антиракетный „зонтик“, уравнивая тем самым военные потенциалы олигархов США и СШЕ.

Что наступит раньше — выравниваются потенциалы олигархов США и СШЕ или США поступят с СШЕ, как с Югославией, Ираком или Афганистаном, пользуясь нынешним превосходством своего военного потенциала, — частности. Но с точки зрения истории, теории и текущей практики рыночной экономики невозможно представить ситуации, когда бы олигархи, объективным ходом конкуренции, не

ставили бы друг друга в положение банкротов. Ведь и падение Бреттон-Вудского соглашения, по которому доллар являлся валютой-монополистом, и крушение системы „плавающих валют“, в которой доллар тем не менее занимал позицию „первой скрипки“, являются следствием целенаправленной экономической политики европейских олигархов, направленной против монополизма олигархов США на мировом рынке.

Поэтому с теоретической точки зрения нет ни одного непреодолимого препятствия, которое помешало бы американским олигархам в безвыходном экономическом положении пойти на авантюру и при объективно низком экономическом потенциале не рискнуть, как это делают бизнесмены ежедневно, в одностороннем порядке использовать превентивно свое временное военно-техническое преимущество над конкурентами. Для этого олигархи США и создают, с одной стороны, антиракетный „зонтик“, чтобы уничтожить ядерные головки противника в космосе, а с другой стороны, постоянно совершенствуют „нейтронное оружие“, чтобы на обезлюженных территориях, подлежащих колонизации, были низкие уровни радиоактивного заражения».

Данный прогноз сбывается на наших глазах. США разжигают конфронтацию с Европой и планируют строительство «Золотого купола» — системы ПВО и ПРО, которая затмит масштабом «Звёздные войны» Рейгана.

Естественно, прогноз основывался на ситуации начала XXI в. и не мог учитывать того, что к середине 2010-х гг. экономический и военно-политический потенциал КНР, КНДР, РФ, Ирана по отдельности и в комплексе начал представлять угрозу американскому империализму и господству капитала Уолл-стрит.

Во-вторых, следовательно, социалистические страны (Китай, Северная Корея, Вьетнам, Куба и Лаос), страны социалистической, левой ориентации (Венесуэла, Никарагуа, Боливия, Непал, Эритрея, Белоруссия, Приднестровье, Сирия при Асаде) и крупные буржуазные государства, стремящиеся освободиться от зависимости американского диктата (РФ, Иран, Турция, Индия, Пакистан, Бразилия и отчасти некоторые другие), стали для США конкурентами или как минимум фрон-

дёрами.

Прежде всего, конечно, американских империалистов беспокоил Китай. КПК под руководством сначала Ху Цзиньтао, а затем Си Цзиньпина, развивая социалистический сектор внутри рыночной экономики и рядом с ней добилась быстрого роста производительных сил.

Американский капитал, позарившись на огромные прибыли, невольно превратил в 1980-2000-е гг. Китай в мировую фабрику. Предполагалось, что вывоз капиталов в Китай приведёт не только к росту финансового могущества американских корпораций, но и к контролю за практически всей товарной массой мировой экономики. Предполагалось, что Китай, как и другие слабо развитые страны, превратится в финансовый, промышленный, рыночный придаток США.

Но китайские коммунисты за счёт социалистического сектора активно развивали своё производство, перенимали технологии и учились у западных капиталистов. В итоге с начала руководства Председателя Си (2013 г.) Китай начал теснить западные компании на товарном рынке. То есть доля китайских товаров в собственности

западных корпораций неуклонно снижалась по отношению к доле товаров в собственности китайских госкомпаний (или частных, но под контролем партии корпораций). Затем Китай начал теснить США и Европу и на рынке капиталовложений. Причём китайский госкапитал, организованный Си Цзиньпином в глобальный внешнеполитический проект «Один пояс, один путь», берётся за дорогостоящие инфраструктурные проекты в слаборазвитых странах по типу строительства морских и авиапортов, железных и автодорог, ГЭС, плотин и т. д. КПК, в отличие от американцев и европейцев, не вмешивается во внутренние дела третьих стран. Таким образом, Китай вкладывает средства в развитие фундаментальной экономической базы африканских и азиатских стран примерно так же, как это делал Советский Союз в своё время, но не на безвозмездной основе и без требо-

вания политической лояльности. В общем и целом, КПК стараются воздействовать примером.

Короче говоря, китайские коммунисты в полной мере воспользовались американским капиталом и вступили в период открытого экономического соперничества с его владельцами после принятия КНР в ВТО. В принципе, логика и предварительные результаты политики реформ и открытости примерно соответствуют замыслу Ленина при введении нэпа с той разницей, что в начале XX в. западный капитал испугался, а в конце XX в. нет.

Главным фактором экономических успехов Китая было грамотное руководство со стороны КПК. Главной причиной экономических успехов Китая — огромные вложения в образование, прежде всего в инженерное, и научно-исследовательские и опытно-конструкторские ра-

боты. Если взять городское население, около 900 млн человек, то по количеству студентов на душу населения, тем более инженерных специальностей, Китай в мировых лидерах.

В этой связи можно вспомнить один из важнейших факторов победы СССР в Великой Отечественной войне, который старательно замалчивается буржуазной пропагандой: большую культурность советского народа, его тягу к образованию и наукам, которую вдохновил и обеспечил материально большевизм. Перед войной в нашей стране студентов было больше, чем в западных странах вместе взятых. СССР был самой библиотечной страной в мире: одна библиотека на две тысячи человек — в десять раз больше, чем в США. Библиотечное дело в те годы играло ту же роль, которую сейчас играет доступ к образовательной и научной информации через интернет.

Рост Китая и необходимость ему противостоять, то есть обороняться от коммунизма, обусловили содержание внешней политики американского империализма на данном этапе.

По сосредоточению у империалистической политики США есть три основных географических направления: европейское (в том числе центральная Азия), ближневосточное и азиатско-

тихоокеанское.

Исторически наибольшие силы и средства империализма были сосредоточены для борьбы с СССР в Европе. После развала СССР и обострения противоборства с Китаем (2010 — 2015 гг.) они были направлены против РФ с целью сменить политический режим. Россия — ключ к северным границам КНР, и американские империалисты мечтали посорить Китай и Россию, чтобы КПК пришлось искать новые источники нефти и газа, а также увеличивать армию для охраны тысяч километров Хэйлуцзяна, Маньчжурии, Синьцзяна. После разрядки отношений с СССР, а затем РФ Китай сократил армию более чем в два раза. Россия — ключевое звено в политике США по изоляции и окружению Китая.

Сменить власть в РФ, раскачав ситуацию изнутри (сценарий оранжевой революции), американскому империализму не удалось, поэтому в ход пошёл план Б — смена или кризис власти через военное поражение. Или, как это понимает Путин, нанесение стратегического поражения России. Для этого США обучили, вооружили и взяли под командование ВСУ, что само по себе было эскалацией и взрывоопасно, так как, во-первых, на Украине шла гражданская война (Донбасс), во-вторых, у Украины имелся постоянно действующий казус белли из-за Крыма.

Буржуазная РФ в этот раз молчать не стала и в конце 2021 г. выдвинула ультиматум по вопросам безопасности в Европе. Когда он был официально отвергнут Вашингтоном, российская армия осуществила открытое вмешательство в гражданскую войну на Украине с целью свержения проамериканской власти. Иными словами, буржуазная РФ, являясь тоже в сущности империалистической силой, впервые нанесла упреждающий удар. Однако СВО из молниеносной операции переросла в затяжную военную конфронтацию между РФ с одной стороны и США с другой стороны руками в основном ВСУ на территории Украины.

Американская военщина осуществляла и осуществляет прямое руководство вооружёнными силами Украины, прежде всего из базы в Висбадене. В ходе СВО США, во-первых, опробовали военно-технические решения, тактики боевых действий в условиях современной войны более-менее равных армий, обкатали свою технику, во-вторых, пытались нанести военное поражение ВС РФ. В итоге реальная ситуация на фронте привела к ведению боевых действий ВСУ с целью снижения военно-технического потенциала РФ.

Грубо говоря, США на территории Украины размещают вложенные доллары, переданную технику и жизни украинцев на подбитые российские боевые машины, артиллерийские, ракетные, радиолокационные и прочие военные системы. Именно поэтому некоторые решения командования ВСУ (а в реальности штаба в Висбадене) с военной точки зрения выглядят неоптимальными. В Вашингтоне после неудачного наступления ВСУ летом 2023 г. поняли, что военной победы достигнуто не будет, поэтому после этого просто сжигают украинцев в самоубийственных авантюрных операциях и бессмысленно-упорных сражениях за посадки и хуторы. Нужно понимать, что империалистам США выгодны не только смерти россиян, но и украинцев. Это снижает общую численность бывшего советского народа.

Вместе с тем, олигархи США нехитрыми манипуляциями захватили газовый рынок Европы и в целом подорвали экономику Старого Света.

В конце 2024 — начале 2025 гг. Стратеги, верховоды и капитаны американского империализма посчитали, во-первых, что дальнейшее продолжение СВО не снижает военно-политический потенциал РФ, а начинает его повышать из-за роста производства ВПК, сотрудничества с КНДР, Ираном, отсутствием желанной изоляции и т. д., во-вторых, что дальнейший нажим на ядерную Россию может привести к обмену ядерными ударами и неприятной эскалации. В частности, угроза В. Путина начать поставки вооружений, в том числе наступательного характера, в чувствительные для безопасности США страны (например, на Кубу, в Венесуэлу или Никарагуа) была воспринята серьёзно. А если начать размещать вблизи американских границ элементы противоракетной обороны?

Таким образом, США в настоящее время пытаются договориться с РФ о сфере влияния в Европе и выйти из украинской войны или сохранить в ней минимальное участие. Это позволит вывести из Европы военные базы, чтобы перенаправить силы и средства ближе к Китаю. США заключают временное перемирие и сталкивают двух своих конкурентов: Европу и Россию, сосредотачиваясь на противоборстве с Китаем. Бандеровская Украина — разменная, отыгранная карта.

Что касается евроатлантического партнёрства, то не США предали Европу, как это может показаться на первый взгляд, а Европа не поддержала Америку в новой холодной войне с Китаем. За что и поплатилась, оставшись один на один с РФ.

Однако объективные противоречия между американским финансовым капиталом (империализмом) и европейским финансовым капиталом (империализмом) неизбежно приведут к конфронтации. Конфликт Соединённых Штатов Америки и «Соединённых Штатов Европы» лежит в основе главного сценария третьей мировой.

На Ближнем Востоке уходит эпоха безраздельной гегемонии американского империализма, наступает период подъёма национально-освободительного движения и неизбежной борьбы различных буржуазных стран и группировок. Но военно-политическая машина западного империализма во главе с США ещё далеко не повержена, бьётся в агонии.

Ближний Восток, в силу исторической колониальной, полуколониальной отсталости и пёстрости населения, изобилует национально-этническими и религиозными трениями и конфликтами, которые активно раздувают и используют как внешние империалистические силы, так и различные отряды буржуазии на местах. Политическая раздробленность и экономическая зависимость — характерные проблемы народов региона. Причиной этих проблем является капитализм, окопы которого стесняют развитие народов во всех смыслах. В большинстве стран Ближнего Востока доминирующее положение занимает английский, американский, турецкий, французский финансовый капитал, как правило, в форме транснациональных корпораций. Естественно, что экономическая зависимость ближневосточных стран порождает их технологическую отсталость.

Империалистическую политику на Ближнем Востоке осуществляют США, ЕС и Турция. Они озабочены удержанием гегемонии, переделом сфер влияния, доступом к ресурсам и подобными мотивами. Иран и РФ проводят скорее антиимпериалистическую политику, интересы которой отчасти сливаются с антиколониальным процессом арабских народов.

Конкретно США на Ближнем Востоке делают всё, чтобы развязать войну между Ираном и Израилем, монархиями Персидского залива. Ближневосточные нефть и газ питают китайскую промыш-

ленность, поэтому американские империалисты пытаются перекрыть КНР доступ к ним. Сделать это мирными, экономическими, дипломатическими и иными способами у США не хватает влияния и могущества, поэтому они занимаются подстрекательством, провокаторством и спонсированием геноцида палестинцев. США накачивают и Израиль, и арабские страны вооружениями, чтобы разжечь пожар большой войны, которая уничтожит нефтегазовые промыслы региона.

Основное с недавнего времени направление внешнеполитической деятельности — непосредственные границы КНР или азиатско-тихоокеанский регион. Здесь США в противоборстве с Китаем полагаются на те страны, буржуазные отряды которых интегрированы в правящий класс США, то есть англосаксонские: Англию, Канаду, Австралию. Они уже составляют отдельный военный блок, и в дальнейшем интеграция, прежде всего в военно-техническом аспекте, будет возрастать.

В военном противоборстве с Китаем у США три последовательных компонента.

Первый — непосредственные исполнители: Тайвань, Япония, Южная Корея. Их марионеточные армии будут выполнять ту же роль, которую сейчас выполняют ВСУ, т. е. пушечного мяса. Ключевая задача США состоит в том, чтобы присоединить к ним вооружённые силы Индии.

Второй, тыловой — Австралия и Англия. Это базы снабжения, пополнения и т. д.

И третий — сами США, которые планируют поглотить Канаду. Главная ударная сила Америки — ВМФ и базы в Тихом океане и Азии.

Как будет выглядеть война, неясно, но военное давление на Китай осуществляется по линии данных факторов.

Из сказанного легко оценить те или иные политические процессы с точки зрения их прогрессивности или реакционности. Американский империализм — это главное зло, главный классовый враг, борьба с которым идёт на пользу прогрессу и коммунизму, тех, кого мы любим и во имя кого боремся.

Январь – февраль 2026

ПУБЛИЦИСТИКА

Читайте, и вам придет...

Ольга ПЕТРОВА

Всему лучшему в себе, я обязан книгам.

М.Горький

О противостоянии «физиков» и «лириков», технарей и гуманитариев написано уже горы литературы разной степени научности. Есть даже собрание довольно злых, но забавных анекдотов и частушек:

- Что такое «техническая интеллигенция»?

- Ну, знаете, есть такая вода – техническая, вот и интеллигенция, бывает, непригодной для потребления.

И

- Это не страшно, что гуманитарии тоже считают себя учеными, они и считать-то толком не умеют.

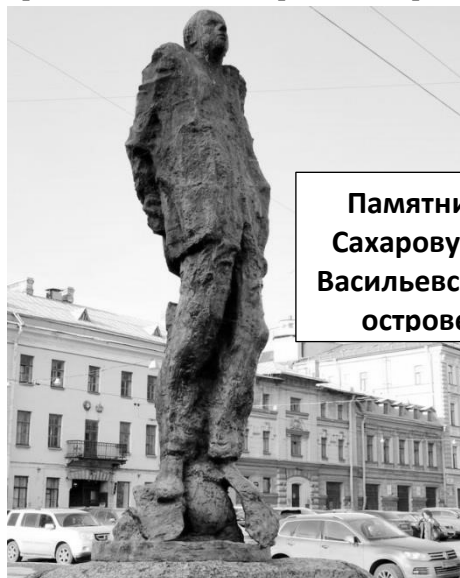
- Сегодня ты гуманитарий – а завтра моешь планетарий.

Однако, основная проблема для обретения научности гуманитарной сферой состоит в том, что по-настоящему научным методом, диалогичной, не обладающей ни современные гуманитарии, ни современные технари. Общество, как материальный объект гораздо сложнее даже гиперзвуковой ракеты. Оно не может быть изучено (и изменено, как указывал Маркс) на базе стихийных, отрывочных, частичных, а зачастую спекулятивных методов.

Начиная со второй половины XX века в публичную сферу общественных наук и общественной практики массово просочились интеллигенты, технические по образованию. Чаще всего это ничего хорошего для общества не приносило. Сахаров (чей памятник в Питере получил в народе прозвище «человек-говно» за точное соответствие скульптуры и лич-

ности) является тут классическим примером – талантливого технического специалиста, создавшего не только оружие разрушительной силы, но и своей политической деятельностью внесшего огромный вклад в нарастание горя и войны во всем человечестве. Стоит напомнить, что наиболее одиозные олигархи Березовский и Ходорковский по образованию математик и химик, соответственно.

Однако и на защиту социализма, пусть и не очень успешно, вставали технические интеллигенты, порой выходцы из тех же альма-матер – Нина Андреева, Ацюковский. Стоит отметить и столь любимого леваками академика В.М. Глушко – математика и создателя больших ЭВМ. Его эпическая борьба за плановость на базе возрастающих расчетных возможностей против рыночных реформ Канторовича была проиграна в политической плоскости, в области классовой борьбы, которой Глушко пренебрег. О

Памятник
Сахарову на
Васильевском
острове

целенаправленной борьбе с любыми попытками расширить плановые возможности потом открыто писали рыночники, например, Г.Х. Попов, А. Вассерман. Они и классовой борьбой не пренебрегали, и использовали любые её методы.

С чем же связан феномен такого яркого захвата публичного гуманитарного «поля» технарями?

В первую очередь это связано с падением авторитета советских общественных наук в послесталинский период. Науки эти, следуя не марксизму, а старым академическим школам, были сначала разделены на отдельные «философию», «политэкономия» и «научный коммунизм/социологию» (добавление слова «марксистская» к первым двум работало хуже фигово-го листка, поеденного гусеницами), а затем и биты буржуазными политологами поодиночке. Огромный удар по остаткам авторитета этих квази-марксистских кусков науки нанесло и прямое предательство практически всей Академии общественных наук, Высшей партийной школы и Военно-политической академии. Этот удар можно сравнить с тем, что стало бы с химией, если бы в один день 95% действующих химиков публично признали, что молекулы и атомы не существуют, а таблица Менделеева «вредная сказка».

И вот на фоне этих процессов авторитет науки остался только у наук технических. Настолько заметный, что в 90-е «выстрелили» псевдоисторические изыскания математиков Фоменко и Носовского. Математикам в области истории верили больше, чем историкам, потому что историки изоврались в своем конформизме. Любого «заслуженного» историка тогда можно было поймать на явном противоречии самому себе 10-15 летней давности. За технарями такого шлейфа не тянулось.

Положительные результаты в технических науках стали натягивать на исторические\экономические\политологические изыскания, считая, что раз их метод сработал там, то и тут сработает.

Здесь стоит с некоторым цинизмом отметить, что антимарксизм и другую псевдоисторическую фигню технари писали в свободное от работы время, искренне и на свой страх и риск (на первом этапе, уж точно), а вот высмеиваемые ими за тупоумие гуманитарии тоже писали антимарксистскую псевдоисторическую чушь, но в рабочее время и за хороший гонорар. И кто тут тупее? И кто подлее?

С провалом гуманитариев понятно, но всё же рассмотрим, откуда взялся феномен технарей, с огромным сомнением рассуждающих на общественные темы.

На мой взгляд, дело тут в хорошо задуманной (при Ленине и Сталине), но плохо выполненной марксистской и более широко - гуманитарной подготовке специалистов в СССР. И тут можно выделить несколько аспектов:

1. Каждый технический\естественнонаучный специалист проходил по мере получения высшего образования ряд общественно-научных дисциплин. И сейчас проходит – их не стало меньше, но науки в них стало еще меньше. Знаю точно, как составитель учебных планов, что сейчас бакалавр технологического профиля проходит (не поворачивается язык сказать, изучает) – историю России, всеобщую историю, правоведение, философию, экономику, социально-психологические основы развития личности. Проходил историю, политэкономия, философию и научный коммунизм и советский студент технологического профиля. И получал положительную оценку, а чаще пятерку. Уровень преподавания же этих дисциплин был крайне низок. Можно вспомнить Постановление ЦК КПСС «О работе в Московском высшем техническом училище имени Н. Э. Баумана и Саратовском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук» в 1974 году, но и в остальных вузах было не на много лучше.

Еще Лениным в письме к ученикам Каприйской школы в 1909 году было сформулировано: *«Во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно составом лекторов»*, а не программами, а уровень преподавателей был низайший. Если преподаватель философии в техническом вузе был хоть как-то увлечен своей наукой и что-то собой в этой науке представлял, то о нем потом еще лет 20 после его ухода рассказывают легенды (как о профессоре В.И. Метлове в родном РХТУ, но и его диссертации по Гегелю, защищенной в Сорбонне, в политическом смысле хватило только на вступление его в КПРФ и посещение соответствующих мероприятий 1 мая и 7 ноября). Но такие случаи - крайне редки. А научный коммунизм преподавали настолько плохо, что понять что-то было совершенно невозможно. Тем более, там уже не ставилась задачи воспитания коммуниста. Дисциплина воспринималась как бессмысленный набор фраз. По воспоминаниям моего старшего коллеги он, будучи студентом, не знал, как сдавать это бес-

связное нагромождение цитат и определений, пока его друг не притащил синие копии «научного коммунизма в схемах», которые были в каком-то другом вузе. И все успешно сдали. Более того, чего-то даже поняли и запомнили, по крайней мере, они остались просоветскими людьми и атеистами, что в наше время уже не мало. Т.е. вместо марксизма в головы юных технических специалистов вкладывалось что угодно, но только не связанное с реальной борьбой в научно-теоретической области обществоведения, не связанное с жизнью трудящихся и не структурированное.

2. Одновременно с этим этот же студент-технарь проходил условное дифференциальное исчисление на очень хорошем уровне и тоже получал пятерку. После этого студент по праву считал, что отлично знает и высшую математику, и «политэкономия», и даже имел подтверждающий это документ – свою зачетку. Если же не удавалось «обмануть товарища лектора» (юмористическая расшифровка отметки «отл» в зачетке), то у некоторых бывших студентов, которые не могли похвастаться тем, что «да знаю я ваш марксизм, у меня по нему пятерка», появилось потом агрессивное отрицание «я это принципиально не учил» или «я этого не понял, ерунда какая-то». Самое печальное, что если попадался неумелый преподаватель по математике, то студенты не считали зазорным самостоятельно рыться в учебниках, случаев же самостоятельного освоения марксизма (а по сути, только так его и можно качественно освоить) что технарями, что гуманитариями – считанные единицы.

3. В других случаях гуманитарную дисциплину (историю, философию) можно было «вытащить» на общих знаниях. Падение уровня преподавания гуманитарных дисциплин в позднем СССР наложило на тогда еще не снижающуюся, а нарастающую начитанность населения. Население читало, а молодые люди и студенты читали много. Из книг (отчасти и из фильмов, но больше из книг) советские дети узнавали об основных событиях истории страны и мира. Исторические романы, военные приключения были самым желанным подарком. О Спартаке знали по «Спартаку» Джованьоли, о начальном периоде Великой отечественной войны знали по «Живым и мертвым», «Волоколамскому шоссе», о татаро-монгольском иге по «Батыю», о петровских реформах по «Петру I»...

Все эти события жили в голове ребенка, по-

том подростка, и учителю истории оставалось их выстроить, упорядочить. Забыть даты Великой отечественной школьник не мог не потому, что ему это лучше и больше на уроке рассказали, а потому что жил в этом, читал об этом.

Не мог советский школьник, поступивший в вуз, не знать о стоиках, киниках или пифагорейцах, Платоне и Аристотеле. Не мог не знать о Реформации и Возрождении. Мог знать больше или меньше, но точно знал из художественных книг, которые читал. И вот встретились высокая начитанность по историческим и историко-философским вопросам и низкий уровень преподавания этих вопросов. И начитанный студент с подвешенным языком – сдавал эти предметы на раз, без подготовки.

Таким образом, у технических и гуманитарных наук высветилась разница в «цене входа» и «цене продвижения».

Оказалось, что у технических наук «цена входа» высока. Чтобы двигаться дальше, нужно освоить много – статистику, дифференциальное и интегральное исчисление, матричную алгебру и многое еще. И всё это дисциплины, которые не вытянешь на начитанности, нет об этом художественных романов. Причем потом после специализации многие из этих методов оказываются невостребованными или заменяются численными подходами. Зато «цена продолжения» меньше. Раз освоив эти подходы, дальше можно на них «ехать», дальше специальные дисциплины, в которых все самые сложные формулы заметно упрощаются, а до многих решений можно додуматься самостоятельно на базе знаний.

Другая картина у общественных наук. Тут «цена входа» невысока – общая начитанность + некоторая систематизация, которая в лучшем случае всё же бывает на этих предметах в технических вузах. Зато потом наступает сложное – не только концепции и оттенки концепций, но и необходимость понимания не только партийности науки, но и конкретного заказчика каждой концепции. Но с этим и у гуманитариев по образованию не гладко, разве что им открыто говорят от кого заказ.

И вот технарь привыкший, что «цена входа» выше, чем продолжения, но уже «вошедший» в какую-то гуманитарную сферу, начинает считать, что «а чего же не понятно», не только не зная, что это его лежащее на поверхности решение уже рассмотрели 100 лет назад, но и, забывая, что «если бы математика мешала получать прибыль, то дважды два бы оспорили».

Однако описанный феномен исторически преходящ. Современные студенты-технари редко читают исторические романы, борьба за выживание забирает у них много сил и времени, а ЕГЭ еще больше разделяет подростков на специализации, даже не гуманитариев и технарей, а прямо по тем экзаменам, к которым готовятся. Моя личная беда и боль в том, что нынешние классы с техническим уклоном – это чаще всего «физмат» с преобладанием «мат» или «химбио» с преобладанием «био». Одни не знают химию, другие не знают физику – это огромная беда для подготовки специалистов по электронике, материаловедению, лазерной технике и медицине.

Перед недавними каникулами я столкнулась с забавной ситуацией. Один по-советски начитанный аспирант «троллил» четверокурсников. На исторические знания этого аспиранта я обратила внимание, когда попросила его помочь перенести коробки с бензопилами для гуманитарки «Вузы фронту», а он назвал наш легко обходимый сбоку турникет «линией Мажино». Полемизируя со студентами на какую-то историческую тему, он использовал фразу: «Убивайте всех, бог узнает своих». Четверокурсники не опознали этот, как сейчас сказали бы, «мем». Но фраза запала им в душу, и они обсуждали эту мысль, приписывая ее самому аспиранту, даже шутили, что надо делать его цитатник. Аспирант ухмылялся и не признавался относительно исторического происхождения этой религиозной сентенции. А потом ребята пришли сдавать мне лабораторные и, переживая по поводу необходимости соблюдения точности в ответах, кто-то за дверью произнес громко эту фразу. И я аспиранта «сдала», рассказав, что фраза живет со времен крестового похода католиков против еретиков-альбигойцев. Четверокурсники ничего этого не знали! А это лучшие – это поступившие на бюджет по хорошему конкурсу.

Читают ли они книги? Да, читают. Но в массе своей – фэнтэзи, сказки, альтернативную историю. Это могут быть интересные, поучительные книги, но описывают они нереальный мир,

поэтому из этих книг читатель не узнает ни событий реальной истории, ни реальных производственных процессов. Книги таких жанров утрачивают одну из функций художественной литературы в обществе, которую с успехом несли исторические и производственные романы советского периода. А именно в художественной форме доносить знания о том, когда появились железные дороги, как варят сталь, по каким регионам прошло восстание Емельяна Пугачева. И когда книг таких жанров становится большинство, то и книги с «реальной историей» читаются как фантастика, из них тоже ничего не оседает в

памяти – просто еще один «лор» [совокупность информации о вымышленном мире, правила и хронология каждого фантастического мира]. Это одна из сторон эскапизма, которую часто забывают рассмотреть.

Я далека от того, чтобы назвать эту нереалистическую литературу вредной. Некоторые произведения в жанре «альтернативной истории» сама почитываю. Но ее не должно быть большинство. Это десерт, а не основное блюдо. Когда ты хорошо знаешь историю Второй мировой и начала холодной войны, знаешь про планы «Немыслимое» и «Дропшот», то книга С. Анисимова «Вариант Бис» [альтернативная история о том, что было бы, если бы союзники заключили сепаратный мир с нацистами, и все вместе выступили против СССР] читается легко, поскольку автор не уступает в красноречии Пикулю, это чудесная игра ума с выходом на классовую ненависть к английским и американским империалистам. Если не знаешь, как было на самом деле – это еще одна сказка, только без драконов, а с танками и линкорами.

Стало уже известной шутка, что современный молодой либерал читал только две книги «1984» и «Гарри Поттера» и ссылается именно на них. Одно обнадеживает в современных успешных, увлеченных наукой студентах-технарях, не знаю случая, чтобы они цитировали «Раковый корпус» и в «Круге первом». Видимо, так написаны.

Январь 2026

ИСТОРИЯ

«Гробы повапленные», катынские и не только

Часть 5¹⁶

Реанимация мертворождённого

Алексей ЕРМОЛИН

Большевизм стучится к нам в дверь. Его нельзя впускать. Нам нужно организовать на борьбу против него и держаться сплоченно и крепко. <...> Мы должны охранять единство и безопасность Америки, спасти ее от пагубных влияний, оберегать рабочего от происков и пропаганды красных и поддерживать у него здоровый образ мышления.

(Аль Капоне, Liberty, 17 октября 1931 г.)

Катынская провокация Геббельса протухла, не успев родиться.

Сами поляки из польского правительства в изгнании еще 17 апреля 1943 года заявили в коммюнике Министра обороны Польши М.Кукеля:

«Мы привыкли ко лжи германской пропаганды и понимаем цель ее последних разоблачений».

Тогда же, в заявлении уже самого Польского Правительства говорилось:

«...польское правительство от имени польской нации отказывает немцам в каком-либо праве основывать на преступлении, которое они приписывают другим, аргументы в свою собственную защиту».

Черчилль, замысливавший в 1945 году опе-

рацию «Немыслимое» (подразумевавшую переход Второй Мировой войны в Третью, с одной из целей – как вытеснение СССР из Польши), являясь более вменяемым в 1943 году, 24 апреля, писал Сталину:

«Мы, конечно, будем энергично противиться какому-либо «расследованию Международным Красным Крестом или каким-либо органом на любой территории, находящейся под властью немцев. Подобное расследование было бы обманом, а его выводы были бы получены путем запугивания. Г-н Иден сегодня встречается с Сикорским и будет с возможно большей настойчивостью просить его отказаться от всякой моральной поддержки какого-либо расследования под покровительством нацистов».

Однако, уже тогда стало понятно, что если главных и ближайших своих целей – раздора между советским и польским народами, а также очернения социалистического государства в глазах мирового сообщества – геббельсятина не до-

¹⁶ Первая часть была опубликована в журнале ПРОРЫВ №78 (№ 2 2024) <http://proriv.ru/articles.shtml/guests?katyn78>, вторая часть – №80 (№ 1 2025) <http://proriv.ru/articles.shtml/guests?katyn80>, третья – №81 (№ 2 2025) <http://proriv.ru/articles.shtml/guests?katyn81>, четвертая – №83 (№4 2025) <http://www.proriv.ru/articles.shtml/ermolin?katyn83>.

стигла, то на некоторых «стратегических» направлениях этой наглой смердящей лжи закрепились всё же удалось. «Польское правительство», бросившее в своё время свою страну, задумалось об извлечении возможных выгод после войны. Как некоторым немецким генералам уже к поздней осени 1941-го года стало ясно, что войну с СССР они проиграли – так и «Польскому правительству без Польши» после Сталинградской битвы стало понятно – возможно, не скоро, но государство Польша обязательно будет восстановлено в существовании. Поэтому – почему бы не лизнуть Геббельсу – чтобы сделать СССР более сговорчивым? Посему — переданная 25 апреля 1943 года нота Советского правительства, уже тогда раскрывала наметившиеся поползновения польского руководства по спекуляции на теме Катыни:

«Советскому правительству известно, что эта враждебная кампания против Советского Союза предпринята Польским Правительством для того, чтобы путем использования гитлеровской клеветнической фальшивки произвести нажим на Советское Правительство с целью вырвать у него территориальные уступки за счет интересов Советской Украины, Советской Белоруссии и Советской Литвы».

Примечателен факт, что позднее, на стыке 1944-1945 гг., «Польское правительство без Польши в Лондоне», все же имевшее некоторые вооруженные полупартизанские формирования, именовавшиеся Армией Крайовой, взяло на вооружение методы гитлеровцев по очистке «жизненного пространства» — и с целью «освобождения» от украинского населения территорий Западной Украины, которое польские правители в Лондоне намеривались получить по итогам Второй мировой войны — развязали кровавый террор в украинских деревнях и селах¹⁷.

Уже изначально всем и всё было ясно и понятно, что нашло своё подтверждение и на заседаниях МВТ в Нюрнберге – Катынские события вошли в Обвинительное заключение, были обсуждены в ходе самого Трибунала. Уничтожение людей в Бухенвальде, Равенсбрюке и Катыни, осуществленное нацистами – не нашло своего отражения в Приговоре Трибунала только лишь

по причине необязательности данного действия для применявшейся на этом процессе системы права, при которой Приговор опирается на Обвинительное заключение. И Приговор действительно опирался на него:

«Геринг обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения».

...

Трибунал признает подсудимого Геринга виновным по всем четырем разделам Обвинительного заключения».

Особое мнение члена Международного военного трибунала от СССР генерал-майора юстиции И.Т.Никитченко на приговор, в котором он не во всём согласился с Трибуналом – лишь подтверждает тезис о том, что Геринг был осужден в том числе за Бухенвальд, Равенсбрюк и Катынь. – Особое мнение И.Никитченко касалось только следующих положений Приговора:

«а) об оправдании подсудимых Гельмара Шахта, Франца фон Папена и Ганса Фриче;

б) о применении пожизненного заключения в отношении подсудимого Рудольфа Гесса и

в) об отказе в признании преступными организациями правительственного кабинета, генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил».

Доказывая виновность лиц по пп. «а», необоснованное неприменение смертной казни по пп. «б», а также необходимость признания преступными организациями по пп. «в» – И.Никитченко не писал о том, что «если бы Бухенвальд, Равенсбрюк и Катынь не были бы исключены из Приговора Трибунала – то Приговор бы не вызвал необходимости писать Особое мнение». Нет – И.Никитченко писал совсем о другом – так как Шахта, Папена и Фриче оправдали вовсе не потому, что геббельсовская провокация в Катыни возымела планируемый эффект или вследствие того, что Трибунал счёл Бухенвальд культурно-оздоровительным лагерем.

Однако – кто и для чего взрастил гитлеровскую Германию? Кто и для чего накачивал её деньгами и технологиями, закрывая глаза на захват Чехословакии с Югославией и прочие начальные «шалости» нацистов? Правильно – капитал в лице конкретных лиц (да хоть Форда возьмите)! Резкое «покраснение» земного шара после Второй мировой войны, рост прокомму-

¹⁷ ФСБ опубликовала документы о терроре польских националистов в конце ВОВ (29.11.2022) <https://ria.ru/20221129/terror-1834906211.html>

нистических настроений в той же Великобритании и США – показали истинным заказчикам Второй мировой – насколько они стали ближе к своей гибели. Вот и началась в тех же США «охота на ведьм» – «маккартизм».

Уж если гангстер Аль Капоне (см. эпиграф к настоящей части статьи) в 1931-м году осознал жизненную необходимость для капитала бороться с коммунистическими идеями – то что говорить о тех, кто вследствие подобного же мышления изрядно «потратился» на создание гитлеровской Германии — причем потратился безрезультатно? Для тех, кто думает о легальных американских бизнесменах как о «не таких», как Аль Капоне – предлагается поразмыслить о подрыве «Северных потоков».

Да, они в бешенстве, потому что мы взорвали трубопровод «Северный поток»»

Независимый кандидат в президенты США Роберт Кеннеди-младший: «Они [власти ФРГ] бешутся, потому что мы взорвали трубопровод «Северный поток» и деиндустриализовали Германию»

Результаты другого теста на идентичность легального бизнеса и гангстеров в более приближенный к «маккартизму» период времени можно найти у американского писателя Р.Чандлера, писавшего в 1949 году:

«Однажды мне довелось, выглянув в окно, увидеть [офисных] шизек, бредущих гурьбой с ланча из столовой. Я замер от восторга. Они выглядели точь-в-точь как боевики чикагской мафии, собирающиеся зачитать смертный приговор избитому конкуренту. Как озарение на меня снизошло ощущение странного психологического и духовного родства между воротилами бизнеса и рэкетирами. Те же лица, те же жесты и манеры. Тот же стиль в одежде и та же преувеличенная расслабленность движений».

Целью маккартизма было уничтожение коммунистических идей и их носителей, но — чем больше что-то запрещаешь – тем больше это «что-то» может вызывать интерес в умах. По-

этому – коммунистические идеи следовало ещё и очернить. Вот и начали американские власти мусолить битого краплёного фальшивого козырного туза из геббельсова рукава – Катынь. То «комитет Мэддена» соберут для расследования событий в Катыни, пригласив на него Геншова¹⁸ – да в ходе работы сего комитета не только «комиссию Бурденко», но даже и «немецкую» версию опровергнут – помимо поляков, расстрелянных НКВД в Катынском лесу, «найдут» и чуть ли не утопленных всё тем же НКВД в Белом море¹⁹. То многотомную книжку издадут, а в ней «откровения» разные. Вот, например, «свидетельство» Р.Джексона, изложенное в книге «The Katyn Forest Massacre», (Vol. 6), вышедшей в 1957 году – в отношении переговоров с профессором Навиллем, «нейтральным», швейцарским членом «комиссии», собранной нацистами в 1943 году:

«Мы нашли его в Швейцарии, но он сообщил трибуналу, что не видит смысла выступать в качестве свидетеля Геринга. Иными словами, некоторые из свидетелей, которые могли быть разысканы, не намеревались помочь Герингу и его сподвижникам. Такова была позиция генерала Андерса».

Маленькая ремарка о генерале Андерсе. Это польский генерал, известный антисоветчик и русофоб, раненый в боях с РККА (!) и попавший в плен как раз в 1939-м. Тем не менее, этот генерал не оказался в числе казненных НКВД в Катыни, а даже получил задачу на формирование армии (какую задачу затягивал выполнять всеми средствами).

Р.Джексон – не входил в Трибунал, он был главным обвинителем от США. Поэтому, когда он говорит «мы»-то кого он подразумевает – **обвинителей** от четырех держав, которые искали «свидетелей **защиты**» для Геринга? Если это даже так, то почему Навилль ответил не им, не обвинителям – а Трибуналу? С другой стороны – если Навилль что-то «сообщил Трибуналу», то

¹⁸ владелец фирмы по производству патронов, которыми немцы расстреливали польских офицеров под Смоленском

¹⁹ Конкретно в самих выводах комиссии говорится о том, что поляков вывезли на ст. Бологое и там их следы потерялись. Однако, есть «показания» свидетелей, которым, видимо, не дали ходу по причине слишком уж чрезвычайной их фантастичности – пара «перебежчиц» в газетах даже вещала, как им «рассказывали» про утопление польских офицеров в Белом море.

почему его слова передает Р.Джексон, да еще поначалу не в прямой речи, а потом и вовсе – интерпретируя его ответ *«иными словами»?* *«Иными словами»* «слова первоначальные» зачастую передают с точностью до наоборот.

По крайней мере — официальная позиция самого Трибунала, выраженная в Приговоре, выглядит отличающейся как от прямой речи Р.Джексона, так и от его же интерпретации слов Навилля:

«Трибунал после их рассмотрения удовлетворил все те ходатайства, которые, по его мнению, имели отношение к защите любого из подсудимых или любой из названных групп или организаций и не являлись кумулятивными. Через генеральный секретариат, учрежденный Трибуналом, была предоставлена возможность доставки свидетелей и документов, ходатайства о вызове и истребовании которых были удовлетворены» [то есть — Трибунал предоставил возможность доставки свидетелей, при наличии ходатайств об этом — но не спрашивал у свидетелей об их желании или мнении по поводу дачи показаний].

Позиция самого Навилля, приведенная в другой книжке, вышедшей уже во Франции, в 1969 году, так же отличается как от позиции Трибунала, так и от поведенного Р.Джексоном:

«Затем [после допроса М.Маркова] защита Геринга потребовала вызвать в качестве свидетеля профессора Навилля, который, однако, заявил, что он не может ничего изменить или добавить к протоколу, который он подписал в 1943 году, и что, следовательно, ему нет необходимости давать показания».

Вместе с тем — самое примечательное, что защитник Геринга Штамер, не упомянул в своей речи ни того, что Навилль мог бы подтвердить вину СССР в Катынской трагедии, но просто не хочет помогать Герингу, ни – тем более того, что Навилль нейтральным порядком попросту не посчитал необходимым давать показания, но при этом якобы «обеими руками – «за»» подписанное им в 1943 году. Весьма странно, что защитник Геринга Штамер не обвинил Трибунал в политизированности или бессилии вызвать свидетеля (вроде бы уклонение от явки свидетеля в суд обычно преследуется, за исключением некоторых случаев освобождения родственников от

дачи показаний **против** родственников). Тут же еще вот в чем дело... В 1952 году некие американские «мы» оказались настойчивее Джексона со Штамером – и Навилль, даже вопреки мнению властей своего государства, согласился дать показания комиссии сената США, которая как раз начала повторно мусолить краплёного геббельсовского туза Катыни. Туда же «подтянулись» другие «нейтральные» и «аполитичные» эксперты (от Италии, к примеру), заявив американцам – «мы работали объективно, нас не принуждали». В составе комиссии сената США не было же Руденко, который бы спрашивал не только о том, подтверждает ли Навилль свои «выводы». — Руденко наверняка поинтересовался бы – почему Навилль на основании вскрытия одного трупа сделал вывод об 10 999 других, спросил бы – какие признаки разложения свидетельствовали о трехлетней давности трупа, исследованного Навиллем. Так же, Навиллю следовало ожидать вопросов о том, почему он — «эксперт» от медицины (!) — подписался под тем, что

«Из свидетельских показаний, писем, дневников и дневников, найденных рядом с трупами, следует, что казни произошли в марте и апреле 1940 года» (по германской «Белой книге» 1943 года цитируется отчет, к которому у Навилля не было *«ничего добавить или изменить»*).

Равным образом, можно с уверенностью утверждать, что Руденко поинтересовался бы у Навилля – видел ли он сам, как извлекались из карманов трупов те *«письма и дневники»*, **действительно ли** были другие *«дневники, найденные рядом с трупами»* **найденны** «рядом с трупами» **в присутствии** Навилля, а также спрашивал ли Навилль (раз уж он решил оценить в качестве доказательств не столько состояние трупов, сколько *«письма и дневники»*) – родственников владельцев тех дневников на предмет узнавания почерка. Не может быть никаких сомнений, что пришлось бы Навиллю отвечать и на вопросы по «своей», медицинской тематике – о воздействии трупных жидкостей на газеты и бумагу, то есть – могли ли обнаруженные газеты, письма и дневники, пролежав вместе с трупами около трёх лет – иметь столь прекрасную, да еще и массовую сохранность. Тяжко пришлось бы «аполитичному» *«единственному эксперту, гражданину действительно нейтральной страны»*, не правда ли?

Сейчас-то в отношении нейтральности Швейцарии иллюзии рассеялись окончательно.

А разве она была нейтральной тогда? Точнее – почему же это Гитлер, наплевавший на все существовавшие до него, и заключенные им самим договоры о мире, нейтралитете и так далее – не нарушил эти договоры в отношении только Швейцарии? — Из очередного, только вот несколько запоздалого расследования сената США²⁰:

«Комиссия Сената США по бюджету опубликовала отчет о расследовании связей швейцарского банка Credit Suisse с бывшими деятелями Третьего Рейха. Согласно выводам, сделанным американскими парламентариями, банк вплоть до 2020 года обслуживал счета нацистов и связанных с ними лиц.

Согласно информации, которую сенатская комиссия сочла достоверной, после 1945 года в банке были открыты счета по крайней мере 70 высокопоставленных нацистских чиновников либо членов связанных с нацистами группировок. Не менее 14 из них оставались действующими и в начале XXI века, включая счет на имя высокопоставленного офицера СС, осужденного в Нюрнберге».

Или вот, информация от СВР РФ²¹, почему-то как бы на руку сенату США рассекретившей некоторые документы:

«Эмиль Пуль не только занимал должность вице-президента Рейхсбанка, но и входил в совет директоров Банка международных расчетов (BIS). Учредителями этой финансовой структуры, располагавшейся в Швейцарии, были Имперский банк Германии, Банк Англии, а также частные американские банки во главе с банкирским домом J.P. Morgan. Наибольшая активность BIS была зафиксирована в годы Второй мировой войны, когда об-

щая сумма проведенных через него операций достигла 500 млрд долларов, что составляло 4/5 золотого запаса «Третьего рейха»».

Так о каком действительном нейтралитете Швейцарии можно вести речь, если бы без швейцарских банков, создавших как раз в 1934 году анонимные счета, наши нынешние «уважаемые партнеры» не смогли бы ни накачивать гитлеровскую Германию денежными средствами для ведения войн, ни получить вложенные средства обратно, да еще и с процентами в виде изъятых с трупов в лагерях смерти золотых коронок и обрубчатых колец?

Нейтралитет Швейцарии в войне против нацизма сам по себе не может не изумлять, но ведь явно от тех финансовых потоков кое-что, да и «осело» в швейцарских закромах? Не понятно ли даже коню с ежом, что тот же Шахт, через которого внутри корпорации «Форд & Гитлер & СтандартОйл» было налажено «взаимодействие» в финансовых вопросах – только поэтому и был оправдан на МВТ?

И как бы не распылился Навилль, что:

«я ... не просил и не получал ни от кого ни золота, ни серебра, ни подарков, ни наград, ни льгот, ни обещаний любого рода»,

как-то слабо ему верится, что он на самом деле во всех местах, кроме Нюрнбергского трибунала (куда отказался ехать) – и в Катюши, и перед комиссией сената США, и французам – говорил разное и говорил это, как и Швейцария, сохранявшая «нейтралитет».

Однако, даже сохраняя сверхпредельную объективность и не допуская, что Швейцария могла быть не нейтральной страной, а Навилль – нечестным человеком – следует всё-таки помнить, что «защита Геринга» или несколько расплывчатые «мы» в лице то ли Трибунала, то ли обвинителя от США Р.Джексона – если и пытались вызвать Навилля в Нюрнберг – то примерный перечень ожидающих Навилля вопросов

²⁰ Счета со свастики. Швейцария до сих пор хранит деньги Третьего Рейха.

https://aif.ru/society/history/scheta_so_svastikoy_shveytsariya_do_sih_por_hranit_dengi_tretego_reyha

²¹ Россия рассекретила неприятные для Запада факты о золоте Рейхсбанка...

<https://vzglad.mirtesen.ru/blog/43756008822/Rossiya-rassekretila-nepriyatnyie-dlya-Zapada-faktyi-o-zolote-Re>

(под присягой – то есть с ответственностью за дачу ложных показаний!) от советских обвинителей был ясен и самому Навиллю, и «защите Геринга», и (теперь уже и неясно в каком статусе пребывавшему) Р.Джексону. Не менее важно еще и не забыть, что «защита Геринга» умолчала о попытках вызвать Навилля в качестве свидетеля защиты (если это вообще имело место), а письменные рассказы самого Навилля и Р.Джексона о том, «как всё это было» – вызывают сомнения в их достоверности, поскольку весьма разнятся друг от друга и отличаются от официального заявления Нюрнбергского трибунала. В любом случае фактом является лишь то, что М.Марков всё же давал показания под присягой, а Навилль – если чего и говорил, каждый раз заявляя разное (а по факту²² – путаясь в показаниях) то никакой ответственности за возможное искажение действительности ему не грозило.

Все эти и некоторые другие попытки разыграть грязную, краплёную карту Катюни из рукава Геббельса не имели практически никаких результатов, пока – чуть больше 30-ти лет назад...

«Второе обременение» «мошей святого Геббельса»

«Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно- исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса»

(К.Маркс, «18 брюмера Луи Бонапарта»)

Трагедия массового бессудного убийства гитлеровцами польских пленнх в Катюни в 1941-м, сопровождаемая в 1943-м попыткой геббельсовской фальсификации с целью перекладывания ответственности на НКВД СССР, да еще и исследование в 1946-м сфальсифицированных документов на Нюрнбергском трибунале – повторилась в 1992-м – в виде фарса «обнаружения» в «Особой папке» «записки Берия», «записки Шелепина», «протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)» и «выписки из Решения Политбюро ЦК ВКП(б)». Фарс обнаружения «исторических» или «истерических» (судя по содержанию) документов состоялся в ходе **и ради**

²² «Говори правду, и тогда не придется ничего запоминать» (М.Твен).

трагедии развала СССР, а именно... а вот **когда** именно — сказать не получится. Как путался на МВТ, отвечая советскому обвинителю Смирнову некий Аренс – командир квартировавшего в 1941-м году в Катюнинском лесу полка связи – так путаются в показаниях и «обнаружившие» эти 4 документа.

Тот самый командир полка Аренс сначала уверенно отвечал на вопросы **защитника** Геринга Штамера, повествуя, как

«В течение зимы 1943 – полагаю, в январе или феврале – совершенно случайно я увидел волка в этом лесу, и сначала я не думал, что это был волк, когда я следовал по следам с егерем, мы заметили следы царапин на насыпи с крестом. Я попытался выяснить, что за кости там были. Доктора сказали мне: «человеческие кости»».

На вопрос же советского обвинителя – где Аренс видел такого волка, который смог бы разрыть землю, да еще мерзлую – до глубины 2-х метров (а примерно настолько были засыпаны трупы польских военнопленных), чтобы выкопать человеческие кости – Аренс сказал, что он «не встречал такого волка, но я видел это», а «позже, после того, как оттаяло, мои солдаты нашли разные кости. Однако, это было несколько месяцев спустя, я показал эти кости доктору».

Это всё при условии, что Аренс поначалу повествовал и о березовом кресте, который он «видел» за год до этого, зимой с 1941 на 1942 год, что якобы еще тогда навело его на мысли о том, что тут были бои и под крестом покоятся погибшие. И вот, «увидев волка» – Аренс решил узнать, чьи же там кости – «Чужого» или «Хищника». Вся эта история рассказывалась Аренсом в пользу версии о «случайном»²³ обнаружении гитлеровцами Катюнинского захоронения с 11 000 расстрелянных ими же польских военнопленных.

Вот точно так же и даже более гротескно выглядит «случайность» обнаружения 4-х документов в «Особой папке»... да и самой «Особой папки».

²³ Это при том, что эмигрантская «свободная русская мысль» в лице небезызвестного Шмелёва уже в середине 1942 г. намекая на предстоящие эксгумации надеялась отыскать тело сына-белогвардейца среди «жертв большевизма: «может быть найду, отличу, когда будет разрывать “бесовские бойни”».

Начать нужно с того, что пресловутая «Особая папка» чересчур уж напоминает некую «шкатулку», издавна существовавшую в Великобритании. В шкатулке хранились **действующие** секретные международные договора и премьер-министр ознакомили с ними при вступлении в должность – дабы узнать – что же ему придется соблюдать в тайне от населения. «Оказалось» — советское руководство тоже решило когда-то действовать по примеру буржуазных правительств – только хранило в «Особой папке» не договора, а... **устарелый** компромат на самого себя. «Мин Ленина» ему, видимо, не хватало...

Далее, необходимо сообщить читателю, что как и в вопросе Нюрнбергского трибунала, где автор нисколько не сомневается – на МВТ нацистские преступники были осуждены в том числе за расстрел польских военнопленных в Катыни – так и в отношении «обнаруженных» «комиссией Яковлева» «документов» по Катыни, только наоборот – автор нисколько не сомневается в том, что «записка Берии», «записка Шелепина» и иже с ними – **не более чем фальшивки**. Как уже упоминалось ранее – даже стоявший горой за Ельцина в 1992 году Конституционный суд РФ в своем решении по «делу КПСС» никак не упомянул ни Катынь, ни вину в ней СССР, а также умолчал о своём мнении относительно переданных ЕБНом в сей суд «документов» по Катыни из «Особой папки». И всё – ввиду явных признаков подделки, о которых рассказано ранее. Таким образом, рассматривая в настоящем разделе упомянутые документы и иногда «соглашаясь» с тем, что в них написано – автор делает это сиюсекундно, следуя мысли Ленина, утверждавшего: опровержение чьей-то системы взглядов должно быть доказано не тем, что другая система верна, а из противоречий, содержащихся во взглядах оппонента.

И вот, касательно версии возникновения из ниоткуда обнаруженных в «Особой папке» «документов» по Катыни, если допускать на минутку их подлинность – получается следующее.

Ну, допустим, Сталин не спросил у Берия – почему тот, извещая ЦК ВКП(б) в своей «записке» о наличии у него в лагерях 14 736 военнопленных поляков – предлагает расстрелять только 14 700. Допустим так же, что Сталин не поинтересовался – кого еще Берия приплюсовал к 10 685 полякам, содержащимся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии, предложив из

этой категории расстрелять уже 11 000. Допустим, Сталин и ЦК ВКП(б) не задумались над тем, какой международный резонанс вызовет утечка данных о подобном деянии и дали «добро» на расстрел **25 700** поляков. Однако, почему же не было предписано сразу и уничтожить дела этих польских офицеров, для сокращения вероятности утечки сведений? Или, почему же тогда – хотя бы в 1943 году – когда гитлеровцы «обнаружили» в Катынском лесу «расстрелянных НКВД» 11000 польских военнопленных – когда вроде бы как всю «запахло жареным» – почему же и тогда не было предпринято мер по уничтожению уже **21 857** дел²⁴ «расстрелянных человек» и прочих «документов» по этой акции? Ну, от греха подальше – мало ли – вдруг какой перебежчик по типу Б.Бажанова!? Допустим – война была, некогда... Хорошо, пусть так... Ну, вот – на Нюрнбергском трибунале «прошли по краю» второй раз – еле «отмазались» (да пусть даже – «не отмазались»).... Здесь бы уж точно задуматься над тем, чтобы «концы в воду» – и наглухо сжечь на барже или еще где: и 25 700 (или хотя бы 21 857) дел, и «записку Берия» и протоколы с решениями ЦК ВКП(б) по этому вопросу... Но – нет, у Сталина, Берия и всего ЦК ВКП(б) додуматься до этого ума не хватило, пока в 1959 году «мудрый» Шелепин (на тот момент – председатель КГБ СССР) не попытался рассказать Хрущеву о том, что

«...какая-либо непредвиденная случайность может привести к расконспирации проведенной операции, со всеми нежелательными для нашего государства последствиями. Тем более, что в отношении расстрелянных в Катынском лесу существует официальная версия, подтвержденная произведенным по инициативе Советских органов власти в 1944 году расследованием Комиссии именованной: «Специальная комиссия по установлению и расследованию расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров».

Согласно выводам этой комиссии все ликвидированные там поляки считаются уничтоженными немецкими оккупантами.

²⁴ Согласно «записке Шелепина» почти на 5 тысяч «недовыполнил» Берия свою же якобы еще и утвержденную Сталиным и ВКП(б) просьбу.

Материалы расследования в тот период широко освещались в Советской и зарубежной печати. Выводы комиссии прочно укрепились в международном общественном мнении.

Исходя из изложенного представляется целесообразным уничтожить все учетные дела на лиц, расстрелянных в 1940 году по названной выше операции».

Как видно, Шелепин был достаточно «мудр» для осознания, что «непредвиденная случайность» может привести к крайне негативным последствиям — но всё же ему не доставало ума сообразить, что «в международном общественном мнении» если что и «укрепилось», так это не выводы «комиссии Бурденко», а осуждение Геринга и Йодля по всем пунктам обвинения, включая Бухенвальд, Равенсбрюк и Катынь, а также многие другие факты, фигурировавшие в Обвинительном заключении, но не перечисленные в Приговорах МВТ (как и десятки тысяч населенных пунктов, не включенных ни в Обвинительный акт, ни в Приговор). Председатель КГБ СССР, утверждая о «прочном укреплении в международном общественном мнении» информации об уничтожении поляков гитлеровцами — оказывается попросту не владел обстановкой. Как продемонстрировано ранее — сенат США и Навилля дёргал, и многих других — пытаюсь развернуть «Катынское дело» в антисоветском направлении. Кроме того, очевидным становится факт недостаточной мудрости у Шелепина для исключения «непредвиденных случайностей» и «расконспирации проведенной операции» — то есть для предложения **уничтожить все её следы, не оставляя «для исполнения могущих быть запросов по линии ЦК КПСС или Советского правительства»²⁵ «протоколы заседаний тройки НКВД СССР, которая осудила указанных лиц к расстрелу и акты о приведении в исполнение решений троек».**

Примечательно, что «записку Шелепина» Хрущев так и не прочитал, поскольку на ней нет ни его резолюции, ни просто подписи (да и сама записка, выйдя из КГБ СССР в 1959 году блуждала 6 лет неизвестно где — до момента регистрации в Общем отделе ЦК КПСС (совсекрет-

ный документ, долженствующий вообще иметь пометку «Особеннейшая папка» через Общий отдел?). Да-да, на входящий учет в ЦК КПСС «записка Шелепина» попала только в 1965 году и поэтому Хрущев её и прочитать-то уже не мог, пребывая на пенсии. Но это всё полбебды. Интереснее то, что Шелепин предлагает оставить «протоколы [одной] **тройки НКВД СССР, которая осудила ... и акты о приведении в исполнение решений [многих] троек**», но ни указанные «протоколы», ни какие-либо «акты» в итоге **так никто и не увидел**.

Вот если найти кусок пергамента, на котором рукой Чингисхана написано: «Я — русский», то историки в это не поверят. Они начнут выдвигать версии о подделке или о том, что Чингисхан это спьяну написал. А вот если найти ещё и свиток папируса, на котором некий охранник Батя будет ему предлагать уничтожить признание Чингисхана в «русскости», дабы русские князья на трон в Орде не претендовали — то да, историки согласятся выдать Чингисхану по смертно паспорт гражданина РФ. Вот то же самое попытались сделать реаниматоры «святого Геббельса», просто в силу их скудоумия, дитя у них в наследственном порядке родилось ужасно страшное. Упомянутые ляпы и глупости в «записке Берия» и «записке Шелепина» — лишь малая толика из граничащих с дебильностью нарушений ведения делопроизводства, простейших правил русского языка, исторических фактов и элементарной логики — прямо-таки бросающихся в глаза при чтении «исторических документов», «обнаруженных» в «Особой папке». У нынешних адвокатов гитлеризма каждому «косяку» есть объяснение, о чем будет изложено позднее. Сейчас же пока что перейдем к изложению долгих и мучительных повторных родов «мощей святого Геббельса», в ходе которых далеко не в одну «ночь родила царица не то сына, не то дочь».

Например, один из «очевидцев» «рождения легенды» так описывал фрагменты «мощей святого Геббельса»:

«Прочитав десятки страниц этого дела, хранившегося в «Особой папке» ... архива Политбюро, я действительно испытал потрясение. Это были даже не «военнопленные». Ведь Польша не вела с нами войну в 1939 году.

...

Стоит добавить, что ... Хрущев озна-

²⁵ «В международном общественном мнении» всё «укрепилось», а в ЦК КПСС и правительстве СССР — видимо, «не укрепилось» — или Шелепин предполагал, что можно запрашивать то, что тебе и так известно.

комился²⁶ с делом в марте 1959 года, Андропов — в апреле 1981 года. Были эти документы и у помощников Горбачева (в частности, у В.И.Болдина) в апреле 1989 года, видимо, для ознакомления генсека. И тем не менее все утверждали, что документов этих не существует...

Имеется около десятка различных постановлений Политбюро, начиная с 1971 года, направленных на то, как скрыть, закамуфлировать дикое преступление. К этому сокрытию причастны Брежнев, Андропов, Черненко, Громыко и другие партийные бонзы, в том числе и некоторые здравствующие поныне» (Д. Волкогонов. Ленин. Книга II. Вожди. М., 1999).

Даже самый невнимательный читатель должен задуматься — «записка Берии» на 4-х листах, «записка Шелепина» на 1-м, «проект Постановления» от Шелепина на 1-м, «Постановление ЦК ВКП(б)» на 2-х, «выписка из Протокола ЦК ВКП(б)» на 2-х — всего получается ровно 10 листов. Даже если прибавить «листы об ознакомлении» Андропова и Черненко — то станет 12. Какие же «десятки страниц» читал Волкогонов? Также стоит отметить, что из «десятка различных постановлений Политбюро, направленных на ... скрыть ... дикое преступление» к настоящему времени не обнаружено ровно ни одного — как датируемых до 1971 года, так и после такового. Когда именно Волкогонов видел «десятки страниц», относящихся к «Катынскому делу» — непонятно, но — ладно, ибо ему вторит (правда, несколько невпопад) еще более «авторитетный» А.Н.Яковлев в своей книге «Сумерки России»:

«И вот в декабре 1991 года Горбачев в моем присутствии передал Ельцину пакет со всеми документами по Катыни. Когда конверт был вскрыт, там оказались записки Шелепина, Серова и материалы о расстреле польских военнослужащих и гражданских лиц, особенно из интеллигенции (более 22 тысяч человек). Михаил Сергеевич сидел с каменным лицом, как будто ничего и никогда не говорилось по

этому поводу».

Здесь тоже — даже самый невнимательный читатель должен насторожиться — что же за «записка Серова» такая — была, да сплыла; и что за «материалы о расстреле ... более 22 тысяч»? Ведь данные из «записки Шелепина» — не на много, но все же «менее» 22 тысяч (21857), а данные из «записки Берия» и «решений ВКП(б)» — многим поболее 25 тысяч...

Рассматривая же свидетельство третьего человека (М.С.Горбачева), сначала можно весьма удивиться тому, что «Особых папок» было аж три:

«Что касается других документов, относящихся к катынской трагедии, то я помню о двух папках, которые показывал мне Болдин еще накануне моего визита в Польшу. Но в них была документация, подтверждающая версию комиссии академика Бурденко. Это был набор разрозненных материалов, и все под ту версию. На подлинный документ, который прямо свидетельствовал бы об истинных виновниках катынской трагедии, мы вышли только в декабре 1991 года, по сути дела, за несколько дней до моей отставки с поста Президента СССР. Именно тогда работники архива через Ревенко — руководителя аппарата президента — добивались, чтобы я обязательно ознакомился с содержимым одной папки, хранившейся в особом архиве» (М.С. Горбачев, «Жизнь и реформы»).

То есть — Мишка Меченый сначала говорит не менее, чем о трёх папках, но описывает «подлинный документ» как один-единственный, да ещё и, как можно убедиться — «другой», то есть — отличающийся от того, который знаком всем, интересующимся проблемой:

«...в ней оказалась записка Берии о польских военнослужащих и представителях других сословий польского общества, которых органы содержат в нескольких лагерях. Записка заканчивалась предложением о физическом уничтожении всех интернированных поляков. Эта последняя ее часть отчеркнута, а сверху написано синим карандашом Сталина:

«Постановление Политбюро». И подписи: «За — Сталин, Молотов, Ворошилов...» (там же).

Не стоит задумываться над мелочью в виде

²⁶ В доступных нам для обозрения «документах» «Особой папки» никаких данных об ознакомлении с ними Хрущева вовсе нет, а в отношении ознакомления Андропова — есть бумажка с надписью некоего Галкина, что, мол, «доложены тов. Андропову Ю.В. 15 апреля 1981 г.». Т.е. — респись Андропова подделать тоже не смогли.

того, что Горбачев перепутал очередность следования подписей²⁷, ибо в версии «записки Берия», демонстрируемой нам на протяжении 30 лет – они идут в другом порядке. Важнее другое. – На фотографиях «записки Берия», существующих в наше время и в нашей реальности – **нет надписи Сталина синим карандашом, есть «его» «подпись» синим карандашом.** На них **нет** надписи «Постановление Политбюро», но есть надпись «Вопрос НКВД СССР» карандашом **простым**, и вновь – **не** сверху, а **сбоку**, причем подчеркивание сделано карандашом **красным**. В том варианте «записки Берия», которая доступна для изучения в текущей действительности ни разу не встречается слово «*интернированных*». Примечательно и то, что Горбачев не упоминает о «внесенных» Сталиным в «записку Берия» корректировках – на доступной нашим глазам «записке Берия» Сталин «вычеркнул» Берия из состава «тройки НКВД» и «дописал» Кобулова. В качестве не только курьёза достоин упоминания факт, что Сталин, «корректировавший» «записку Берия» «знал», что «Кобулов» пишется через «о», но Сталин, «подписывавший» в этот же день «Решение Политбюро ЦК ВКП(б)» об этом, видимо, сразу же забыл, поскольку в «Решении» двумя сантиметрами выше места для подписи Сталина – Кобулов обозначен как «Кабулов». [Одновременно с «документами по Катыни» «нашли» и передали в КС «документы по Афганистану». Может быть, поэтому «Кабулов» появился – как производное от Кабула, столицы той страны?]

Курьёзов в «документах» из «пакета № 1» «Особой папки» не перечислить, об этом можно писать и писать, поэтому лучше перейти к другим обстоятельствам появления Франкенштейна на свет. Помимо Волкогонова, Яковлева и Горбачева в список «повивальных бабок» затесался некий С.Шахрай, заявивший Конституционному суду РФ в ходе рассмотрения «дела КПСС» **14 октября 1992 года** о том, что расстреляна была уже «**21 тысяча офицеров и военнослужащих польской национальности**», а также поведавший указанному суду следующее:

«...у нас есть поручение Президента Российской Федерации ходатайствовать

перед Судом о приобщении ряда очень важных документов... об известной катынской истории, или о катынских событиях... Эти документы были обнаружены в пакете № 1... Уважаемый Председатель, если Вы можете нам поверить, мы можем сказать, что по Афганистану мы вчера документы нашли. По Катыни – сегодня... преодолевая, извините, определенное сопротивление тех сотрудников, которые там сидят, из бывшего партийного аппарата, приходится выжимать вот эти документы».

«Сегодня» – у Шахрая было **14 октября 1992** года. Понятное дело, что С.Шахрай – как и Навилль, но не как М.Марков – не под присягой суду что-либо пояснял, а был из состава заинтересованной, антикоммунистической стороны, поэтому ненаказуем — даже если брехал, как и «свидетели защиты» на МВТ, доказывающие «оздоровительный характер» концлагеря Дахау. Ведь «официальная версия» «повторного обретения мощей святого Геббельса» примерно такова:

«В июле 1992 г. в Архиве Президента РФ тогдашний руководитель президентской администрации Ю.В. Петров, советник Президента Д.А. Волкогонов, главный архивист РФ Р.Г. Пихоя и директор архива А.В. Коротков просматривали его совершенно секретные материалы. 24 сентября они вскрыли «особый пакет № 1». Как рассказал Коротков,

«документы оказались настолько серьезными, что их доложили Борису Николаевичу Ельцину. Реакция Президента была быстрой: он немедленно распорядился, чтобы Рудольф Пихоя как главный государственный архивист России вылетел в Варшаву и передал эти потрясающие документы президенту Валенсе. Затем мы передали копии в Конституционный суд, Генеральную прокуратуру и общественности».

Когда Р.Г. Пихоя привез 14 октября 1992 г. в Варшаву документы из «пакета № 1» и старался там объяснить, почему они так долго были запрятаны в тайниках власти, он подчеркнул следующее: это было преступление политического характера...».

С другой стороны, предположить, что

²⁷ Фотографии описанных далее документов и «документов» приведены во второй части статьи «Детали» в «Прорыв» № 80 (№1 2025) <http://proriv.ru/articles.shtml/ermolin?katyn80>

С.Шахрай не врал Конституционному суду – не выходит, ибо тогда – Волкогонов, «видевший» «десятки страниц этого дела, хранившегося в «Особой папке»» – и есть тот самый сотрудник «партийного аппарата», у которого Шахрай из «десятков страниц» смог вырвать только десять. Более того, С.Шахрай позднее «подтвердил» слова Волкогонова, говорившего, что видел «около десятка различных постановлений Политбюро, начиная с 1971 года, направленных на то, как скрыть, закамуфлировать дикое преступление». – Так, на стр. 545 тома 4 материалов заседаний «суда над КПСС» Шахрай заявляет:

«Во-первых, что было партийное решение, решение Политбюро по событиям в Катynie.»

«Во-вторых, партийные органы скрывали, каждый год было решение Политбюро, прямо или косвенно помогающее скрывать это обстоятельство от населения» [однако, этих решений, которые «видели» Волкогонов с Шахраем – так больше никто и не увидел].»

Не мог Шахрай преодолевать и сопротивление «бывшего сотрудника партийного аппарата» Ельцина, поскольку у самого Ельцина была «быстрая реакция» на обнаружение «документов». «Отмазывая» (а другого слова не подберешь) Ельцина, при передаче документов в Варшаве Р.Пихоя публично заявил Л.Валенсе, что президент Ельцин узнал о документах только после возвращения из Бишкека 11 октября 1992 г. Однако – то ли поскольку Горбачев и Яковлев были «против»²⁸, то ли поскольку потребовалось отвести людям глаза от чересчур уж «своевременного» «обнаружения» «документов» для их представления в Конституционный суд – постольку тот же Пихоя спустя несколько дней, в Москве, общаясь с представителем Польского агентства печати, сказал, что Ельцин знал о соержании документов с декабря 1991 года²⁹. В

любом случае – *modus operandi*³⁰ у Хрущева с Ельциным один и тот же – знаменитый «доклад» Хрущева «О культе личности и его последствиях» **тоже** оказался на Западе чуть ли не накануне оглашения на партийном съезде.

Враньё Шахрая о «во-вторых» может говорить только о том, что он врал и о «во-первых», и вообще – обо всём – равно как и Ельцин с Горбачевым, Яковлевым и Волкогоновым. Как вариант – предложил Шахрай «делу над КПСС» придать международный резонанс – ему и вручили в зубы папку.

Таким образом, ситуация с родами Франкенштейна или со «вторым обретением мощей святого Геббельса» выглядит следующим образом:

– часть повивальных бабок зафиксировала у роженицы схватки как минимум в декабре 1991 года, о чем поставила акушера-гинеколога в известность. Точнее – зафиксированы были не столько схватки, а что-то даже вроде как «показывалось» из родового отверстия – то ли головка, то ли ножка, то ли ручка (в этом повивальные бабки путаются);

– акушер-гинеколог отрицает получение сигналов от ассистенток, но заявляет, что вовремя принял грамотное решение на проведение кесарева сечения. В ЗАГСе же сообщить точную дату «операции» затруднились все.

Густо замешанным кремом для коржей лжи тортика «второго обретения мощей святого Геббельса» является следующее. – Задолго до «родов», закончившихся кромсанием брюшной полости для извлечения плода – «беременность» наблюдала команда специалистов УЗИ (все – сплошь из запрещенного ныне «Мемориала»: Н.Г.Охотин, Н.В.Петров, А.Б.Рогинский, а также просто «диссиденты». А.Б.Рогинский при этом имел отмеченные государством **в виде 4 - летнего уголовного срока навыки в подделке документов**). Указанная команда, официально именованная как «Эксперты Комиссии ПВС РФ по передаче -приему архивов КГБ и КПСС на государственное хранение» 26 мая подготовила и **7 июля** 1992 года – дополнила такой документ как «Экспертное заключение к заседа-

конце концов мы его нашли» (Бушин, «Преклоним колени, пани...»; Минск, «Мы и время», № 27– 28, июль 1993 г.).

³⁰ «образ действия»; в криминалистике используется для указания на типичный способ совершения преступлений данным преступником или преступной группой.

²⁸ Горбачёв в своей книге «Жизнь и реформы» пишет, что 24 декабря 1991 г. во время передачи документов по Катynie он «показал и зачитал записку Берии Ельцину в присутствии Яковлева и договорился о передаче её полякам» (Кн. 2, с. 349). Подтверждает это и А.Яковлев: «в декабре 1991 года Горбачев в моем присутствии передал Ельцину пакет со всеми документами по Катynie».

²⁹ а сам Ельцин 15 октября 1992 г. в интервью польскому телевидению заявил, что

«в «особой папке» по Катynie, который ему передал Горбачёв, «постановления Политбюро не было». В ответ на все последовавшие вопросы, он смог лишь пробурчать: «В

нию Конституционного суда РФ», в котором утверждала следующее:

«есть веские, хотя и косвенные основания полагать, что расстрел польских офицеров был санкционирован Политбюро ЦК ВКП(б) на заседании 05.03.1940 года».

То есть – несмотря на жуткую сверхсекретность и таинственность – уже 26 мая или 7 июля 1992 года команде специалистов УЗИ было известно – кто же и в каком виде родится. Иначе говоря — минимум **за три месяца** до «обнаружения» «Решения ЦК ВКП(б) от 05.03.1940 года» – парни из «Мемориала» **проговорились** – что же они сварганили в ходе «передачи- приёма архивов КГБ и КПСС на государственное хранение» и закинули на то самое «государственное хранение» из тех самых, а точнее – Госдеповских «архивов КГБ и КПСС».

Между 26 мая и 7 июля 1992 года, между первым вариантом «Экспертного заключения...» и дополнением к нему — произошло ещё одно знаменательное и жутко «своевременное» событие. В газете «Труд», № 88 (21612) от **4 июня 1992** года в статье «Расстрел по разнарядке» было рассказано об обнаружении ещё одной бомбы под КПСС, точнее — под Сталина и ВКП(б) — «пакете» документов о «Большом терроре», в том числе о «приказе 00447». Более подробно об этом приказе будет изложено позднее. В настоящий момент требуется прежде всего обратить внимание на «своевременность» «обнаружения» (всё — для Конституционного суда, всё — для победы!), а также на «место» «обнаружения». Вот как газета «Труд» описывала глубочайше засекреченный архив «Особой папки», в которой всё хранилось без «грызущей критики мышей»:

*«Комиссия по рассекречиванию архивов, созданная в этом году Президентом Б.Ельциным, исследовала несколько тысяч совершенно секретных документов. Большинство из них открывается для общественности. В том числе обнаруженные в подземных металлических бункерах **Особые папки с нетронутыми пломбами еще довоенных времен.***

Предлагаем вниманию наших читателей несколько рассекреченных документов той поры. ... они ... отражают совсем небольшой, но очень типичный эпизод из деятельности коммунистического «Тевтонского Ордена» на территории нашей

страны».

Тот факт, что под «нетронутыми пломбами еще довоенных времен» лежал «приказ 00447», сочиненный Геббельсом в 1942 году — будет освещен дополнительно. «Коммунистический «Тевтонский Орден» пусть тоже останется до того времени. Здесь следует зафиксировать следующее:

- Особых папок много;
- хранятся они в подземных бункерах, поэтому не имеют ограничений по объему и количеству документов;
- хранятся они, **не** вскрываясь для чтения, с довоенных времен.

Если же внимательно прочесть «записку Шелепина»:

«С момента проведения названной операции, т.е. с 1940 года никаких справок по этим делам никому не выдавалось и все дела в количестве 21.857 хранятся в опечатанном помещении.

Для исполнения могущих быть запросов по линии ЦК КПСС или Советского правительства можно оставить протоколы заседаний тройки НКВД СССР, которая осудила указанных лиц к расстрелу и акты о приведении в исполнение решений троек. По объему эти документы незначительны и хранить их можно в особой папке», — то станет очевидным, что «особая папка» и «подземные металлические бункеры» весьма существенно друг от друга отличаются. Кроме того, прямо- таки бросится в глаза другое, контрастирующее с изложенным в «Труде»:

- Особая папка одна;
- хранится она в чем-то имеющем ограничение по объему и количеству документов;
- хранится она, частенько вскрываясь для изучения – при смене Генсека, по запросам ЦК КПСС, Советского правительства и т.д.

Таким образом, если бы «Особую папку можно было бы поспрашивать...

«Так что же, выходит — у Вас два мужа?! И оба — Бунши?!»

Иначе же говоря — непонятно ничего: ни личности нашедших документы «пакета № 1», ни время его «обнаружения», ни место, где этот «пакет № 1» вместе (или всё-таки отдельно?) с «приказом 00447» скрывался от посторонних глаз. Вместе с тем, буквально через абзац станет понятно, что «скрывался» он из рук вон плохо – и не только от Петровых-Рогинских.

Итак, Ельцин отрицает подтверждаемое Горбачевым и Яковлевым – что содержание «па-

кета № 1» было ему зачитано Меченым в декабре 1991 года – тогда же, когда, со слов Мишки, это самое содержание стало известно и ему самому. До ознакомления Горбатого и Трёхпалого с «пакетом № 1» этот самый пакет хранился опечатанным, после ознакомления – вновь оказался запечатанным. «Группа экспертов» из «Мемориала» овладела содержанием

«пакета № 1» не позднее 7 июля 1992 года, хотя по официальной версии он был вскрыт Волгогоновым только 24 сентября 1992 года, причем С.Шахрай уверял Конституционный суд, что нашел эти документы аж 14 октября 1992 года. Как не обалдеть от такой несурзацы? А ведь это еще не всё, поскольку сейчас вновь будет слово «однако». Ничего не поделаешь – когда пробираешься через такие потоки лжи – каждый раз обнаруживаешь что-то, крайне противоречащее всему сказанному реаниматорами Геббельса, вследствие чего говоришь: «однако» – ...

Так вот. Однако, между 26 мая и 7 июля 1992 года произошло еще одно «своевременное» событие — официальное начало «работы» спецслужб США в наших архивах. В своей речи в Сенате США от **17 июня** 1992 года Ельцин «перерезал красную ленточку» перед только что отстроенными «подземными металлическими бункерами»:

«Открываются архивы КГБ... Мы приглашаем США и другие государства к сотрудничеству в расследовании этих тёмных страниц бывшей империи. ... Боже, храни Америку!»

Однако, «однако» будет ещё и ещё. — Однако, **20 марта 1991** года (более чем за год: и до кесарева сечения, и даже до УЗИ-обследования, и даже до благословения Ельциным Америки) Главная военная прокуратура СССР в лице следователя А.Яблокова допрашивала некоего 90-летнего генерала КГБ в отставке Д.С.Токарева (сам протокол не может считаться юридически весомым из-за множества причин, но – поскольку реаниматоры Геббельса очень любят рассказывать про «допрос Токарева» – из него можно попытаться узнать несколько подробностей «второго обретения мощей святого Геббельса»). И вот фрагмент этого «допроса»:

«Токарев: Направили, значит, нас к Кобулову. Когда мы вошли, там было наверно около 15-20 человек, точно не помню. Никого из них я не знал, кроме самого Кобулова, у которого бывал. Кобулов разъяснил, что есть указание высшей инстанции — не произнес названия этой инстанции, позже, однако, я узнал, что это было постановление Политбюро — по вопросу расстрела представителей карательных органов

Польской Республики, которые были взяты в плен во время вступления наших войск в восточные территории Польши.

[...]

Яблоков: Дмитрий Степанович, а постановление Политбюро — когда имело место?

Токарев: Вы знаете, что о вынесении решения на заседании Политбюро я узнал во время первого допроса от Николая Петровича ... [поворачиваясь к Анатолию Яблокову] — так ведь зовут?

Яблоков: Да, да, так. [!!!]

Токарев: В присутствии Николая Петровича я говорил товарищу, который меня допрашивал, и даже спросил: «Было решение Политбюро?» Он рассказал мне: «Да, было» — впервые узнал от него. Перед этим же я знал о «высшей инстанции».

Яблоков: Какой высшей инстанции?

Токарев: Я догадывался ... Выше Политбюро у нас не имеется никаких инстанций... Только седьмое небо. Тогда я только догадывался, а окончательно узнал от вашего представителя. Вот и всё.

[...]

Яблоков: Вы понимаете, что высшая инстанция — это не Особое совещание?

Токарев: Нет-нет, понимаю, что это ЦК, Политбюро, но не знал точно, когда мне сказал Василий Иванович. Он сказал, что это было решение Политбюро».

Узнать точную дату первого или предыдущего «допроса» Д.Токарева, на котором ему сообщили о наличии «Решения Политбюро» – в настоящее время не представилось возможным. Дело в том, что опубликованным имеется ещё один допрос, датируемый 14-м марта 1991 года, и допрос этот, судя по протоколу – вёлся **один на один** подполковником юстиции Чигиревым, **без** присутствия на нём кого-либо третьего. Вот именно протокола допроса Д.Токарева с участием Николая Петровича и Василия Ивановича – в настоящий момент обнаружить не удалось. Но и на допросе от **14 марта** Д.Токарев говорит следующие слова:

«О причинах расстрела польских военнопленных и решении Политбюро ЦК по этому вопросу я ничего пояснить не могу, т.к. мне это просто не известно».

Вместе с тем, однозначно становится понятным следующее: следователи ГВП СССР «располагали» информацией о наличии «Решения Политбюро» до 14 марта 1991 года – то есть – когда ещё Горбачев «не знал», в том числе – вследствие запечатанности «пакета № 1».

Сам же А.Яблоков, вызванный по иску внука Сталина в суд в качестве ответчика (ответчик

– это не свидетель, ему врать в суде сам Гебельс велел!) пояснял суду следующее:

*«...Еще до передачи Ельциным в 1992 г. документов особой папки существование этих документов было доказано следственным путем. Так, с 1990 по 2004 годы Главной военной прокуратурой расследовалось уголовное дело № 159 («Катынское дело»), в котором я, **ответчик Яблоков**, принимал непосредственное участие в период с 1990 по 1994 годы.*

*В показаниях допрошенных мною в начале 1991 г. в качестве свидетелей с применением видеозаписи бывшего начальника УНКВД по Калининской области **Токарева Д.С.** и бывшего начальника Управления по делам военнопленных НКВД СССР **Сопруненко П.К.** и других бывших сотрудников НКВД содержатся подробные сведения о механизме расстрела польских военнопленных, местах их захоронения, причастности **Политбюро ЦК ВКП(б)** к решению об их уничтожении.*

В конце октября 1992 г. заверенные копии документов особой папки № 1 поступили из Архива президента РФ в Главную военную прокуратуру и были мною изучены и приобщены к уголовному делу, где в настоящее время и должны храниться» («Новая газета», № 119 от 26 октября 2009 года).

Как продемонстрировано чуть выше – не только Д.Токарев сказал, что узнал о существовании «решения Политбюро» то ли от ранее допрашивавшего Д.Токарева некоего «Василия Ивановича», то ли от «курировавшего» «допрос» «Николая Петровича». Как продемонстрировано там же – и А.Яблоков сам же подтвердил – информацию о наличии «решения Политбюро» Д.Токареву сообщил некий «Николай Петрович». Произошло это «информирование» «свидетеля Д.Токарева» не позднее 20 марта 1991 года.

В отношении «свидетеля» П.К.Сопруненко в книжице «Катынский синдром» имеется следующая информация:

«Сопруненко первый раз допрашивали 25 октября 1990 г. начальник отдела ГВП полковник юстиции Н.Л.Анисимов [напрямую – точно не Николай Петрович, к сожалению], осуществлявший прокурорский надзор за расследованием дела, и руководитель следственной группы полковник юстиции А.В.Третьцкий. На тот момент следствие не располагало достаточными доказательствами о его роли, и поэтому допрос Сопруненко оказался фактически

безрезультатным. Получив показания Токарева о роли в этом деле Сопруненко, проанализировав и подготовив документы, обнаруженные в архивах, мы с Третьцким 29 апреля 1991 г. повторили допрос.

[...]

После неоднократного просмотра видеозаписи показаний Токарева и сам Сопруненко удивленно констатировал, что Токарев все хорошо помнит и аргументированно, без предварительных пометок на бумаге, в свободном разговоре, образно, ясно и даже артистично может излагать свои мысли. Тем не менее Сопруненко в ходе допроса достаточно ловко уходил от острых вопросов, переводил беседу на второстепенные детали, перекладывал ответственность за участие в катынской трагедии на своего заместителя, тогда старшего лейтенанта госбезопасности, И.И.Хохлова и других сотрудников НКВД. Только после предъявления архивных документов и неоднократной демонстрации видеозаписи допроса Токарева, подтверждающих личное участие Сопруненко в катынских событиях, он дал важные показания о том, что лично видел и держал в руках постановление Политбюро ЦК ВКП(б) за подписью Сталина о расстреле более 14 тыс. польских военнопленных, содержащихся в Осташиковском, Старобельском и Козельском лагерях НКВД СССР».

Круг замкнулся. Следствие узнало о «Постановлении» от Сопруненко, признавшегося вследствие показаний Токарева от 20 марта 1991 года, Токарев узнал о «Постановлении» от Следствия до 20 марта 1991 года.

Это ж без учёта того, что Сопруненко в 1940 году «лично видел и держал в руках постановление Политбюро ЦК ВКП(б) за подписью Сталина» – а на доступном нам и якобы изготовленном 5 марта 1940 года **Решении** отсутствуют [усы, лапы и хвост]: и подпись Сталина, и его фамилия, да и печати нет. Фамилия Сталина и печать появятся на копии **Решения**, которая была заготовлена заблаговременно, но опять же – первоначально не имела ни фамилии Сталина, ни печати (фамилию Сталина и печать «ЦК КПСС» поставили для «ознакомления» Шелепина – т.е. в 1959 году). На самом **Решении** красным шрифтом написано:

«Подлежит возврату в течение 24 часов во 2-ю часть Особого Сектора ЦК»;

«Товарищ, получающий конспиративные документы, не может не передавать, ни знакомить с ними кого бы то ни было, если нет на то специальной оговорки ЦК. Копировка указанных документов и делаение выписок категорически воспрещается. Отметка и дата ознакомления делается на каждом документе лично товарищем, которому документ адресован, и за его личной подписью».

Специальная оговорка ЦК, позволяющая или предписывающая ознакомить кого-либо с **Решением** – отсутствует. Конечно, при большом желании таковой оговоркой можно посчитать следующий текст:

«Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т.т. Меркулова, Кабулова и Баштакова (начальник 1-го спецотдела НКВД СССР)».

То есть – чисто теоретически Берия (единственный, которому была послана выписка из Решения) мог подумать, что хотя бы Меркулова, Кабулова (!?) и Баштакова можно ознакомить – но никак не Сопруненко. Более того, через сутки после получения «выписки из Решения» Берия должен был её вернуть «во 2-ю часть Особого Сектора ЦК». А Берия, получается, выписку из выписки сделал, заверил её у Сталина и дал в руки Сопруненко. При этом, выписка, которую сделал Берия — содержала данные о расстреле более 14 000 военнопленных, а 11 000 поляков другой «категории» – в неё не включили. В целях конспирации, конечно – Сопруненко же для выполнения задач знать о них не требовалось. Вот только Сталин с Берией настолько озадачились конспирацией в работе с Сопруненко, что забыли из протокола заседаний Политбюро ЦК изъять все эти данные в «Особую папку» – поскольку протокол с текстом Решения хранился аж до ... нет-нет! – не до 1959 года и «мудрого» Шелепина, а аж до 1970-го, когда некто бдительный, но с неразборчивой подписью «согласовал» с К.Черненко вопрос о сокрытии пары листов от людских глаз в «закрытый паке».

Чтобы подчеркнуть – еще один фрагмент допроса «свидетеля № 1» Д.Токарева от 20 марта 1991 года:

*«Токарев: ... – это Сопруненко докладывал, – должно быть расстреляно вот столько-то человек, **четырнадцать тысяч** человек, вот, сказал [неразборчиво]. Наибольшее число приходилось как раз на... по Калининскому.*

Яблоков: Это Сопруненко докладывал?

Токарев: Сопруненко. Потом Кабулов пояснил, что «есть решение высокой инстанции», – так что эти слова можно взять в кавычки. Я их помню до сих пор. Я догадывался, какой... какая имеется в виду высокая инстанция. Но точно я не знал до тех пор, пока мне не сказал Ваш [неразборчиво]»

Итак, Следствие узнало о Постановлении/Решении от Сопруненко **после** 20 марта 1991 года, но знало о Решении/Постановлении до допроса Токарева 14 марта 1991 года. Вот такой вот гнилой бечевочкой перевязан тортик из коржей лжи Горбачева, Яковлева, Ельцина, Шахрая, Волкогонова, Пихоя и Короткова, густо смазанный фальсифицированным кремом от Петрова, Охотина и Рогинского.

Коробочка, в которую уложен тортик – тоже хороша. Сторона, официально именованная на заседаниях Конституционного суда как «Сторона, ходатайствующая о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» – в ходе суда неоднократно заявляла на публику о своей истинной цели – выражая сожаление, что «суд над КПСС» проходит не на международном уровне, не на уровне Нюрнбергского трибунала, одним из своих приговоров признавшего нацистскую партию НСДАП преступной организацией. Эта самая сторона, жаждавшая приравнять КПСС к НСДАП – на заседании, например, 10 ноября 1992 года получила замечание от суда за применение к КПСС определения «красно-коричневые». Эта же сторона, уверенная в своей победе – в признании КПСС неконституционной, настаивала на «применимости принципов Нюрнберга при решении вопроса о неконституционности КПСС». В этой связи данная «сторона» именно Катинский эпизод приводила в пример, считая его **доказанным** на Нюрнбергском трибунале:

«в приговоре Нюрнбергского трибунала Катынь вошла одной из составных частей в приговор, за которую были осуждены конкретные преступники, которые

понесли наказание. У них вины для того, чтобы приговорить их к высшей мере наказания, было достаточно и без Катыни, наверное, там бы на десять повешений хватило. Но хотелось бы обратить внимание на то, что ведь тогда-то эти вопросы связывались с расстрелом польских офицеров немецко-фашистскими оккупантами».

То есть – поначалу Ельцин с Шахраем и их хозяева³¹ – понимали, что вина «Немцев в Катыни» **утверждена на Нюрнбергском трибунале** и «обнаруженными» «документами» из «пакета № 1» собирались это решение в части, касающейся катынского эпизода – опровергнуть. Ведь это «опровержение» не повлияло бы на сам приговор – там же *«вины для того, чтобы приговорить их к высшей мере наказания, было достаточно и без Катыни, наверное, там бы на десять повешений хватило».* Но вот когда Конституционный суд **никак не рассмотрел** множество «убойных» «документов», переданных «Мемориалом» *«на государственное хранение»* для их осуществившихся и последующих «обнаружений»... Но вот когда означенный Высокий

суд в итоговом Постановлении от 30 ноября 1992 г. N 9- П никоим образом не рассмотрел, не описал и не выразил своего отношения в том числе к Катынскому эпизоду (то есть сделал то, что современные адвокаты гитлеризма приписывают МВТ) и просто прекратил производство по делу о конституционности КПСС... Вот именно с тех пор и начались, продолжаясь до нынешнего времени – завывания множества реинкарнаций адвоката Геринга о том, что «Катынский эпизод на МВТ выпал из обвинительного заключения», «Катынский эпизод на МВТ был включен в обвинительное заключение в последний момент», «Катынский эпизод не был включен в Приговор Нюрнбергского трибунала» ...

В общем – и «второе обретение мощей святого Геббельса» сопровождалось не менее тошнотворной вонью лжи, а самим «вновь обретенным останкам» было повторно отказано в канонизации. О некоторых способах, приемах и словесах нынешних адвокатов гитлеризма, рядящихся в одежды «объективности», но по факту пережевывающих доводы Штамера и/или чутка развивающих их – будет изложено в последующем.

Март 2024 – февраль 2026

Продолжение следует...

³¹ Переворот 1993 года и американские деньги.

<https://colonelcassad.livejournal.com/5880880.html>.

из рассекреченных переговоров Ельцина и Клинтона, правда – за сентябрь 1993 г.:

«Ельцин: Билл, Верховный Совет полностью вышел из-под контроля. ... Они стали коммунистическими.

Клинтон: Армия и спецслужбы на твоей стороне?

Ельцин: Да.

Клинтон: На этой неделе Сенат пример решение по пакету помощи в размере 2,5 млрд .долларов для России и других государств».

Редакция журнала

«Прорыв»:

Подгузов В.А.,
(главный редактор)

Петрова О.Б.,

Редин А.,
(заместители
главного редактора)

Иванов А.,
Назаренко Д.

Кандидаты
в состав

редакции:

Грано И.,
Боровых А.,
Вахитов Х.,
Киевский К.,
Сафронов Г.,
Бронислав,
Дубов Я.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

**109378, г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.**

Электронные адреса:

**petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru**

Телефон:

**+7 (495) 378-37-59 Петрова О. Б.
+7 (903) 201-65-98**

*Редакция работает на общественных
началах. Рукописи редакцией
не рецензируются, не редактируются,
не корректируются и не возвращаются.*

Посетите наш сайт
в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов **100** рублей.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 56 стр. формата А4.
Подписано в печать 20.02.2026.
Дата выхода в свет 23.02.2026.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес издателя и типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.